

Лиза Джейн Смит

Страсть

Тёмные видения – 3

Собачий лай разрезал полуночную тишину. Габриэль что-то ощутил с помощью своих сверхспособностей. Затем он пошел к дому. Через секунду дверной замок повернулся и дверь, покачиваясь, открылась.

Габриэль улыбнулся.

Внутри было четыре человека. Одной из них была Кейтлин. Красивая Кейтлин со своими красно-золотыми волосами. К сожалению, ее нужно убить, так как теперь он ее враг. Он не может дать себе слабину. Теперь он работает на мистера Зитса, а ему нужен осколок последнего на земле чистого кристалла. У Кейтлин он есть... И Габриэль собирается его забрать.

Все просто. Если кто-то попытается его остановить, он будет бороться. Даже с Кейтлин.

Затем он напрягся. Его лицо окаменело, и он украдкой пробрался в мрачный дом.

— Сдавайся, Кейтлин.

Она посмотрела в его темные серые глаза.

— Как ты здесь оказался? — спросила она.

Габриэль мягко улыбнулся.

— Взлом и проникновение одно из моих новых талантов.

— Это дом Марисоль, — послышался голос Роба позади. — Ты не можешь просто...

— Но я уже это сделал. На помощь не рассчитывайте, я усыпил всех снаружи. Теперь я здесь, и думаю вы знаете почему.

Все они смотрели на него. Кейтлин, Роб, Льюис и Анна. Они сбежали сюда с Института мистера Зитса по исследованию паранормальных явлений, и семья Марисоль их приняла. Самой Марисоль не было. Когда-то она работала помощником в Институте, но узнала слишком много и теперь лежит в коме. Семья у нее очень хорошая и сейчас Кейтлин втянула ее в неприятности.

Теперь они четверо сидели в комнате брата Марисоль и говорили, пытаясь придумать, что делать дальше. Затем Габриэль открыл дверь.

Кейтлин стояла прямо напротив красивой кровати Марисоль из красного дерева, ее лицо потеряло всякое выражение. Разум она тоже пыталась очистить.

Анна и Льюис сидели на кровати с такими же пустыми выражениями, а разум Роба напоминал источник чистого золотого света. Габриэлю негде копаться.

Но это было неважно. Он смотрел мимо Кейтлин, на стол, при этом сверкнув опасной улыбкой.

— Сдавайся, — повторил он. — Мне нужно это, и я собираюсь его получить.

— Мы не знаем о чем ты, — ровно проговорил Роб, сделав шаг в его направлении.

Габриэль все еще улыбался, но его глаза остались темными. Не оборачиваясь к Робу он ответил:

— Осколок последнего чистого кристалла, — сказал он. — Мы будем играть в «холодно жарко» или я просто его заберу? — Он снова посмотрел на стол.

— Даже если бы он у нас был, мы бы тебе его не отдали, — сказал Роб. — Мы бы использовали его, чтобы уничтожить твоего босса, он ведь теперь твой босс, не так ли?

Улыбка Габриэля померкла. Его глаза сузились, и Кейтлин увидела тьму окутывающую их. Но его голос прозвучал спокойно и небрежно.

— Конечно, он мой босс. И вам лучше держаться от него подальше, а то не поздоровится.

Кейтлин почувствовала жжение в глазах. Она не могла поверить в происходящее. Габриэль стоял здесь как чужак и предупреждал их держаться подальше от мистера Зитса. Человека, который пытался сделать из них пси-оружие и продать тому, кто больше заплатит, а когда они отказались, попытался их убить. Он все время преследовал их по пути в Канаду, после побега, и теперь они вернулись, чтобы противостоять ему. Они надеялись, что дом Марисоль будет надежным укрытием, но ошиблись.

— Как ты мог, Габриэль? — спросила Анна своим чистым тихим голосом, и Кейтлин знала, что чувствует себя так же как она. Обычно ясное лицо Анны Евы Вайтрейвэн среди черных локонов теперь нахмурилось. — Как ты мог присоединиться к нему? После всего, что он сделал...

— И всего, что собирается сделать, — вставил Льюис. Льюис Чао, всегда был таким же веселым и беззаботным как Анна, но сейчас от его миндалеобразных глаз веяло холодом.

— Он зло, Габриэль. Он зло, и ты знаешь это, — поддержал Роб, приближаясь сзади. Роб Кесслер с виду обычно не представлял собой угрозы, но сейчас с его взъерошенными светлыми волосами, и золотистыми глазами он выглядел как ангел мститель.

— И он будет использовать тебя, — сказала Кейтлин, присоединяясь ко всем, кто говорит с Габриэлем. Мысленно она тоже присоединилась к группе. Честная Кейтлин, не такая спокойная, как Анна или Льюис, и не такая добрая как Роб, девушка с характером, огненными волосами, и глазами, которые люди называли ведьминскими, дымчатого голубого цвета с темными голубыми кольцами. Прямо сейчас Кейт сосредоточила их на Габриэле, смотря на него в упор. Габриэль Вулф запрокинул голову и рассмеялся. Как обычно, от этого у Кейтлин чуть не перехватило дыхание. Габриэль был красивым, и это пугало. Из-за бледной кожи, его волосы казались еще чернее обычного, словно шелковистая шерсть животного, в честь которого ему дана фамилия. Волк, хищник, который любит отслеживать и играть с добычей.

— Разумеется, он зло, — сказал Габриэль. Кейтлин слышала эти слова, веселого и высокомерного тона, скорее в голове чем в ушах. — Я тоже зло, разве вы еще не поняли?

Виски Кейтлин словно начали покалывать маленькие иголки. Она задышала с трудом, и почувствовала тревогу Анны, Льюиса и Робба. Габриэль стал сильнее. Кейтлин ощутила это по телепатической сети, которая объединяла их пятерых, сети, которую когда-то создал Габриэль. Сети, которая будет объединять их до тех пор, пока один из них не умрет. Все они медиумы: Роб целитель, Кейтлин видит будущее, Льюис психокинет, Анна управляет животными, а Габриэль телепат. Он проникает в разумы. Он соединил их разумы, и теперь они как конечности морской звезды, все разные, но при этом части одного целого.

Габриэль всегда был самым сильным, но сейчас он просто потряс Кейтлин своими силами. Его мысленный голос был веселым, но он как до бела нагретая кочерга, выжигал слова в ее мозгу.

По сравнению с ним, голос Льюиса звучал слабо и отдаленно.

— Я боюсь.

Кейтлин быстро взглянула на него и поняла, что он не хотел, чтобы его слышали. В этом и заключалась проблема телепатии. Сеть соединяла их вместе. Иногда очень сильно, выставляя свои личные мысли на всеобщее обозрение. Делая их беззащитными друг для друга. Неспособными что-либо скрыть.

Этот вывод молнией пронесся через нее, и она повернулась обратно к Габриэлю.

— Вот причина твоего ухода, не так ли? — спросила она. — Для тебя это было слишком. Быть настолько близкими друг с другом...

— Нет.

— Габриэль, мы все чувствуем себя так же, — сказала Анна, поддерживая Кейтлин. — Всем нам хочется немного уединенности. Но мы же твои друзья...

Габриэль дико улыбнулся.

— Я не нуждаюсь в друзьях.

— Но они у тебя есть, — мягко сказал Роб. Он сделал еще один шаг и положил руку на

плече Габриэля. Легким движением Роб развернул его к себе.

Кейтлин почувствовала по сети удивление Габриэля. Роб это проигнорировал, говоря тихо и серьезно и смотря ему прямо в глаза. Его злость прошла, и он начал выстраивать защиту между собой и Габриэлем, словно в борьбе за выгодную позицию. Гордость Роба пострадала, уступая место честности. Заставляя его быть уязвимым перед Габриэлем.

— Мы даже больше чем друзья, — сказал он. — Мы все частички одного целого. Ты сделал нас такими. Ты соединил нас, чтобы спасти наши жизни, и сейчас ты говоришь, что стал плохим парнем? Нашим врагом? — Он покачал головой. — Я не верю этому.

— Это потому, что ты идеалистичный идиот, — прошипел Габриэль так же тихо, как и Роб, но дико и угрожающе. Он не пытался вырваться с хватки Роба. — Поверь в это, сельский паренек, иначе очень пожалеешь.

Роб покачал головой. Он смотрел в его хорошо знакомые Кейтлин глаза, и его челюсть упрямо сжалась.

— Ты не можешь меня одурачить, Габриэль. Ты играешь роль безмолвного жестокого парня, но ты таковым не являешься. Ты умный. Один из самых умных людей, которых я когда-либо встречал. Ты можешь перебороть себя.

— Да, могу... — начал Габриэль, но Роб благородно и непреклонно продолжал.

— Ты делаешь вид, будто тебе на всех наплевать, но это не так. Ты спас нас от кристалла, когда Джойс и мистер Зи пытались убить нас с его помощью. Затем ты снова нас спас, когда мы попали в ловушку в Институте. Ты помогал Кейтлин спасти нас от пси-атак в машине.

Затем Роб сделал то, что очень удивило Кейтлин. Он встряхнул Габриэля. Опять по сети пронесся страх, но перед тем, как Габриэль смог вставить хоть слово, Роб уже заговорил, ровно и настойчиво.

— Я не знаю, что ты пытаешься доказать, но это плохо. Это плохо. Тебе на нас не наплевать, и ты не в силах это изменить. Почему ты просто не можешь с этим согласиться, Габриэль? Почему бы не прекратить всю эту бессмыслицу прямо сейчас?

Дыхание Кейтлин застряло в горле. Она затаила дыхание, и стояла неподвижно. Сейчас Роб шел по туго натянутому канату, над кинжалами. Он сумасшедший, но это сработало.

Тело Габриэля немного расслабилось, и то хищное напряжение улетучилось. Хотя Кейтлин и не видела его глаз, она догадалась, что они посветлели. Теплые серые глаза стали на место холодных. Его присутствие в сети так же потеплело. Кейтлин больше не могла ассоциировать его с ледником или сталактитом. Под пристальным взглядом золотых глаз Роба, айсберги Габриэля растаяли.

— Ты всем нам не безразличен, — с неугасаемым пылом сказал Роб. — И твое место здесь. Возвращайся к нам и помоги избавиться от мистера Зи, хорошо? Хорошо, Габриэль?

И тогда он сделал ошибку.

Он говорил настойчиво, бросая слова Габриэлю в лицо, а тот слушал так, словно ничем не может помочь. Словно он загипнотизирован. Сейчас Роб перешел на бессловесную речь, чтобы втолкнуть свое сообщение прямо в мозг Габриэля. Кейтлин знала, почему он это сделал. Телепатия была сильной, и она объединяла их. Сильно объединяла. Ее возглас предупреждения умолк, словно по команде.

— Вернись, — говорил Роб. — Вернись, Габриэль, хорошо?

Кейтлин ощутила нарастающую, словно цунами, ярость Габриэля.

— Роб, — подумала она. — Роб не надо...

— Оставьте меня в покое!

Мысленный крик походил на порыв ветра. В буквальном смысле. Он откинул Роба назад, и тот рефлекторно скрутился от напряжения в собственном мозге. Мышцы его не слушались, его лицо скривилось, а пальцы начали скреститься, как когти. Кейтлин ощутила в нем спазм ужаса. Она хотела подбежать к нему, но не могла. На пути стоял Габриэль, и ее ноги отказывались двигаться. Анна и Льюис так же стояли как статуи.

— Вы мне не нужны, — сказал Габриэль, с такой силой, что мозг Кейтлин заледенел.

— Вы ошиблись насчет меня. Я не часть вас. Вы даже представить не можете, кто я, кем я стал.

— Я могу, — выдохнула Кейтлин. Она поняла, что это сделал кристалл мистера Зитса. Энергетический вампир, которому нужно отбирать жизненную энергию других, чтобы пополнять свою собственную. Она вспомнила то ощущение, словно призрачный зуб застрял в ее шее. Словно он проник под кожу.

Воспоминания принесли страх, но они не сломали ее. И помимо того чтобы добраться до Роба и помочь ему, она так же хотела помочь Габриэлю.

— Это не твоя вина, Габриэль, — прошептала она. — Ты думаешь, что ты зло из-за того, что можешь делать с помощью своего разума, из-за того, что кристалл сделал с тобой. Но это не твоя вина. Ты этого не просил. Ты не зло.

— Ты опять ошиблась. — Габриэль повернулся к ней, и она увидела, что он спокойный. Но тот лед вернулся в его глаза, холод, и это пугало больше любого приступа ярости. Когда он улыбнулся, на ее руках поднялись волоски.

— Это со мной уже очень давно, — просто сказал он. — Кристалл меня не изменил, а просто усилил мои способности. Заставил понять, кто я на самом деле. — Его улыбка стала шире, и первобытный инстинкт Кейтлин велел ей спастись бегством. — Если тьма заложена в твою природу, ты можешь ею просто наслаждаться. Идти к тем, к кому ты принадлежишь.

— К мистеру Зитсу, — прошептала Анна, ее красивое лицо скривилось от отвращения. Габриэль пожал плечами.

— У него свое мнение. Он думает, что люди с такими способностями как у меня, должны занимать наивысшие места в этом мире. Я выше расы людей, я умнее, сильнее, и лучше ее. Я заслуживаю быть выше них, и не позволю вам остановить себя.

Кейтлин покачала головой, с трудом выговаривая слова.

— Габриэль, я не верю в это. Ты не...

— Нет, это так. И если вы не отдадите осколок, я вам это докажу.

Он снова взглянул на стол. Кейтлин немного выпрямилась. Роб все еще лежал на полу, а Льюис и Анна казались замороженными. Не было никого кроме нее, чтобы остановить Габриэля.

— Ты его не получишь, — сказала Кейтлин.

— Уйди с моего пути.

— Я сказала, ты его не получишь. — Ее голос прозвучал на удивление красиво и твердо.

Он подошел к ней ближе, его серые глаза заполнили весь ее обзор, весь мир.

— Не заставляй меня делать это. Я тебе больше не друг. Я охотник. Иди домой и держись подальше от мистера Зи, тогда ты останешься в целости и сохранности.

Кейтлин смотрела в его красивое бледное лицо.

— Если тебе нужен осколок, тебе придется забрать его силой.

— Как скажешь, — прошептал Габриэль. Его глаза были цвета паутины. Кейтлин ощутила прикосновение его разума, словно горячий поток, а затем весь мир перед ней взорвался от боли.

— Кейтлин!

Отделено Кейт услышала крики Роба, который пытался подняться на ноги. Затем, когда не смог этого сделать, он начал ползти. Она чувствовала это, несмотря на наполненную болью голову.

Анна и Льюис были ближе, и она слышала, что те тоже кричат.

— Отпусти ее!

— Что ты с ней делаешь?

Габриэль заставил их замолчать и продолжил. Боль возросла, словно огонь. У Кейтлин была только одна догадка, которая все объясняет. Он соединен с кристаллом. С великим уродливым кристаллом, с которого мистер Зитс черпает ментальные силы для пыток.

Красные волны боли проходили очень быстро, и когда одна исчезала, на ее место

приходила новая. Мускулы Кейтлин были так напряжены, что она не могла пошевелиться, она просто неподвижно стояла. Не в силах убежать, или закричать. Это не было смелостью. Ей не хватало воздуха.

— Остановись, будь ты проклят! Прекрати!

Роб как-то до нее добрался. Он прижал к ней руки, и в нее потекла золотистая целебная энергия, которая начала сражаться с волнами боли.

— Оставь ее, — прохрипел Роб и оттолкнул Кейтлин от Габриэля к кровати.

Габриэль остановился и стал напротив него.

— Это все чего я хотел, — прошептал он.

Затем открыл среднюю полку в столе из красного дерева и взял осколок кристалла.

Кейтлин дышала с трудом. Роб положил ее на кровать и, защищая, обнял одной рукой. Кейт чувствовала, как его трясет от злости. Льюис так же был в бешенстве вместе с Анной. Кейт удивилась, что сама она не обиделась на Габриэля. У него был такой взгляд, будто он заставлял себя это делать, подавив собственные эмоции.

Сейчас он повернулся к ним лицом, и осколок сверкнул в свете яркой галогенной лампы Марисоль. Своей формой и размером он походил на многогранный рог единорога. Он сверкал не как кристалл, а как диамант.

— Это тебе не принадлежит, — тихо сказала Анна. Она с Льюисом стала по обе стороны Роба и Кейтлин, теперь все четверо были напротив Габриэля. — Братство отдало его Кейт.

— Братство, — усмехнулся Габриэль. — Те шелковые добродетели. Если бы я жил в старые времена, я бы присоединился к Темной Стороне и изгнал бы их.

«Не добродетели», — подумала Кейтлин.

Слова Габриэля напомнили ей лица членов Братства. Слабое, но мудрое лицо Тимона, прохладное и пронизательное лицо Мерениан, ожидающее лицо ЛеШана с прищуренными глазами. Они были последними представителями древнего рода, которые пользовались кристаллами. Они не имели дел с родом людей, но для группы Кейт сделали исключение. Они отказались от источника собственной силы, чтобы предоставить ей оружие против мистера Зитса.

— А сейчас мистер Зи основал свою собственную Темную Сторону, — сказала она, не сводя глаз с Габриэля.

— Можешь называть это так. Ударная пси-команда. И я собираюсь к ней присоединится, — небрежно сказал Габриэль, поглаживая кристалл. Как и говорила Кейт, это опасно. Он порезал палец об одну из граней и увидел, как выступила капля крови. Габриэль не видел в них опасности, он на них даже не смотрел.

— Для вас он все равно бесполезен, — сказал Габриэль. — Вы хотели принести его к кристаллу? Чтобы соприкоснуться с ним, и таким образом уничтожить.

Кейтлин не знала наверняка. ЛеШан сказал, что этот осколок может уничтожить кристалл мистера Зи, больше ничего. Она увидела, как капля крови Габриэля упала на деревянный пол.

— Но чтобы сделать это, вам придется добраться к кристаллу, — продолжал Габриэль. — А вы не можете этого сделать. Старик держит его в помещении с паролем доступом и психокинетическим барьером, с этим ты ничего не сможешь поделать, правда Льюис? Может, угадаете восьмизначный пароль?

Голос у него был как у солдата, и он прав, Кейтлин это знала. Льюис может двигать вещи разумом, с помощью психокинеза, но с паролем замком от этого не будет никакого толку.

Льюис немного покраснел, но задал Габриэлю вопрос:

— Лида все еще с тобой?

— Твоя маленькая возлюбленная? — мерзко улыбнулся Габриэль. — Лучше забудь о ней. Она вернулась под присмотр своего отца. Все равно ты ей никогда не нравишься.

«Какая жалость», — подумала Кейтлин.

Лидия Зитс была шпионкой и изменщицей, которую послал отец, чтобы следить за их путешествием в Канаду, в поисках Братства, но Кейтлин было ее жаль. Быть под присмотром мистера Зитса она бы никому не пожелала.

— Как я уже говорил, Кейтлин, — невозмутимо сказал Габриэль. — Лучше возвращайся домой. Тебе в любом случае не добраться до кристалла. Полиция тебе не поверит, старик о ней уже позаботился. Он кстати позаботился и об одном из родителей Анны. А Братство даже себе помочь не может. Так что вам нет смысла стоять на своем. Почему бы вам не пойти домой, пока я не напал на вас снова?

Роб ничего не сказал, он был слишком зол на Габриэля, чтобы вымолвить хоть слово. Сейчас они опять стояли лицом к лицу с Габриэлем. Кейтлин не нужна была сеть, чтобы почувствовать его ярость. Она читалась в каждой черте его тела и горела в его золотых глазах.

— Ты предатель, — просто сказал он Габриэлю. — И если ты не с нами, то мы будем с тобой бороться. Всеми способами, которые только отыщем.

Говорил он тихо, но его голос дрожал.

«Не просто от ярости», — вдруг подумала Кейтлин.

Роб чувствовал себя так, словно его лично предали. Он не верил, что Габриэль сможет причинить боль Кейт, и тот доказал обратное. Это стало их противостоянием, Роб и Габриэль никогда не ладили в их группе, а сейчас они стали самыми лютыми врагами.

Они знали, что нужно делать, чтобы сильнее задеть друг друга. Роб продолжил, и сейчас его голос не был тихим, он стал грубым и беспечным.

— Знаешь, что я думаю? Кейт ошибалась, это не сеть ты терпеть не можешь. Не близость. А свободу. Потребность делать собственные решения, быть ответственным. Вот, с чем ты не можешь смириться. Тебе лучше быть рабом кристалла, чем принимать собственные решения.

Габриэль опустил осколок, а его глаза потемнели. Кейтлин схватила Роба за руку, но он, казалось, этого не заметил.

— Я прав, не так ли? — спросил Роб, коротко и дико рассмеявшись, словно он испытал удовольствие оттого, что задел Габриэля. Прозвучало это открыто и презрительно, что на Роба совсем не похоже. — Мистер Зитс говорит тебе, что делать, и тебе это нравится. Ты привык так делать за все те годы проведенные в тюрьме. Черт, да ты просто заскучал за своей клеткой...

Габриэль ударил его.

Не с помощью силы разума. У Кейтлин сложилось впечатление, что для этого он был слишком зол. Он ударил Роба кулаком в челюсть. Голова Роба дернулась, и он упал.

Легкими изящными движениями хищника Габриэль снова настиг его. Кейтлин стала между ними.

— Нет! — сказала она Габриэлю, чтобы остановить его, или хотя бы найти способ отобрать у него осколок. Он был холодным и крепким. Она схватилась за него, но Габриэль все еще пытался дотянуться до Роба.

Льюис и Анна стали вокруг Роба и пытались оттянуть, хватаясь за него, куда только могли дотянуться. Кейтлин немного отошла в сторону, забрав кристалл. Габриэлю казалось все равно, его глаза все еще были прикованы к Робу, который карабкался, вытирая кровь тыльной стороной ладони. Он как дикарь, победоносно наблюдал за Габриэлем, который не смог себя сдержать. Кейтлин поняла, что он больше не думает, он просто отдался чувствам. Роб был охвачен болью, чувством предательства и гневом, набрасываясь так, как она еще никогда не видела.

«Боже, как мы изменились, — испугано подумала она. — Все мы изменились под влиянием такой близкой связи друг с другом. Роб, который всегда был таким благородным, сейчас впал в ярость... как и другой обычный человек», — добавил ее внутренний голос.

Он ошибается, и мне нужно все это остановить. Пока эти двое не поубивали друг друга.

— Ну же, — говорил Роб. — Кишка тонка, выйти один на один со мной? Без всяких

фокусов, на кулаках. Тебя на это хватит, мальчик?

Габриэль со злостью вылез из куртки, несмотря на все попытки Анны и Льюиса удержать его. За его поясом, в каком-то пружинном механизме был нож.

«О, замечательно», — подумала Кейтлин.

Она ту же схватилась за осколок кристалла. Она знала, что ей следует отнести его в безопасное место, но где же это безопасное место? Габриэль может последовать за ней куда угодно, может вытащить из ее разума информацию о том, где он спрятан. И к тому же она не может уйти и позволить Габриэлю и Робу драться.

Кейтлин решила рискнуть.

— А вот и кристалл, Габриэль, — сказала она. — И единственный способ отобрать его, это сделать то, что ты сделал раньше».

— Но я думаю, ты не станешь этого делать, — мысленно добавило она. — Ты сам сказал, что он для нас бесполезен. Мы не можем добраться до кристалла мистера Зи, так какая разница? Почему бы тебе просто не вернуться и не сказать, что не смог его найти?

Она пыталась предоставить ему выход из сложившегося положения. Если он и вправду не хочет причинять им боль...

Габриэль колебался. Его челюсти были туго сжаты, а взгляд стал тяжелым. Но она заметила в его лице неуверенность. Какое-то время он стоял неподвижно, а затем вдруг посмотрел на нее.

Разум Кейтлин очистился от страха и удивления. Дверь позади нее открылась.

— Эй, ребята, вы еще не спите? — спросил сонный голос.

Это был Тони, брат Марисоль, одетый в обрезанные шорты и тапочки. Он потер глаза и нахмурился. Стало ясно, что бы не сделал Габриэль, чтобы усыпить семью Диаз, это больше не работает.

— Кто это? — потребовал ответа Тони, взглянув на Габриэля. Потом он моргнул, и хмурый взгляд исчез.

— Эй, это же ты. Я тебя помню. Вернулся к brujo, да? (приим. переводчика: в переводе с испанского «brujo» означает «ведьма»)

«А он, кажется, стал веселее, увидев Габриэля, а потом оглядел остальных, — подумала Кейт. — Может потому, что Габриэль еще один жесткий парень. Или потому, что у него шансов добраться до мистера Зитса больше чем у остальных».

Тони всем своим сердцем ненавидел мистера Зи. Он называл его "El Diablo" или "El Gato". Оба эти слова означали дьявол. И говорил, что он отправится в ад, где ему и место.

Все пятеро, связанные сетью, замерли, словно образы на картине, увидев гостя. А Тони охотно продолжал разговаривать, он казалось не почувствовал напряженную атмосферу в комнате и не заметил крови на подбородке Роба.

— Как я вижу, вы достали cuchillo, магический нож для Марисоль. Я не поверил, когда они мне сказали. Настоящий старомодный шарм, да? Все те врачи говорили, что она больше никогда не проснется, ну что ж, покажем им! — Он улыбнулся, и его черты, почти всегда угрюмые, сейчас засияли. Он сделал все, чтобы заставить Габриэля уйти. (приим. переводчика: в переводе с испанского «cuchillo» означает «нож»)

Кейтлин жестко смотрела на Габриэля, подозревая, что он не знал, что осколок может излечить Марисоль. Может, ей и стояло сказать, но она не хотела давать мистеру Зи дополнительную информацию. Он бы нашел способ использовать ее против них самих.

Сейчас Габриэль замер. Казалось благодарность и юмор Тони выбил почву у него из-под ног. Сбил его с толку.

— Ну, Габриэль конечно помог раздобыть осколок, — сказала Кейт, и это была правда. Если бы Габриэль не предал Братство, кристалл бы не распался на осколки. — И он бы хотел, чтобы Марисоль поправилась.

Роб снова тихонько вытер кровь. Он немного успокоился, когда пришел Тони, Кейтлин ощутила это в сети. Габриэль взглянул на него, затем на Кейтлин и, наконец, на Тони.

— Мы устроим большую вечеринку, когда все это закончится, — сказал Тони. —

Просто отпад. У меня есть друзья среди гаражных групп. Как только Марисоль станет лучше. — Он прошелся рукой по своим темным кучерявым волосам.

Кейтлин прижала кристалл и взглянула на Габриэля.

Он поймал ее взгляд своими темными бездонными глазами, которые походили на штормовую тучу. Впервые за весь вечер она обратила внимание на его шрам на лбу в форме полумесяца, который остался после встречи с кристаллом мистера Зи. Сейчас он очень выделялся на его бледной коже.

Тогда, выглядя немного усталым, он пожал плечами. Его веки сомкнулись, прикрывая бездонные глаза.

— Мне нужно идти, — сказал он.

— Ты можешь остаться, — предложил Тони. — У нас масса свободных комнат.

— Нет, я не могу. Но я вернусь. — Последнее он сказал Кейтлин и Робу, делая ударения на слова так, что Кейт не могла не понять их значение. — Я вернусь очень скоро.

Он поднял свою куртку и вышел за дверь. Кейтлин громко выдохнула. Она поняла, что сжимает кристалл так сильно, что это причиняет боль.

Тони зевнул.

— Так вы ребята будете ложиться спать? Я оставил спальные мешки на полу.

— Дай нам минутку, — сказал Роб. — Нам нужно кое-что обговорить.

Тони ушел. Роб закрыл за ним дверь и развернулся к остальным.

«А он не такой спокойный, как я думала», — поняла Кейтлин.

Челюсть Роба задвигалась, его бледная кожа была покрыта коркой.

— А теперь, — сказал Роб. — Что будем делать.

Кейтлин шагнула.

— Он ушел, — подметила она. — Без кристалла.

Роб бросил на нее острый взгляд.

— Ты его защищаешь?

— Нет, но...

— Хорошо. Потому что не имеет значения, что он ушел. Он вернется. Ты его слышала.

Анна открыла рот, но потом закрыла его и вздохнула. Она положила руку себе на лоб. От ее обычного спокойствия не осталось и следа, но она, казалось, его восстанавливает, собирая вокруг себя, словно мантию.

— Роб прав, Кейтлин, — медленно проговорила она. — Габриэль сказал то, что и подразумевал.

Кейтлин разжала руки и взглянула на кристалл.

Он был тяжелым и холодным, а на одной грани было красноватое пятно. Кровь Габриэля.

— Что мы будем делать? — спросила она.

— Я бы тоже хотел знать. — Круглое лицо Льюиса было натянутым. — Что мы с ним будем делать? Он знает, где мы...

— Нам следует обратиться, — сказал Роб. — Это же очевидно. А еще очевидно, что Габриэль теперь наш враг. Я понял это когда сказал, что хочу с ним подраться. Нам следует делать то, что необходимо.

Кейтлин стало очень холодно.

Льюис был серьезным.

— Ну, — выдохнул он, и сказал, — Думаю, если нам нужно его остановить, мы это сделаем.

— Не только это. Если нам придется причинить ему боль, мы тоже это сделаем. Нам необходимо уничтожить мистера Зитса, а это включает в себя и Габриэля. Что есть, то есть. Мы сделаем все, что от нас потребуется, — сказал Роб. — У нас нет другого выбора.

Льюис стал еще более несчастным, но он медленно кивнул, почесав нос. Кейтлин испуганно повернулась к Анне.

Красивое лицо Анны осело.

— Я согласна, — тихо сказала она. — Еще я думаю, не стоит пробовать вернуть его, в этом нет необходимости, теперь он наш враг. И мы должны обращаться с ним как с врагом. — Ее темные глаза были печальными, но настойчивыми. Кейтлин поняла, что Анна, натура миролюбивая, но она себя переубедила. Иногда нужно делать и сложный выбор, даже если без жертв не обойтись.

Они все согласились, все объединились против Габриэля. И смотрели на Кейтлин.

Тогда Кейт поняла, что должна сделать.

Это пришло к ней, словно яркое вдохновение, почти как сюжеты ее картин. Сумасшедший план, полностью безумный, но ей нужно что-то сделать. Она не могла позволить Робу уничтожить Габриэля, не только из-за безопасности Габриэля, но и Роба тоже. Если все получится, он изменится навсегда.

Для начала, ей необходимо убедиться, что никто не догадался о ее планах.

Поэтому она сделала невозмутимое выражение лица и скрыла свои мысли. Было совсем не просто скрыть мысли от друзей, но за последнюю неделю или около того, она хорошо потренировалась это делать. Кейт попыталась выглядеть настолько спокойной и целеустремленной, насколько это возможно и сказала:

— Я тоже согласна.

Кейтлин забеспокоилась, что они могли что-то заподозрить, но она сидит с тремя самыми доверчивыми людьми в мире. Роб кивнул, выглядя покорным и зловещим, Анна печально покачала головой, а Льюис просто вздохнул.

— Будем надеяться на лучшее, — сказал Роб. — А тем временем, думаю, нам лучше поспать. Ведь завтра утром вставать.

«Что означает, что времени у меня не много», — подумала Кейтлин, и тут же попыталась это скрыть.

— Хорошая идея, — сказала она, подходя к столу, чтобы положить осколок обратно.

Льюис пожелал спокойной ночи, и, с тоскующим видом грызя ноготь, вышел.

«Из-за Габриэля? — удивилась Кейтлин. — Или Лиды?»

Анна скрылась в ванной, и Кейт с Робом остались наедине.

— Я извиняюсь за все это, — сказал Роб. — Особенно за то, что он причинил тебе боль. Это было ужасно. — Его глаза потемнели. Темно-золотой цвет.

— Ничего страшного. — Кейтлин все еще было холодно, и она нуждалась в тепле Роба, как бабочка в свете. Особенно учитывая, что произойдет завтра... но он этого не знает. Она подобралась к нему, и он обнял ее.

Их первый поцелуй был немного отчаянным. Затем он успокоился, и его спокойствие передалось и Кейт. Как мило. Теплый золотой туман.

Сейчас стало сложнее прятать от него свои мысли. Ему не нужно знать, что они расстанутся впервые с тех пор как встретились. Кейтлин вцепилась в него, и начала думать о том, как сильно она его любит. Как она хочет запечатлить его в своей памяти.

— Кейт, ты в порядке? — прошептал он. Он взял в руки ее лицо, и стал всматриваться в глаза.

— Да. Я просто хочу быть поближе. — Она не могла подобраться ближе.

«Ты изменил меня, — подумала она. — Не просто показал, что не все мальчики козлы. Ты сделал меня другой, заставил смотреть на широкую картину. Дал мне обзор».

«О, Роб, я люблю тебя».

— Я тоже тебя люблю, — прошептал он в ответ.

И это означало, что пора остановиться. Она теряла контроль над собой, и Роб опять мог читать ее мысли. Кейтлин неохотно отступила.

— Ты сам сказал. Нам нужно поспать, — сказала она ему.

Он, гримасничая, поколебался. Затем кивнул.

— Увидимся завтра.

— Спокойной ночи, Роб.

«Ты такой хороший, — подумала Кейт, когда он закрыл за собой дверь. — И так за

меня беспокоишься. Ты бы не разрешил мне этого сделать...»

На столе лежала карта Окленда. Они купили ее на пути к дому Марисоль. Кейт положила ее в дорожную сумку, к мировому запасу одежды, которую она взяла с собой, деньгами Братства и набором для рисования, затем накрыла все это бельем. Можно было оставить сумку в ванной... да, и надеть ночнушку поверх одежды...

— Что-нибудь нужно? — спросил голос Анны позади нее. Чувство вины поразило Кейтлин, и она замерла.

«Очисти свои мысли!» — говорила она себе.

Она попала на том, что думает о вещах, которые могут вызвать у Анны подозрения, если та прочтет ее мысли. И все этим вечером заключилось в том, чтобы убедиться, что Анна ничего не заподозрила.

— Просто пытаюсь подобрать одежду на завтра, — небрежно сказала Кейт, в последний раз порывшись в сумке. — Выбор у меня не велик. Я чувствую себя как Торо. (прим. переводчика: Генри Дэвид Торо — американский писатель и мыслитель)

— В одном старом костюме? — засмеялась Анна, и Кейтлин ощутила, как узел в ее животе немного развязался. — Ну, уверена, что в таком случае Марисоль тебе что-то одолжит. Почему бы тебе не порыться в гардеробной? — Анна, разговаривая, сама прошла к гардеробной. — Ну, ну! А этой девочке нравится одежда. Могу поспорить, нам обоим надеться, что одеть.

«Я тебя люблю» — подумала Кейтлин, когда Анна вытянула стройное платье хлопкового плетения, и сказала:

— Тебе оно подойдет.

«Я люблю тебя и Льюиса почти так же, как и Роба. Вы все такие хорошие, поэтому он убьет тебя за невнимательность».

Она отбросила эти мысли и осмотрела комнату. Комната Марисоль оказалась похожа на саму Марисоль, непредсказуемые смеси. Четкое с хаотичным, старое с новым. Например, большой стол с красного дерева с румяными шелковыми царапанными и испачканными ножками, будто подарок любящей бабушки небрежному подростку, который любит все смешивать и имеет CD-плеер. Или кожаная мини-юбка лежащая под картиной Девы Марии.

Пара дорогих солнцезащитных очков, покрытых слоем пыли. Кейт подобрала их и рассеяно их расправила.

— А как насчет этого? — спросила Анна, и Кейт со свистом выдохнула. Это было очень сексуальное женское платье. С лифом до бедер и с яркой юбкой. Маленькие золотистые застёжки держали короткие рукава. Это чисто черное платье кого угодно сделает стройным как статую.

— Для тебя? — Спросила Кейт.

— Нет, для тебя, дурочка. Оно заставит мальчиков проглотить языки. — Анна начала вешать его на место. — Ладно, думаю, тебе не нужны проблемы с мальчиками. Я ведь не успею и вздохнуть два раза, как они у тебя появляться.

— Такие платья покупают беззаботные девушки, — быстро сказала Кейт, взяв вешалку. Ткань не должна помяться, а ей придется взять с собой все оружие, которое она только сможет найти, когда осуществит свой план. Снаряжение должно заставить Габриэля оценить ее, ведь его соблазнение один из пунктов плана.

Она сложила платье и упаковала его в дорожную сумку. Анна тихо смеялась, качая головой.

«Это и правда делаю я? — удивилась Кейт. — Кейтлин Брэиди Фейрчайлд, которая всегда считала, что джинсы от Леви это высшая мода?»

Но, если она собирается быть Мата Хари, ей нужно выглядеть так же.

— Анна? А ты думаешь о мальчиках? — спросила она.

— Что? — Анна рылась в гардеробной.

— Я имею в виду, что насчет этого ты такая рассудительная. Ты, казалось бы, всегда знаешь, что они будут делать. Но никогда с ними не ходишь.

— Ну, я была немного занята. — Рассмеялась Анна.

Кейтлин серьезно на нее посмотрела.

— А тебе когда-либо, нравился кто-то по-настоящему?

Анна немного поколебалась, перед тем как ответить. Она смотрела на другое платье со сверкающими блестками. Затем улыбнулась и пожала плечами.

— Думаю да, однажды я нашла заботливого человека.

— И что случилось?

— Ну не так уж и много.

Кейтлин все еще смотрела с любопытством, поняв, что Анна скрывает свои мысли. Это как будто смотреть на огонь через бумагу, ты увидишь цвет, но не форму.

«Значит, так выглядит моя защита?» — удивилась она и спросила:

— Почему же?

— С этого все равно бы ничего не получилось. У него уже была девушка. Моя лучшая подруга.

— Правда? — Мысли о скрытии привели к мыслям о том, что она скрывает. Кейтлин стала весьма рассеянной. Она не знала, что сказать Анне.

— Тебе стояло попробовать. Могу поспорить, ты смогла бы его заполучить. С твоей то внешностью...

Анна улыбнулась и покачала головой.

— Я бы никогда такого не сделала. Это неправильно. — Она положила платье обратно в гардеробную. — А теперь в кровать, — настойчиво сказала она.

— Гм. — Кейтлин все еще была рассеянной, думая:

«Я непринужденная, я спокойная, я уверенная».

Она поспешила в ванную, затем вернулась в той же одежде под волнистой фланельной ночнушкой, которую взяла в доме Анны.

Она осталась у нее со времени путешествия в Канаду, потому что по пути назад, они не останавливались в доме Анны в Пьюджет Саунд. От братства они получили немного денег и Чеви Бел Эйр 1956 года, затем выехали на шоссе 101 вдоль побережья, и ехали три дня подряд, не заезжая к родителям Анны. И вообще не заезжая ни к чьим родителям. Ни Льюиса в Сан-Франциско, ни Роба в Северной Калифорнии, ни к отцу Кейтлин в Огайо. Они согласились с этой необходимостью, так как родители будут только переживать, сердиться и они никогда не одобряют того, что их дети делают то, что нужно делать.

Но, по словам Габриэля, родители Анны пошли в полицию. У них были доказательства против мистера Зи, в виде документов, которые Роб стащил с Института. В них были детально описаны эксперименты, которые проводились над предыдущей группой студентов... Но очевидно, что доказательств оказалось недостаточно, так как полиция на стороне мистера Зи.

Никто с обычных людей не сможет его остановить.

Кейтлин вздохнула и натянула на себя одеяло. Она сфокусировалась на Анне, которая лежала рядом с ней на кровати Марисоль. Кейт вслушивалась в ее дыхание и сосредоточилась на ее состоянии в сети.

Когда она убедилась, что Анна заснула, то тихо выскользнула из-под одеяла.

«Нужно увидеть Роба», — решила она, не настолько громко, чтобы разбудить девчонку, но достаточно, чтобы закрепить эту фразу в ее подсознание. Это должно предотвратить проблему того, что через пару часов Анна может обнаружить отсутствие Кейтлин и начнет беспокоиться.

Кейт прокралась в ванную, где оставила свою дорожную сумку. Она сняла фланелевую ночнушку и затолкала ее к черному платью и солнцезащитными очками Марисоль. Затем проползла в коридор и бесшумно вышла через заднюю дверь.

Луны не было видно, но холодные бледные звезды сияли в ночном небе. Оклэнд для них слишком большой город, и Кейтлин на несколько секунд ощутила, что очень соскучилась по дому. На оживленной дороге Пиквей Роуд небо должно быть черное,

глубокое и безоблачное.

Нет времени, чтобы думать об этом. Шевелись, и найди телефонную будку, девочка.

Если бы она была дома, то побоялась бы гулять ночью по чужому городу, поставив перед собой цель, добраться до другого чужого города за тридцать или сорок миль отсюда. Но она уже не та Кейтлин, которой была раньше. Она имела дело с тем, что раньше ей даже не снилось, она доехала до Канады без помощи взрослых и научилась полагаться только на себя. Сейчас у нее не было выбора. Ей не следует задерживаться здесь до утра, так как днем она не сможет оторваться от остальных. У нее нет денег на такси. Должен быть другой способ добраться до Сан-Карлоса, его просто нужно найти.

С чувством страха и свежей головой она приступила к поискам данного способа.

Это не был плохой район, и она нашла телефонную будку и справочник. Затем посмотрела на график Гражданских Перевозок данного района, и оказалось, что почти все автобусы ходят двадцать четыре часа в сутки. Она даже увидела нужный ей маршрут. Из Сан-Франциско, через мост, потом на юг к Сан-Карлосу.

Но как найти автобус, который отправляется прямо сейчас? Ну, для начала, нужно найти маршрут автобуса. Немного осмотревшись, она вырвала карту перевозок с телефонной книжки. Это конечно плохо, но у нее экстренная ситуация. Пользуясь ею, и картой Окленда, она поняла, что нужно идти на улицу имени Артура, где осуществляются ночные перевозки.

По приходу на место, она испытала облегчение. На перекрестке улицы имени Артура и Семьдесят третьей стояла круглосуточная заправочная станция. Обслуживающий сказал, что автобус приходит раз у час, и следующий будет в 3:07. Он казался симпатичным: парень университетского возраста из блестящей черной кожей. Кейтлин пробыла в его магазине, пока не пришел автобус.

Водитель автобуса тоже был красивым, и посадил ее сзади себя. Он был толстым, с пожизненным запасом бутербродов и сандвичей, завернутых в жирную газету, которую он достал из сумки под своим сидением. Он предложил одного Кейт. Она вежливо его взяла, но не ела, а просто смотрела в окно на темные здания и желтые уличные огни.

Это настоящее приключение. Когда Кейт ехала в Канаду, то была с остальными. А сейчас она абсолютно одна, Кейтлин может закричать, но они ее не услышат. Когда они достигли моста через залив, он был усеян огнями, как на Рождество, и Кейтлин почувствовала радость. Она схватилась обеими руками за свою дорожную сумку и выпрямилась на сидении.

И когда они приехали к конечной станции, ей нужно было пересест на другой автобус. Водитель почесал подбородок и сказал:

— Теперь ты куда, в Сан-Матео, да? Тебе нужно перейти улицу и ждать Седьмого Б, он будет здесь где-то через час. Станция закрывается из-за бездомных людей, так что тебе придется подождать снаружи.

Водитель закрыл дверь автобуса и прокричал:

— Удачи, дорогая.

Кейтлин сглотнула и пересекла улицу.

«Я не боюсь бездомных, — говорила она себе. — Я ведь тоже была бездомной. Спала на пустом участке, и в машине, и...»

Но когда она увидела мужчину в шотландской куртке, который пинал магазинную тележку и шел в ее сторону, сердце Кейт забилося быстрее.

Он приближался все ближе и ближе. Она не видела, что в той тележке, так как все было прикрыто газетами. Она даже лица его не видела, но по телосложению догадалась, что это мужчина.

Он медленно приближался. Почему медленно? Может он за ней следит? Сердце Кейтлин билось все быстрее и быстрее, и ее радость улетучилась. Она глупая. Пойти ночью гулять по городу в одиночестве. Если бы она только осталась в своей красивой безопасной кровати...

Фигура в куртке ее уже почти настигла. И бежать было некуда. Она на пустынной

улице в опасности, а вокруг нигде даже телефонной будки нет. Все, что Кейт может делать, это стать ровно и притвориться, что она его даже не видит. Изобразить, будто ей не страшно.

Теперь он был напротив нее. На мгновение отблеск от уличного фонаря пробрался под капюшон, и Кейтлин увидела его лицо.

Старый человек с седыми волосами и знатными чертами лица.

Выглядел он немного озадаченным, и его губы двигались, пока он шел, шаркая ногами. Вот почему он шел так медленно, потому что он старый.

«Или, — внезапно подумала Кейтлин, — может, он уставший и голодный. Я была бы голодна, толкая магазинную тележку в четыре часа утра».

Сейчас настал один из тех моментов, когда порыв противоречил разуму. Кейтлин вынула сэндвич со своей дорожной сумки.

— Не желаете сэндвич? — Предложила она, точно так же, как это сделал водитель автобуса. — Это вирджинская ветчина.

Старик взял сэндвич. Он удивился, пару секунд посмотрев на Кейтлин, а потом сладко улынулся и пошел дальше.

Кейтлин почувствовала себя очень счастливой.

На то время, когда прибыл автобус, она замерзла и устала. Этот автобус не был таким красивым как предыдущий. На нем было множество граффити и порванные виниловые сидения внутри. На полу лежала жвачка, а в салоне воняло, словно в туалете.

Но Кейтлин была слишком сонной, чтобы обращать на это внимание или проситься сесть сзади водителя. Она почти не уделяла внимания высокому мужчине в равном пальто, пока тот не вышел вместе с ней.

И тогда она поняла, что он следует за ней. До Института нужно было пройти девять или десять кварталов, и после третьего она в этом уверилась. То, что не случилось в глубинах Окленда и пустынных местах Сан-Франциско, произошло здесь.

Или... может он нормальный. Как мужчина с тележкой. Но тот ее не преследовал.

«Что же делать? Постучаться в чью-то дверь? Это ведь жилой район, но все дома здесь какие-то мрачные. Бежать?»

Кейтлин хорошо бежит, она бы оторвалась от мужчины, если он не в очень хорошей форме.

Но она не могла заставить себя что-то делать. Ее ноги просто продолжали идти вниз по улице Екс-Мур, в то время, как при одной мысли о том что он сзади, по спине Кейт пробежали мурашки. Она как будто оказалась во сне, где монстры не могут до тебя добраться, пока ты их не боишься.

Когда она повернула за угол, то взглянула на него. Уличный фонарь осветил красные, как у лисы, волосы. Его одежда была потрепанной, а он выглядел сильным. Как человек, который с легкостью может догнать убегающую семнадцатилетнюю девушку.

Это она увидела своими глазами. С помощью другого чувства, которое иногда показывает будущее, она не увидела ничего, кроме отдаленных образов. Это плохо. И этот парень тоже плохой, опасный и полный дьявольских мыслей. Он хочет причинить ей вред.

Теперь все, казалось, стало ясно. Время тянулось, а все инстинкты Кейт сосредоточились на выживании. Ее мозг бешено работал, но при всех обстоятельствах ситуация оставалась все той же. Очень плохо. Мысли о том, как можно спастись к ней не приходили.

Ее разум стал повторять надоедливые фразы:

«Я должна была знать, теперь мне некуда бежать. Гулять одной по ночам... Мне бы следовало догадаться. Думай, девочка. Думай. Если ты не можешь убежать, тебе срочно нужно найти какое-то убежище».

Все дома вокруг казались закрытыми, а их хозяева спящими. Она с ужасом поняла, что никто ее не впустит... но ей нужно что-то сделать. Кейт почувствовала, как ее желудок скрутился в узел, а потом она повернула и спряталась в ближайшем доме, преодолев расстояние одним прыжком, и приземлилась на коврик с надписью «Добро пожаловать».

Что-то внутри нее не хотело, чтобы она постучалась, даже в такой ситуации, но Кейтлин подавила такое чувство, и сделала это. Эхо от пустых ударов тихо прозвучало в ушах Кейт. Она заметила кнопку дверного звонка и начала безумно на нее нажимать. Она все продолжала, пользуясь бочком кулака, потому что так менее больно, чем пользоваться костяшками.

Изнутри не доносилось ни звука. Никакой реакции на ее вторжение. Никаких шагов идущих к двери.

«О, Боже, ответьте! Идите сюда и ответьте, идиоты!»

Кейтлин оглянулась, и ее сердце чуть не выскочило из тела. Человек-лиса был здесь, в проходе в подъезд. И смотрел на нее.

Он очень-очень-очень плохой. Его разум полон мыслей, которых Кейтлин не могла вообразить, она громко закричала. Он причинял боль другим девушкам, теперь он хочет причинить боль ей.

С дома не было ни звука. Никакой помощи. Здесь в подъезде она была загнанной добычей. Кейт молниеносно приняла решение. Она выбралась, и на всей скорости побежала к Институту, до того как мужчина смог сделать хоть шаг.

Кейт слышала топот своих собственных шагов по дороге, а также топот шагов позади нее. Она начала всхлипывать.

Было темно, а она сбита с толку. Она больше не знала, куда бежать к Институту. Он где-то поблизости, но где? Она повернула налево. Это была улица, название которой звучало как цветок или растение, она не смогла прочитать.

Но она выглядела знакомо. Кейт побежала по ней пытаясь понять правильное направление. Улица Плюшева, или нет? Выяснить этот вопрос не было времени. Кейт побежала вниз по улице, заставляя ноги двигаться быстрее... и почти сразу поняла, что ошиблась.

Тупик. Когда она добежит до конца, ее поймут.

Кейтлин оглянулась. Он был там, бежал за ней, его пальто качалось словно крылья. Он был неуклюжим, но очень быстрым.

Она даже не делала усилий, чтобы дойти до тупика.

Если она побежит в дом, он поймает ее в проходе. Если она замедлится, он поймает ее сзади. Если она попытается убежать в другую сторону, он ее перехватит.

Единственным возможным вариантом было остановиться и драться.

По ней опять пробежали мурашки. Все. Кейт взяла себя в руки, немного пошатываясь. Она стояла в самой широкой части тупика, где были припаркованы машины.

Он увидел, что она остановилась, и немного поколебался. Тогда волоча ноги, бежом направился к ней. Кейтлин стояла.

Она была рада, что не потеряла свою дорожную сумку. Может, удастся использовать ее в качестве оружия. Может в ней есть что-то, что можно использовать...

Нет, все в ней было слишком легким. За исключением карандашлов, но они были в ее рисовальном наборе. Она никак не сможет достать их вовремя.

«Можно использовать пальцы, чтобы ударить его в глаза, — дико подумала она. — И колени, и ноги, и кулаки».

В ее крови носился адреналин, она была почти рада возможности подраться. Вещи, которые она в нем ощутила, заставили ее хотеть порвать его на части. Он уже убивал, он убийца.

— Давай, придурок, — сказала она, осознав, что все-таки произнесла это в голос.

Он приближался, улыбаясь, как псих. И глаза у него были как у психа. Кейтлин напрягла мускулы, затем он на нее налетел.

Габриэль блокировал все ментальные сигналы.

Гуляя не далеко от Института, он помедлил. Габриэль пробыл на улице всю ночь, и не хотел идти внутрь. Не то, чтобы его там кто-то донимал, но он все равно избегал этого места. Ведь он все испортил, не достал осколок кристалла. И сегодня ночью ему придется

объясняться перед Зитсом. Габриэль почувствовал, как сжалась его челюсть. Теперь он понимал, почему Марисоль так боялась этого старика. В нем была какая-то злая сила, сила, которую он получал каждый день своей жизни. Он, казалось, вытягивал ее с окружающих. Конечно, не так как Габриэль вытягивает жизненную энергию, но люди вокруг него в скором времени станут нервными и усталыми. Как птички, которые смотрят на змею.

Он вселяет страх.

Габриэль не хотел быть страшным. Но он присоединился к темной стороне, и ему нужен Зитс. У старика есть недвижимость, организация, связи. А Габриэлю нужно все это на пути к вершине.

Он обдумывал все это, как внезапно в его сознание ворвался крик. Это не был звук, сигнал поступил с телепатической сети. Он был полон как ненависти и гнева, так и страха. Это Кейтлин.

«Совсем рядом. На северо-западе от меня», — подумал он.

Он уже двигался, перед тем, как смог подумать о чем-то еще. Габриэль даже не знал почему, ведь его никто не просил.

Он двигался широкими плавными шагами, словно волк на охоте. Крик последовал снова, и теперь в нем послышалась борьба за жизнь. Габриэль ускорил шаг на пути туда.

Плющевая улица. Крик исходил откуда-то снизу, теперь он смог это видеть, под фонарем, в конце тупика. Кроме мыслей он ничего не слышал, Кейтлин никогда не кричит в голос, когда попадает в беду.

На бегу Габриэль достиг борющихся фигур. Красноволосый мужчина был на Кейтлин, а она отбивалась и царапалась. Мужчина получил немало повреждений, но, в конце концов, он победит. Он тяжелее и сильнее, а значит, продержится дольше.

«Дежа-вю», — подумал Габриэль.

Однажды за Институтом он уже находил Кейтлин, на которую напал мужчина. Но как оказалось, тот был из Братства.

«А этот, — подумал Габриэль, осмотрев немытые волосы нападавшего, — вряд ли может быть кем-то, кроме бродяги».

Он может просто оставить все как есть. Старик будет рад услышать, что Кейтлин мертва, и это уменьшит количество людей охраняющих осколок. Но...

Все эти мысли молнией пронесли в его мозгу. Пока он неосознанно сделал вывод, подходя к мужчине.

Габриэль схватился за конец грязного плаща и отдернул его. Кейтлин выкатилась из-под мужчины, и он почувствовал ее изумление.

— Габриэль!

Значит, она его не видела. Наверное, потому, что была немного занята, стараясь остаться в живых. Мужчина в плаще уже поднялся на ноги. Он увидел Габриэля и попытался ударить его кулаком, но тот увернулся. Габриэль резким движением руки достал нож, немного разрезав рукав. Его рука сжалась на нем, чувствуя вес и гладкость рукоятки.

Глаза мужчины стали побольше.

«Как у росомахи», — подумал Габриэль, отработанными движениями размахивая ножом перед ним. Красноволосый следил за ним. Он испугался. Габриэль начал наслаждаться привкусом его страха.

«Можешь не волноваться насчет ножа, — подумал он, зная, что мужчина его не услышит. — Это всего лишь отвлекающий маневр... пока я буду делать это...»

Другой рукой Габриэль грациозно и молниеносно дотронулся до хребта мужчины. Сразу за грязным воротником плаща в задней части шеи.

Его пальцы установили контакт с кожей, нащупав точку передачи энергии. Габриэль мог установить и лучший контакт, используя рот, но он не собирался прикасаться к этому грязному бродяге больше чем следует. Затем последовало ощущение разлома, как будто что-то начало вырываться наружу. Красноволосый дернул мускулами. Затем Габриэль ощутил приток энергии, словно с точки передачи фонтаном вырывался ярко-синий свет.

Через пальцы Габриэля протекала теплая энергия всего тела мужчины.

— А-а-а-а.

Это походило на холодный напиток в очень жаркий день, в высоком стакане и с кубиками льда, звенящими внутри. А снаружи на стакане сконденсировались капельки воды. Это как открывающееся другое дыхание, когда ты бежишь и вдруг ощущаешь силу, спокойствие и энергию. Такое чувство словно стоишь на краю катамарана, и тебе в лицо дует ветерок. Это не сильно напоминало все чувства восстановления, жизненности и возбуждения Габриэля, но были очень близки.

Поглощение жизненной энергии ни с чем нельзя сравнить. Даже отобранная у грязного бродяги она была прекрасной. Когда этот парень боится, в нем протекает больше энергии. Габриэль отпустил его и положил нож обратно в ножны.

Красноволосый вздрогнул и свалился на землю, словно у него пропали кости. На земле он вздрогнул еще раз и замер. От него воняло.

Кейтлин тяжело дыша, поднялась на ноги.

— Он умер? — Спросила она.

— Пока нет, он еще вдохнет разок или два. Но жить он не будет.

— И тебе это понравилось. — Брови Кейт изогнулись в презрении, а дымчатые голубые глаза вспыхнули. Ее легкий рыжий локон прилип ко лбу, а остальные волосы казались огненным водопадом. Они были взъерошены и очень красиво развевались на ветру.

Габриэль сердито отвернулся. Он не будет думать о ней, не будет смотреть, какая она красивая, какая прекрасная у нее кожа, или как дыхание вздымает ее грудь. Она принадлежит другому, она для него ничего не значит.

— А ты хорошо постаралась. — Сказал он, смотря на лежащую на земле фигуру.

Кейтлин задрожала, но потом взяла себя в руки. Когда она ответила, ее голос прозвучал мягко.

— Я видела, он был полон мерзости. Его разум был... — Она опять задрожала.

— Ты проникла в его разум? — резко спросил Габриэль.

— Ну, не совсем. Я это как-то ощутила, будто какое-то чувство или запах. Я не могу сказать точно, о чем он думал. — Поколебавшись, она взглянула на Габриэля и глубоко вздохнула. — Извини. Я тебя не поблагодарила. Я рада, что ты заметил. Если бы ты не... — ее голос в очередной раз сорвался.

Последнюю реплику он пропустил мимо ушей.

— Может, пребывание в телепатической сети усилило твои способности по отношению к другим людям или у парня был телепатически слабый разум. — Он коснулся ботинком плаща. Затем поднял взгляд на Кейт. — А где остальные?

Кейтлин выпрямилась, и постаралась быть невозмутимой.

— Кто?

— Ты знаешь кто остальные. — Габриэль напряг свои чувства, ища признаки их присутствия. Ничего. Он посмотрел на Кейтлин и сузил глаза. — Наверное, они где-то поблизости. Ты бы не пришла сюда одна.

— Не пришла бы? Но я одна. Я приехала на автобусе. Разве ты не хочешь спросить меня, почему?

Позади нее небо окрасилось в зеленый и бледно-розовый цвет, в отличие от ультрамаринового на западе. Последние звезды затухли, и первый луч света коснулся ее рыжих волос. Она была стройной и гордой, словно средневековая ведьма встречающая рассвет. Габриэль приложил немало усилий, чтобы оставить выражение лица бесстрастным, а присутствие в сети ледяным.

— Ладно, — сказал он. — Что ты здесь делаешь?

— Что значит, она пропала? — потребовал Роб.

— Она пропала, — несчастно повторила Анна. — Я проснулась, а ее нет. Ее здесь нет.

Льюис перевернулся в спальном мешке, посмотрев на них искоса, и начал скрестись.

— Вы смотрели в, ух...

— Конечно, мы смотрели в ванной. Мы смотрели везде, ее нигде нет. Роб, ее сумка тоже пропала.

— Что? — Это походило на крик. Анна прикрыла рот рукой, пока Роб пристально на нее смотрел.

— Если ее сумка пропала, и она сама пропала, — через секунду мысленно сказал он.

— Я это и говорю, — ответила Анна. Ее красивые темные глаза расширились, но остались спокойными. Анна всегда сохраняла спокойствие в экстремальных ситуациях, а Роб уже стал близок к тому, чтобы его потерять. Все время с прошлой ночи его эмоции были в беспорядке.

Приложив усилие, он взял себя в руки.

— Нет, Я имею в виду, она уехала не надолго и, скорее всего, по своей воле. Если бы ее похитили, то не взяли бы сумку.

— Но почему она уехала? — Поднявшись, спросил Льюис. — То есть, она не должна была уезжать, но если она сделала это по своей воле, тогда почему?

Роб перевел взгляд с тяжелых темных очертаний мебели в гостиной на окно. Рассвет.

— Думаю... наверное, она уехала в Институт.

Остальные посмотрели на него.

— Нет, — сказала Анна.

Роб выпрямил плечи и прикусил губу. Он все еще смотрел в окно.

— А я думаю, да.

— Но зачем? — спросил Льюис. Роб услышал его, но все продолжал смотреть в голубоватое, словно стекло, небо. Кейт где-то там...

— Роб! — Льюис его встряхнул. — Почему она уехала в Институт? — потребовал он.

— Не знаю, — ответил Роб, когда пришел в себя. — Может у нее есть какая-то идея, чтобы повлиять на Габриэля, или она хочет что-то сделать с мистером Зитсом.

Анна и Льюис громко выдохнули.

— Я думаю, имею в виду, то есть думаю, ты же говорил...

Роб смущенно на него посмотрел и моргнул.

— Он думает, ты говорил, что Кейт изменилась, как и Габриэль, — решительно сказала Анна. — Я знала, что это не правда, но предположила, что ты так подумал.

— Конечно, она бы этого не сделала, — шокировано, ответил Роб. Ему сложно разбираться в людях, иногда все проходит так быстро, что не успеваешь подумать о их худших сторонах, даже друзей. Но он знал, что Кейтлин не может быть злой.

— Она ушла посреди ночи, — сказал Льюис. — Думаешь, взяла машину?

— Машины на месте. Я проверила, когда только проснулась, — проговорила Анна. — Не понимаю, как она могла сделать такое.

— Она нашла другой способ, — кратко сказал Роб. Кейтлин шелковая, под твердой огненной оболочкой решимости. — Нет, если она направилась туда, значит она уже там. Вопрос в том, что нам теперь делать?

— А что мы можем делать? — спросил Льюис.

Сзади дома послышались звуки движения. Родители Марисоль. Роб посмотрел в том направлении, затем перевел взгляд на окно.

— Нам нужно как-то ее вернуть. Найти и вытащить.

— Вытащить, — тихо повторила Анна. Это не было вопросом, скорее подтверждением.

— Мы должны, — сказал Роб. — Не знаю, что она задумала, но это не сработает. Не в том доме с безумцами. Они опасные. Они ее убьют.

— Я пришла тебя повидать, — сказала Кейтлин, придвинувшись ближе к нему.

Она точно могла сказать, что Габриэль этого не ожидал.

— Правда. Посмотри на меня, прочти мои мысли. Я пришла сюда, чтобы тебя повидать, Габриэль.

Кейт рискнула. Но, ведь она пришла к нему, это правда, и после того, как Габриэль спас ей жизнь, она очень рада его видеть. Это он мог понять и с помощью безопасного способа.

Кейтлин могла поспорить, что он не будет копаться в ее голове, потому, что это означает подойти ближе, позволить знать ей, что он чувствует. А она знала, что Габриэль этого не хочет.

Он смотрел на Кейт против света своими твердыми серыми суженными глазами. Прекрасного северного света вокруг них, в котором простые дома казались очаровательными, и даже Габриэль под ним выглядел золотистым и теплым. Она могла только догадываться, как выглядит сама.

Габриэль опустил глаза. Его телепатические чувства легонько, как крылья бабочки, просканировали ее разум.

— Значит, пришла меня повидать, — сказал он.

— Я заскучала, — ответила Кейтлин, и это тоже было правдой. Ей недоставало его острого разума, насмешливого юмора, сверкания глаз, и присутствия силы в сети.

— Я хочу к тебе присоединиться.

Это была такая ужасная ложь, что Кейт ожидала, что он это поймет. Но его телепатическая сила была направлена на скрывание собственных мыслей. Он за ней даже не наблюдал должным образом.

— Не глупи, — сказал Габриэль внезапно ослабевшим голосом.

Кейтлин увидела зацепку и ухватила за нее.

— Но я уже это сделала. Я решила прошлой ночью. Мне, конечно, не нравится мистер Зи, но думаю, в некоторых вещах он прав. У нас есть неограниченные возможности, и нужно просто найти, где остановиться. Свобода. Мы стоим выше других людей.

Габриэль, казалось, собрался с мыслями.

— Ты для этого не подходишь.

— Почему это? Я устала убегать. Я хочу быть с тобой, я хочу силы. Что же тут не так?

Его челюсть напряглась.

— Ничего, просто ты в это не веришь.

— Проверь. — Сердце Кейтлин забилось быстрее, когда она опять пошла на риск. — Габриэль, я даже не представляла, кем мы были вместе, пока ты не ушел. Ты мне не безразличен. — Это было так. Ей бы в Голливуд. Кейт подошла еще ближе, она почти касалась его. — Поверь мне.

Если он захочет, то сможет проникнуть в ее разум и вытащить оттуда правду. И ее тоненькие щиты не смогут его удержать.

Но он не хотел этого делать. Он просто ее поцеловал.

Кейтлин намеренно приняла поцелуй, потому что знала, что должна. Она ощутила вспышку триумфа. Девочка доказала. Звезда родилась!

Затем триумф улетучился под напором чего-то более сильного и глубокого. Чего-то горячего, радостного и чистого. Они хватались друг за друга, он обнимал ее так же сильно, как и она его.

Между ними, казалось, промелькнула искра. Везде, где они соприкасались, Кейтлин чувствовала покалывания. Его рука поглаживала ее волосы, и она боялась шевелиться. Маленькая боль пронзила ее, пока его пальцы не останавливались. Его губы прикоснулись к ее снова и снова.

Боль поднималась изнутри Кейтлин. Они сейчас вместе, очень близко, и она хочет быть еще ближе. По ней прошла дрожь возбуждения, а затем вспыхнул свет. Его пальцы скользили по ее затылку.

И вспышка света была только началом. Бледно-синие искорки превратились в стремительный поток. Через секунду точка передачи откроется, и ее энергия потечет к нему.

Это последняя часть, но она не могла. Их разумы раскроются друг перед другом. Ее щит исчезнет, и он увидит все.

Кейтлин попыталась вырваться... но безрезультатно. Он держал ее, и казалось не хотел отпускать. Она не может сопротивляться и через секунду он все поймет.

Вдруг подъемная дверь гаража начала открываться. Кейтлин подскочила и спаслась.

Габриэль поднял голову и взглянул на дом возле них. В этот момент Кейт отступила.

Мир вокруг них начал оживать. Рассвет закончился и наступил день. Дверь в другом доме открылась, по дорожке бежал кот. Никто не обращал внимания на высокого парня на улице, который целует девушку, или скрутившуюся фигуру у их ног.

— Они скоро нас заметят, — прошептала Кейтлин. — Уходим.

Они пошли быстрым шагом. На перекрестке Кейтлин посмотрела на него. — В какую сторону Институт?

— Ты что, и вправду хочешь туда пойти? — Он посмотрел нерешительно, но не насмешливо, как раньше. Она его убедила.

— Я хочу быть с тобой.

Габриэль засмутился. Смущенный и уязвимый, в его глазах было что-то хрупкое. — Но ведь я причинял тебе боль.

— Ты не хотел этого делать. — Кейтлин была в этом уверена. Она думала так и раньше, но теперь она была уверена.

— Не знаю, — кратко сказал он. — Я больше ничего не знаю.

— Зато я знаю. Забудь об этом. — Он все еще был смущенным, и это хорошо. Чем больше он будет неуверен, тем меньше шансов, что он будет ее сканировать. Она все еще была сбита с толку тем поцелуем.

«О, Боже, во что же я вляпалась?»

Кейт решила подумать об этом позже.

— Джойс все еще бесится? — Джойс Пайпер была женщиной, которая собрала их прошлой зимой, и привела Институт в порядок. Даже сейчас Кейтлин не может смириться с тем, что она плохая, как и мистер Зи.

— Ну, если это можно так назвать. Она думает, что руководит всем, но... ладно, сама увидишь.

На Кейтлин нахлынула волна победы. Он больше не спорил. С ее приходом, он стал самонадеянным, и они впустят ее.

«Я сделаю это», — подумала она.

Вдруг она поняла, ей очень повезло, что она придет вместе с Габриелем. Он очень сильно ей помог. Пока они идут к Институту, ей не следует стыдиться или бояться. Она подняла голову. И впервые за всю дорогу сюда почувствовала тревогу. Тревогу за ее новых соседей, понравятся ли она им, примут ли они ее? Сейчас у нее есть вещи и поважнее, за которые следует беспокоиться, чтобы достигнуть цели. Она знала, что выглядит прохладно и уверенно, почти царственно.

Кейт порылась в своей дорожной сумке, достала солнцезащитные очки Марисоль, и надела их, откинув назад волосы.

«Теперь я готова».

Габриэль бросил на нее взгляд.

— Новые?

— Ну, думаю Марисоль они больше не пригодятся. — Кейт увидела, как поднялись его брови из-за ее жесткости.

Институт был пурпурного цвета. Конечно, она это помнила, но все равно с удивлением смотрела на этот яркий цвет. Как же она дико соскучилась по дому.

— Пошли, — сказал Габриэль и повел ее к двери. Та оказалась закрытой, и он с силой начал в нее колотить.

— Забыл ключ...

— И где же твой новый талант взлома и проникновения?

Но дверь открылась. За ней стояла Джойс, ее короткие светлые волосы были гладкими и мокрыми. На ней был розовый свитер и лосины.

Как всегда, ее окружала аура энергии, будто она готова приступить к выполнению любой задачи. В ее аквамариновых глазах сияла жизнь.

— Габриэль, где ты... — Она умолкла, а ее глаза расширились. Она увидела Кейтлин.

Пару секунд они просто стояли и смотрели друг на друга. Скрытое наружной прохладностью, сердце Кейтлин забилося быстрее. Джойс ей тоже придется убедить. Но она чувствовала волны подозрения исходящие от светловолосой женщины.

Однажды Джойс уже одурачила ее, одурачила всех их.

Теперь очередь Кейтлин. Кейт чувствовала себя федеральным агентом, охотящимся на мафию.

«А ты знаешь, что они с ними делают», — подумала она.

— Джойс... начала она благородным и убедительным голосом.

Джойс на нее даже не взглянула.

— Габриэль, — сказала она скрипящим шепотом, — уведи ее к чертям отсюда.

Кейтлин испугано посмотрела на Джойс. У нее загудело в ушах, и она не смогла выговорить и слова.

Габриэль пришел ей на помощь.

— Подожди, пока не услышишь, что она хочет сказать.

Джойс переводила взгляд с одного на другого. И, наконец, промолвила:

— Ты забрал осколок кристалла?

— Я его не нашел, — сказал Габриэль, не делая заметных пауз. — Они его где-то спрятали. Да какая вообще разница?

— Какая разн... — Джойс сжала губы и оглянулась, будто беспокоилась, что ее могут подслушать. — Разница в том, что он должен быть здесь сегодня вечером, он нам нужен.

— Так тыпустишь нас или нет?

Джойс громко выдохнула и снова перевела взгляд своих красивых глаз на Кейтлин. Она долго смотрела, затем вдруг выскочила и стянула с Кейтлин солнцезащитные очки. Кейт испугалась, но не показала этого, она просто безразлично встретила пристальный взгляд аквамариновых глаз.

— Ладно, — наконец сказала Джойс. — Входите, только без фокусов.

— Хорошо, тебе ведь нужен ясновидящий, — ответил Габриэль, оказавшись в гостиной. — Сама знаешь, что Фрост не очень.

Джойс села, скрестив ноги.

— Ты, наверное, шутишь, — кратко сказала она.

— Я хочу к вам присоединиться, — ответила Кейт. Гул в ушах уже прошел, и она смогла сделать тон своего голоса прохладным и равнодушным.

— Не сомневаюсь! — саркастично сказала Джойс.

— Разве я привел бы ее, если бы это была ложь? — спросил Габриэль. Она сверкнул одной из своих волнующих улыбок. И пока Джойс не смогла вставить хоть слово, он продолжил, — Я заглядывал в ее разум. Она говорит правду. Почему бы нам не зарезать быка? Я очень голоден.

— Почему она хочет к нам? — потребовала Джойс. Она поймала обвиняющий взгляд Габриэля.

Кейтлин начала рассказывать речь о том, что верит словам мистера Зи про теорию высшей ментальной силы. В прошлый раз у нее получилось неплохо. И она ничего не имеет против, чтобы предоставлять эту силу за деньги другим людям. Они это поймут.

Под конец ее речи Джойс сжала губы.

— Не знаю. А что с остальными? Твоими друзьями.

— С остальными? — холодно спросила Кейтлин.

— У тебя были отношения с Робом Кесслером. И не отрицай это.

Кейтлин ощутила, что Габриэль тоже ждет ответа.

— Ми расстались, — сказала она. Внезапно поняв, что нужно было лучше обдумать эту часть истории. — У меня появился интерес к Габриэлю, и он рассердился. К тому же, — весело добавила она, — ему нравится Анна.

Она не знала, что заставило ее так сказать, но это произвело впечатление, как на Джойс, так и на Габриэля. Брови Джойс взлетели вверх, а с ее рта понеслась какая-то бессмыслица.

Габриэль прошипел так, будто хотел сказать «я так и знал».

Кейтлин испугалась. Она не знала, что так получится. Роб никогда не подавал ни единого признака, что ему нравится Анна, он даже не думал об этом...

Но теперь поздно об этом думать. Нужно оставаться решительной. Она остановила взгляд на Джойс, которая выглядела потрясенной.

— Ладно, — сказала Кейт. — Это правда. Я бы не пришла сюда, если бы не была уверена. Я не хочу подвергать отца еще большей опасности. — Она ответила на пристальный взгляд Джойс. — Потому что вы можете ему навредить, ведь так? Я не хотела рисковать. — Вообще то, об этом она думала уже давно. Пси-атаки мистера Зи действуют на любом расстоянии, и если ее отец узнает правду о Кейтлин то, разумеется, станет мишенью. Отступать теперь некуда, и единственный способ защитить отца, это сыграть как можно правдоподобнее.

— Гм. Но ты ведь проделала все то путешествие в Канаду, чтобы сразить нас.

— Конечно. Я приехала к Братству и поняла, что оно бесполезно. Они даже о себе позаботиться не могут, не то, что еще о ком-то. Я, конечно, переживаю за Роба и остальных, но они проиграют, а я хочу быть на стороне победителей.

— И ты, и Лида, — жестко сказала Джойс. Затем последовал еще один удар. — Ну, если это все, тогда мы можем использовать тебя как заложницу, — прошептала Джойс.

— Может, позавтракаем по такому случаю? — спросил Габриэль, не дожидаясь реакции Кейтлин.

— Хорошо, — кратко ответила Джойс, держа солнцезащитные очки Кейтлин. — Никто еще не проснулся. Разбудите их.

«А ты немного отличаешься от веселой домохозяйки, какой была раньше, — подумала Кейтлин, не стараясь скрыть это от Габриеля».

Он улыбнулся.

Кухня была другая. Грязные вещи, тарелки в умывальнике и банки с-под колы в корзине для бумаги. Картонная коробка, заполненная покупками.

— Китайская еда, — увидела Кейтлин. — Джойс никогда не кормила нас китайской едой. А те коробки с замороженными хлопьями и Капитаном Хрустяшкой в кладовке. Что случилось с тягой Джойс к здоровой пище? Она что притворялась?

— Я же говорил, она здесь больше почти ничего не делает, — выдохнув, сказал Габриэль, бросив на нее быстрый взгляд.

— Ох. — Кейтлин пожалала плечами и наклонилась над тарелкой с Капитаном Хрустяшкой.

Когда они закончили есть, Джойс сказала:

— Теперь, идите наверх и уберитесь у себя. Сейчас ты можешь пойти в комнату Лиды, пока мы что-нибудь не придумаем.

— Лида живет здесь? — удивилась Кейтлин.

— Я же говорил, — ответил Габриэль. — Под присмотром отца.

Когда они с Габриэлем пришли, Кейт спросила:

— Ты теперь в какой комнате?

— В той же самой. — Он забрал самую лучшую комнату в доме. Большую, с кабельным телевидением и балконом. Затем он бросил на нее злой взгляд. — Хочешь, будем жить в ней вместе? У меня есть джакузи и королевская кровать.

— Думаю, Джойс не позволит, — сказала Кейт.

Она не знала, в какой комнате живет Лида, но мягко постучалась в ту, где раньше жили они с Анной. И заглянула внутрь.

Лида была маленькой в очень большой футболке, она только что встала с постели. Увидев Кейтлин, она вскрикнула. Ее взгляд метался по комнате в поисках выхода, затем она сделала шаг в сторону ванной.

Кейтлин захихикала. Было облегчением видеть кого-то еще более напуганного, чем она сама.

— Что за спешка? — спросила Кейт, чувствуя себя ленивой и опасной. Прямо как Габриэль.

Лида казалась, замерла. Она немного повертелась, как червяк на крючке, затем выпалила:

— Он заставил меня. Я не хотела уезжать с Канады.

— О, Лида, какая же ты врунишка. Ты сделала это по той же причине, что и я. Ты хотела быть на стороне победителей.

Кошачьи глаза Лиды открылись еще шире, чем до этого. Она была маленькой, с утонченным бледным лицом и большой копной черных волос.

«Ее можно назвать красивой, если бы не ее виноватый скрытый взгляд», — подумала Кейт.

— По той же причине, что и я? — переспросила Лида. — То есть, тебя сюда отец притащил?

— Я пришла по своей воле, теперь я с вами ребята, — уверенно говорила Кейтлин. — Джойс сказала, я могу заселиться здесь. Она качнула дорожной сумкой в сторону одной из кроватей, которая была не застеленной.

Она ожидала, что Лида расслабится, либо испугается. Но Лида смотрела на Кейт, словно на сумасшедшую.

— Ты пришла по своей воле... — затем она покачала головой и продолжила. — Ну, ты права только в одном, — сказала она. — Мой отец победит. Он всегда побеждает. — Она отвернулась, скривив губы.

Кейтлин задумчиво на нее посмотрела.

— Как ты оказалась в Институте? У тебя ведь нет телепатических способностей, не так ли?

Лида слегка пожала плечами.

— Мой отец захотел, чтобы я была здесь. Думаю, чтобы за мной приглядывала Джойс.

«А ты не ответила на вопрос», — подумала Кейтлин.

Габриэль говорил, если Кейт прочла мысли того красноволосого мужчины, значит одно из двух: либо она либо он имели мало телепатической силы. Но Кейтлин знала, как к ней относиться Джойс, и сейчас она ощущает сильные чувства, исходящие от Лиды. Она не могла сказать, о чем они конкретно думают, но уловить общее настроение ей под силу.

«Значит я телепат?»

Это чужие тревожные мысли. Телепатия в сети не считается, так как это Габриэль соединил их. Но знать, что чувствуют другие люди, было чем-то новеньким.

Сейчас она может сказать, что разум Лиды довольно слабый, значит, придется поговорить.

— Ну, что тут у вас нового? — не преднамеренно спросила Кейт.

Губы Лиды скривились еще больше, но просто еще раз пожала плечами и спросила:

— Ты видела остальных?

— Нет. То есть, я видела их астральные проекции по пути в Канаду.

— Это тебе, скорее всего, покажется лучшим, чем их настоящие формы.

— Ну, почему бы тебе не познакомить меня с ними? — предложила Кейт. Она интересовалась не так черной телепатией, как человеком, который знает, где находится кристалл мистера Зи. Всякая информация будет полезной, значит, в разговоре с новыми студентами мистера Зи ей лучше быть более агрессивной. Она не хочет показать, что боится их.

— Хочешь их увидеть? — Лида их боялась.

— Да, пошли. Покажи мне этих телепатических психов. — Кейтлин сохранила свой непринужденный тон, и восхитительно улыбнулась. — Пойдем в зоопарк.

В коридоре они чуть не налетели на Джойс. Она взглянула на них, затем постучалась в комнату, которая раньше была общей комнатой их группы. Не дожидаясь ответа, она открыла дверь и вошла.

— Всем подъем! Ренни, тебе нужно идти в школу. Мак, тестирование начнется через десять минут. Если хотите успеть позавтракать, лучше пошевелитесь.

Она отошла, и начала кричать у другой двери.

— Бри! В школу! Фрост! Тестирование!

Когда Кейтлин увидела первую комнату, то с трудом сдержалась, чтобы не задыхаться тяжело.

«О, Боже, я в это не верю».

Эта комната теперь была чем-то типа спальни.

«Словно спальня в подвесном домике, — подумала Кейтлин. — Нет хуже. Словно спальня какого-то заброшенного дома, которые показывают по новостям».

Через всю одну стену баллончиком с краской было написано "СТРАХА НЕТ". Баллончиком с краской. Почти все шторы попадали, а одно окно в алькове было разбито. Еще была огромная дыра в штукатурке на одной стене, и еще одна возле двери.

Комната была грязной. Здесь были не только мотоциклетные шлемы и дорожные знаки на полу, или куски одежды, прикрывавшие мебель, или чашки с сигаретным пеплом. На ковре были крошки от печенья, пепел, картофельные чипсы. В грязи было почти все. Кейтлин не могла себе вообразить, как можно сделать комнату такой грязной за такой короткий промежуток времени.

Парень одетый только в семейные трусы встал. Он был худым и долговязым, с такими короткими волосами, что их почти не было видно, и темными злобными глазами.

«Лысый?» — удивилась Кейтлин.

Он был похож на парня, которому подошла бы профессия наемного убийцы, а его разум был почти таким же, как у того красноволосого бродяги.

— Это Джекал Мак, — прошептала Лида. — Его настоящее имя Джон МакКоркендейл.

«Глаза Джекала, — подумала Кейтлин. — Это оно».

Другой парень был немного моложе Кейт. У него была кожа цвета кофе со сливками, и узковатое лицо он был немного тощим и резким. На носу у него были очки, но он через них не смотрел.

«Нормальных детей заменили плохими, — подумала Кейт. У него что, вообще мозги не работают?»

Она не могла почувствовать его настроение.

— Это Пол Ренфью, или Ренни, — прошептала Лида и испугалась, так как Джекал Мак кинул в нее борцовским ботинком двенадцатого размера.

Кейтлин тоже испугалась. Потом она стояла неподвижно, пока огромный парень шел к ней, махая руками и ногами.

— Что ты здесь делаешь? Чего тебе надо? — прорычал он прямо в лицо Кейтлин.

«О, Боже, — подумала она. — У него язык проколотый, чем-то вроде металлического болта».

Ренни тоже подошел, так быстро, словно воробей, его глаза блестели от злобы. Он придвинулся к Кейтлин, и поднял прядь ее волос.

— О! Оно горит! — сказал он. — Зато фигурка хорошая. — Он погладил ее бедра. — Мне она нравится.

Кейтлин среагировала без раздумий. Она подняла руку и дала Ренни пощечину. Его очки перекосились.

— Больше никогда так не делай, — через зубы сказала она. Она почувствовала к нему сильное отвращение. Парни, с их большими мясистыми руками и мерзкими улыбками... она откинула руку, чтобы ударить опять.

Джекал Мак поймал сзади ее запястье.

— А она бьется! Мне это нравится.

Кейтлин вырвала руку с его хватки.

— Вы еще не видели всего, — сказала она им, и выдала наилучшую волчью улыбку. Она это не разыгрывала. Это были ее настоящие действия.

Они оба засмеялись, Ренни потирал щеку.

Кейтлин развернулась на пятках.

— Пошли, Лида. Давай повидаем остальных.

Лида припала к лестнице. Потом выпрямилась и поспешила к другой двери, в которую кричала Джойс. Когда-то это была комната Роба и Льюиса.

Дверь была приоткрыта, и Лида толкнула ее. Кейтлин собралась с духом, чтобы увидеть следующие разрушения.

И она не прогадала. Шторы опять были внизу, хотя здесь их заменили черными простынями. На буфете горела черная свеча с потекшим воском, а на зеркале была нарисована губной помадой перевернутая пентаграмма. На полу лежали журналы магии, вместе с одеждой и мусором.

На кроватях лежали две девушки.

— Лаури Фрост, — сказала Лида. Она, казалось, не сильно боялась девчонок. — Фрост, это Кейтлин...

— Я ее знаю, — резко ответила девушка, поднимаясь с кровати. У нее были светлые волосы, еще даже светлее чем у Джойс, но намного грязнее. У нее было красивое лицо, хотя с расходящимися ноздрями у нее был вечный вид презрения. На ней была красная кружевная накидка, а когда Фрост резким движением откинула волосы с глаз, Кейтлин заметила, что у нее длинные серебристые ногти, на которых висели маленькие кольца, словно сережки.

— Она одна из них. Одна из тех, кто сбежал. — Угрожающе прошипела Фрост.

— Эй, точно, — поддержала другая девушка.

Лиде было не обязательно ее представлять. Кейтлин узнала ее с фотографии на папке в кабинете мистера Зи. За исключением, что на той фотографии была симпатичная здравомыслящая девушка с черными волосами и ярким лицом. Красивой она была и сейчас, но как-то неестественно. В ее волосах были синие полосы, а глаза обрамляла черная пудра. Ее лицо было жестким, а челюсть агрессивно выставлена.

«Сабрина Джессика Гало, — подумала Кейтлин. — Мы, наконец, встретились».

— Я тебя тоже знаю, — сказала Кейт. Ее голос прозвучал прохладно, и она смело встретила взор Бри. — Теперь я не бегу. Я вернулась.

Бри и Фрост переглянулись, затем опять посмотрели на Кейт. Они зашлись приступом отвратительного смеха, ломающимся у Бри и хихикающим у Фрост.

— Понятно, вернулась в мышеловку, — сказала Фрост, тыкая долгими серебристыми ногтями. — Это Кейтлин, да? Как они тебя называют, Кейтлин? Кейтикинс? Китти? Кит Кет?"

Бри подхватила.

— Кит Кет? Притти Китти? Притти Китти?

Они опять зашлись смехом.

— Мы должны поприветствовать Китти Кет, — сказала Фрост. Ее широкие бледно-синие глаза были злобными, но, будто не сфокусированными. Кейтлин подумала бы, что у нее похмелье, или она просто такой человек. Братство отметило, что они безумные, а Кейтлин ощутила, что они агрессивные и злобные, но не очень собранные. Будто в них кружил какой-то туман. Они ее даже ни в чем не подозревали, и не задавали правильных вопросов.

Поэтому Кейт не знала, что делать пока они тыкали на нее пальцами и хихикали, словно в детском садике.

— Сабрина и Фрост, я сказала сейчас! — донесся с коридора голос Джойс, будто удар кнута. Девушки продолжали хихикать. Джойс, как светловолосый метеор, оттолкнула Кейтлин и начала на них орать, подбирая с пола одежду.

Кейтлин покачала головой, делая вид благородного удивления приходу Джойс. Затем повернулась к Лиде.

— Думаю, я увидела достаточно, — сказала она и удалилась.

Через несколько минут Джойс зашла в комнату Лиды. Ее гладкие волосы

взъерошились, а она была сердитой, ее аквамариновые глаза все еще были твердыми.

— Сегодня ты можешь остаться в этой комнате, — сказала она Кейтлин. — Я не хочу, чтобы ты спускалась вниз, пока я буду проводить тестирование.

— Хорошо. Прошлой ночью я вообще не спала.

— Удачи, соня, — жестко сказала Джойс.

За удивительно короткий срок верхний этаж затих. Лиду, Ренни и Бри отвезли в школу, а Джекал Мака и Фрост отвели на тестирование. Дверь Габриэля была закрыта.

Кейтлин легла на ее бывшую кровать и поняла, как устала на самом деле. Она чувствовала себя выжатой, не только без жизненной энергии, но и без чувств. Она хотела не засыпать и придумать план, но заснула почти сразу.

Проснувшись она намного позже. Теплый рассеянный полуденный свет пробивался в комнату. Ее уши наполняла тишина.

Она встала и схватилась за спинку кровати, так как почувствовала головокружение. Медленно дыша, она еще немного полежала, пока не почувствовала себя более устойчиво.

Она, шаркая ногами, прошла к двери.

Тишина. Она вышла на лестницу и повернула голову вслушиваясь, что творится на первом этаже. Ни звука. Она тихо спустилась.

Если ее увидит Джойс, она скажет, что проголодалась, и вообще, когда наступит обед?

Но Джойс не появилась. Первый этаж казался пустынным. Кейтлин осталась одна в доме.

«Хорошо, только без паники. Это ужасно удобный случай. На что же посмотреть для начала? Если бы у меня был уродливый кристалл, куда бы я его положила?»

Очевидно в потайном помещении. Но Кейтлин не может туда добраться, Льюис использовал психокинез, чтобы найти пружинки в панели. Еще одно место в доме мистера Зи в Сан-Франциско, где он хранил его раньше. Но сегодня Кейтлин с этим ничего не сможет поделать. Когда-то ей нужно будет выбраться в Сан-Франциско.

А сейчас... ну Джойс не хочет, чтобы я наблюдала за тестированием. Значит Кейт начнет с лаборатории.

В передней лаборатории, насколько она помнила, стоят какие-то машины с мониторами, стулья, диваны и стерео система. Граффити тут не было. Кейтлин быстро осматривала кабинки вдоль стен, но заранее знала, что кристалл не может быть в таком маленьком помещении. Там было просто какое-то оборудование.

«Интересно, какие у них способности? — Подумала она, воображая студентов, которых встретила. — Я забыла спросить у Лиды. Габриэль что-то говорил, о том, что Фрост ясновидящая, а остальные могут поспорить делают что-то оригинальное».

Она повернула в заднюю лабораторию и та оказалась закрытой.

«Ага!»

Раньше она никогда не закрывалась. Кейтлин подумала, что это очень подозрительно, что она сейчас закрыта.

Но ее ликование минутой позже уступило место отчаянию. Когда она поняла, если та закрыта, значит, она не сможет туда забраться.

Стоп. Джойс всегда прячет ключи на верхушке доски с бюллетенями на кухне, если кто-то их не забрал, когда они сбежали. Иногда у людей наружные замки такие же, как и внутренние. Если ключ все еще там... и если он подойдет...

На секунду она притихла, вернувшись в темную кухню. Ее пальцы шарили верхушку доски с бюллетенями. Там была пыль, мертвая муха и... ключ.

«Эврика!»

Молясь всю дорогу, Кейтлин поспешила обратно к лаборатории. Она очень нервно засунула его в замок.

«Должно получиться, должно получиться...»

Ключ скользнул внутрь.

«Подошел! — она повернула его. — Повернулся!»

Дверная ручка тоже повернулась. Кейт толкнула дверь, и та открылась. Она отошла и закрыла ее за собой.

В задней лаборатории было тускло, как в гараже, там было только одно маленькое окно. Кейтлин моргнула, пытаясь разглядеть очертания. Так как не отважилась включить свет.

Тут тоже были книжные шкафы, и еще больше оборудования. И комната со стальными стенами, походившая на подвал.

«Клетка Фарадея».

Кейтлин вспомнила, Джойс про нее рассказывала. Звуконепроницаемая, и не пропускает радиоволн. Они помещали туда Габриэля.

Кейт вспомнила, как обещала Джойс, что не будет туда заходить.

У нее пересохло во рту. Она хотела сглотнуть, но ее горло сжалось. Кейт шла к стальному подвалу, нащупывая дорогу одной рукой, как будто слепая.

Ее пальцы встретили холодный металл.

«Если бы я была кристаллом, я была бы в подобном месте. Защищенному, непроницаемому. С множеством места, чтобы вокруг меня могли столпиться люди».

Пальцы Кейтлин соскользнули с металла. Ее спокойствие перед лицом опасности ушло, и теперь сердце не просто быстро билось, оно гремело. Если кристалл действительно здесь, нужно его увидеть. Но она не хотела видеть, и не хотела оставаться наедине с той уродливой вещью... в темноте...

По коже Кейтлин пробежали мурашки, а колена задрожали. Но ее пальцы продолжали искать. Она нашла что-то типа ручки.

«Ты можешь это сделать. Ты можешь это сделать».

Она потянула.

Сначала она подумала, что услышала, как щелкнула дверь в подвал. Но потом поняла, что кто-то сзади нее вошел в лабораторию.

«Что делают шпионы, когда их ловят?»

Живот Кейт потяжелел. Она узнала голос еще до того, как обернулась и посмотрела на фигуру стоящую в двери.

За ним горел свет. У него были широкие плечи и прямые линии тела. Он был одет в пальто.

— Нашла что-то интересное? — Спросил мистер Зитс, покачивая в руках тростинку с золотистой ручкой.

«О, Боже»

Гудение вернулось в уши Кейтлин, и она не смогла ответить. Не смогла пошевелиться, в то время, когда ее сердце выскакивало из груди.

— Хочешь посмотреть, что там внутри?

«Скажи что-нибудь, дурочка. Скажи что-нибудь, хоть что-нибудь».

Ее пересохшие губы зашевелились.

— Нет. Я просто...

Мистер Зитс сделал шаг вперед и щелкнул выключателем.

— Подойди ближе и взгляни, — предложил он.

Но Кейтлин не могла отвести взгляда от его лица. Затем она взглянула на него, и он был таким, каким она его помнила. Вежливый и аристократический. У него были седые волосы и орлиный нос, а пронизательные черные глаза сделали его похожим на какого-то английского графа. Время от времени на его лице сверкала улыбка, она была уверена, что за ней прячется золотое сердце.

Кейт поняла разницу.

Теперь его глаза удерживали ее, почти как телепатическая сила. Вгрызались в ее сознание. У него, казалось, силы еще больше, чем у Габриэля. Его сдержанный властный голос, будто отдавался у нее в крови.

— Конечно, ты хочешь посмотреть, — сказал он, и протесты Кейтлин застряли у нее в

горле. Он продолжал медленно и монотонно. — Посмотри туда Кейтлин. Это очень прочная клетка Фарадея. Взгляни.

Против своей воли, Кейтлин повернула голову.

— Это вполне естественно, что ты заинтересовалась... а что внутри. Ты когда-нибудь видела такое раньше?

Кейтлин покачала головой. Теперь, когда она не смотрела в его глаза, то поняла, что может говорить.

— Мистер Зитс, я не...

— Джойс сказала, что ты вернулась к нам. — Голос мистера Зи звучал ритмично... почти успокаивающе. — Я очень рад. У тебя есть отличные способности, Кейтлин. И рассудительный, любопытным разум.

Он говорил, подвал нужно открыть ключом и дернуть за ручку. Кейтлин снова онемела от страха.

«Пожалуйста, — думала она. — Пожалуйста, я не хочу этого видеть, просто отпусти меня».

— Теперь ты можешь удовлетворить свое любопытство. Заходи, Кейтлин.

Она потянула стальную дверь, и та открылась. Внутри была всего одна лампа, прикрепленная к стене, которая работала от аккумулятора. Здесь было достаточно светло, чтобы Кейтлин смогла увидеть предмет внизу.

Это не был кристалл. А какой-то контейнер с черного металла.

Сбитая с толку Кейтлин сделала шаг вперед. Контейнер напоминал бачок для мусора, только бачок прямоугольный, а тут одна сторона находилась под острым углом. Крышка как раз была на этой стороне. Она походила ну ту, что ставят в убежищах против ураганов, и вела вниз.

К контейнеру крепилось множество трубок, проводов и рукавов. А позади него было какое-то приспособление, похожее на электроэнцефалограф, который использовала Джойс для измерения активности ее мозга. Здесь были и другие машины, но Кейтлин они были не знакомы.

Сам контейнер выглядел, как огромный гроб.

— Что... это? — прошептала Кейт. Ее, подобно льду, сковал страх. Он излучал ауру чистого зла.

— Просто часть тестирующего оборудования, моя дорогая, — ответил мистер Зитс. — Это называется изоляционная камера. С покрытием Гранзфелда. Помещенный в нее объект окружается идеальной светонепроницаемостью и тишиной. Туда не может проникнуть ни один звук, и ни один луч света. Она заполнена водой, поэтому на объект не действует гравитация. Там отсутствуют какие-либо усилители. Человек в таких условиях...

«Станет сумасшедшим», — подумала Кейтлин.

Она резко отступила назад от контейнера и развернулась. Сама только мысль о том, чтобы быть погруженным в полную тьму и тишину, делает ненормальным.

Ее поймала рука мистера Зи, и держала легонько, но надежно.

— Когда ее отключить от всех внешних воздействий, ее телепатические силы начинают работать на полную мощность. Как тогда, когда Джойс надевала тебе повязку на глаза, дорогая. Помнишь?

Он развернул ее, чтобы посмотреть своим ужасающим взглядом. Она заметила, какое местоимение он использовал. Поместить ее внутрь, и она не сможет ощущать собственное тело.

— Как я уже говорил, у тебя огромные способности, Кейтлин. Которые я хотел бы увидеть в полной силе.

Он протянул ее к контейнеру. А она даже не могла сопротивляться. Этот расчетливый голос и точная хватка... у нее не было выбора.

— Ты уже слышала Греческое понятие наивысшей точки амплитуды, моя дорогая? — Он отложил свою тростинку в сторону и начал открывать крышку. — Самоосуществление,

стаешь тем, кем хочешь. — Он подтолкнул ее к открытой крышке. — Как ты думаешь Кейтлин, кем ты хочешь быть?

Перед ней открылась зияющая черная дыра. Кейтлин попадет туда.

— Мистер Зитс!

Голос в ушах Кейтлин прозвучал тонко и отдаленно. Все, что она видела, это дыру.

— Мистер Зитс, я не думала, что вы будете здесь. Что вы делаете?

Давление на шее Кейт ослабло, и она опять смогла двигаться по собственной воле. Она обернулась и увидела в проходе Джойс. Позади нее стояли Габриэль и Лида.

Кейтлин просто стояла, моргая и пытаясь дышать. Мистер Зитс подошел к Джойс и начал разговаривать приглушенным тоном. Кейтлин заметила, как Джойс с удивлением бросила на нее взгляд и покачала головой.

— Мне жаль, но я ничего не могу с этим поделать, — говорил мистер Зитс, со спокойным сожалением в голосе. — Извините, мы не можем сократить расходы.

«Он говорит про мой переезд», — поняла Кейтлин, и вдруг пробормотала:

— Извини Джойс. Я не должна была сюда приходить, я хотела посмотреть, что здесь поменялось, просто никого не было, чтобы спросить... Извини. Кроме этого я ничего не хотела тут делать.

Джойс, поколебавшись, посмотрела на нее и кивнула. Затем позвала мистера Зи в переднюю лабораторию и начала с ним разговаривать. Кейтлин медленно и осторожно последовала за ними.

Она ничего не могла разобрать, но то, что она услышала потом, перехватило ее дыхание. Джойс заступилась за нее перед мистером Зитсом.

— Она может пригодиться Институту, — сказала Джойс и напрягла лицо. Она казалась отчаявшейся и подавленной. — Она здравомыслящая, сознательная и испытанная. В отличие от... — Джойс умолкла. — Она пригодится.

Габриэль согласился.

— Могу за нее поручиться, — сказал он. Кейтлин почувствовала благодарность и восторг от этих спокойных серых глаз. — Я сканировал ее сознание, она говорит правду.

Даже Лида вступила в разговор, после всех конечно.

— Она хочет быть здесь, я буду ее соседкой по комнате. Пожалуйста, позволь ей остаться.

Слушая это, Кейтлин почти убедилась в себе. Они такие уверенные.

И это сработало... или, казалось, сработало. Мистер Зи перестал с сожалением качать головой и задумался. Наконец, он открыл рот, глубоко вздохнул и кивнул.

— Хорошо, я дам ей шанс, — сказал он. — Я хотел бы видеть в ней больше раскаяния... какого-то сожаления... но, я доверяю твоему решению, Джойс. Мы, конечно, могли бы использовать... наблюдателя. — Он повернулся к Кейтлин с благожелательной улыбкой. — Вы с Лидой идите на обед. Я хочу переговорить с Габриэлем.

«Все позади, — поняла Кейтлин. — Они меня не убьют, просто накормят».

Ее сердце только сейчас начало переходить на нормальный ритм. И она пыталась скрыть дрожь в ногах пока шла за Лидой. Но это ее замедлило, и до того, как она вышла с передней лаборатории, услышала, что мистер Зи опять говорит с Джойс.

— Дай ей шанс, но не спускай с нее глаз. И пусть Лаури Фрост тоже за ней понаблюдает. У нее хорошая интуиция, и если что, она сразу поймет что-то неладное. А если она что-то поймет... Ты знаешь, что делать.

Джойс вздохнула.

— Эммануэль... ты знаешь, что я думаю о твоём "последнем решении".

— Отправь ее на работу. Это что-то докажет.

— Кейт, ты идешь? — с кухни позвала Лида.

Кейт прошла через дверь, но помедлила. Мистер Зи опять говорил.

— Габриэль, боюсь, ты был слишком небрежен.

Голос Габриэля прозвучал сдержанно, но вызывающе.

— Насчет осколка? А вы не слышали.

— Нет, не поэтому, — не спеша, проговорил мистер Зи. — Это Джойс мне объяснила. Но на улице Плющевой нашли человека в полумертвом состоянии. У него были все признаки потери жизненной энергии. Сейчас полиция делает опросы.

— Ох.

— Очень небрежно с твоей стороны сделать это недалеко, а еще тот человек мог говорить. — Голос мистера Зи перешел на ледяной шепот. — В следующий раз, делай роботу до конца.

Кейтлин вздрогнула, когда Габриэль прошел в дверь. Она смогла выдавить для него улыбку благодарности.

— Спасибо.

Он пожал плечами.

— Нет проблем.

Обед начался в тишине. Джойс готовила чизбургеры с беконом, чего бы она никогда не делала раньше. Телепатические способности Кейтлин из-за стола говорили не много. Кейт ощутила, что они ждут своего времени.

— Так, где все были сегодня днем? — спросила она Лиду, пытаясь разрядить обстановку.

— Я была у Марин. Делала уроки, — подавлено ответила Лида, она, казалось, никогда не говорила громко в компании других студентов.

— Я спал, — лениво сказал Габриэль.

Больше никто не ответил, в том числе и Джойс, которая вернулась в кухню. Кейтлин сдалась и начала есть рыбу. Интересно... тех, кого не было, приглашали на тестирование. Ездили ли они у Сан-Франциско? В дом мистера Зи с кристаллом?

Она отметила, что нужно настоять на вопросе. И то, что Джойс спросила дальше, точно к этому относилось.

— Значит, ты видела изоляционную камеру.

Кейтлин чуть не подавилась рыбой.

— Да. А туда и вправду кого-то помещали?

— Да, это класно, — сказала Бри. Она закрыла глаза и выгнула спину. — Космический человек! Отлично. — Выражение ее восторга, испортило то, что у нее рот был забит гамбургером.

— Закройся, сучка! — протрещала Фрост, бросая в нее соленый огурец.

— Кто это тут сучка, ты девочка выручалочка? — равнодушно ответила Бри, продолжая жевать. — Девочка выручалочка. Девочка выручалочка.

Они обе резко рассмеялись.

А Джекал Мак выпалил:

— Уйдите, ненормальные, — жестоко сказал он. — Вы бесите меня этим шумом. — Он ел жестко и без раздумий, Кейтлин подумала, что так есть, может разве что койот.

— А мне нравится видеть девушек, расслабьтесь, — сказал Ренни. Этот ел с излишней аккуратностью, жестикулируя рыбиной. — Разве тебе нет, Мак?

— Ты, что прикалываешься надо мной? Прикалываешься надо мной, чувак?

Кейтлин моргнула. Она не поняла ход мыслей Мака. Но не нужно было улавливать хода мыслей, чтобы увидеть вспыхнувшую ярость в его стеклянных глазах.

Он поднялся, возвышаясь над столом, затем склонился и пристально поглядел на Ренни.

— Я задал вопрос, ты прикалываешься надо мной? — прорычал он.

Ренни вымазал гамбургером его лицо.

Кейтлин широко открыла глаза. Гамбургер был с кетчупом и с соусом «Тысячный Остров». Затем Ренни задумчиво убрал булку, и Джекал Мак остался вымазанным в приправе.

Бри истерически хохотала.

— Вот грязнуля, вот грязнуля! У тебя нос грязный!

— Смешно, да? — Джекал Мак схватил ее за волосы, хлопнул лицом в тарелку, и начал вымазывать. Хихиканье сменилось воплями.

Кейтлин тяжело задышала. Фрост погрузила свои длинные ногти в тарелку с салатом и достала немного. Затем кинула его в Мака, но салат рассыпался по всему столу и попал еще и в Ренни.

Ренни схватил бутылку газированной воды «Чистая Канадская».

— Пора сваливать. — Габриэль схватил Кейтлин за руку выше локтя и аккуратно поднял ее со стула, где в скором времени разбрызгалась газированная вода. Лида уже поспешно убегала в свою комнату.

— Но ведь он ее убьет! — задышалась Кейтлин. Мак все еще вминал лицо Бри в тарелку.

— Ну и что? — Габриэль провел ее в кухню.

— Нет, я имею в виду, по-настоящему. Думаю, та тарелка разбилась, он хочет ее убить.

— Я же сказал, ну и что?

Вдруг донесся звук бьющегося стекла, и Кейтлин обернулась. Джекал Мак уже отпустил Бри, а Ренни напал на него с битой бутылкой из-под «Чистой Канадской».

— О, Боже...

— Пошли.

В кухне Джойс мыла посуду.

— Джойс, они...

— С ними такое каждый вечер, — кратко сказала Джойс. — Просто оставьте их.

— Каждый вечер?

Габриэль скусающе потянулся. Затем улыбнулся.

— Пойдем ко мне на балкон, — предложил он Кейтлин. — Мне нужен свежий воздух.

— Нет, я... я хочу помочь Джойс с посудой. — Не было смысла обманывать его на таких незначительных вещах, поэтому она мысленно добавила:

— Я хочу с ней немного поговорить. У меня не было времени сделать это раньше.

— Как хочешь. — Голос Габриэля внезапно прозвучал прохладно, а его лицо окаменело. — Позже я буду занят. — Он ушел.

Кейтлин не поняла, почему Габриэль рассердился, но она ничего не могла с этим поделать. Она шпион, и ей нужно собирать информацию. Поднимая тарелку, Кейт начала говорить:

— Джойс, почему ты с этим мирисься?

— С Габриэлем? Я не поняла, что ты имеешь в виду?

— С ними. — Кейтлин резко мотнула подбородком в сторону столовой, откуда доносились крики и грохот.

Джойс сжала зубы, с силой скребя мыльную сковородку.

— Потому что должна.

— Нет, на самом деле. Все это сумасшествие противоречит всему, во что ты верила. — Кейтлин говорила немного бессвязно, наверное, потому, что ее беспокоил страх, от того случая за обедом. У нее было чувство, которое говорило, что пора замолчать, но она продолжила, и это было ошибкой. — Я имею в виду, ты кажешься нормальным человеком, который во что-то верит, и я просто не понимаю...

— Хочешь знать почему? Я тебе покажу! — Мыльной рукой Джойс схватила что-то с полки, под китайской едой.

Это был журнал под названием «Журнал Парапсихологии».

— На этом держится мое имя! Передовая статья, и не только. — Лицо Джойс скривилось, это напомнило Кейтлин ее собственное лицо, когда она смотрела на кровотокающий лоб Габриэля после того, как его чуть не убил кристалл. Охваченное безумными переживаниями.

— И не только этот, еще «Природа», «Наука», «Американский Журнал

Парапсихологии», «Новый Английский Журнал Медицины», — Джойс заговорила бессвязно. — Многоплановые журналы, которые известны по всему миру. Мое имя и моя работа.

«О, Боже, да она свихнувшаяся ученая», — подумала Кейтлин.

Она была ошеломлена репликами женщины.

— И это только начало. Награды. Гранты. Полная профессура в любой школе, по моему выбору. И между всем прочим маленькая безделушка, которая называется Нобелевская Премия.

Сначала Кейт подумала, что она шутит. Но в ее стеклянных аквамариновых глазах не было юмора. Джойс выглядела словно ненормальная, словно одна из тех сумасшедших телепатов.

«Может, он и на нее кристаллом повлиял? — Удивилась Кейтлин. — Или это воздействие данной обстановки, словно дым, вдыхаемый некурящим?»

Но она знала, что не имеет значения, что сделал кристалл, так как он только увеличивает желание, а это желание Джойс было на первом месте. Кейтлин, наконец, поняла, что заставило Джойс работать, так как она только что заглянула в ее душу.

— Вот почему я с этим мирюсь, и почему буду мириться со всем. Причина в том, что науку нужно расширять. И мои старания окупятся.

Так же резко как Джойс схватила журнал, так и закинула его обратно. Затем задрожала и отвернулась обратно к умывальнику.

— А теперь, почему бы тебе не прогуляться, — предложила она внезапно приглушенным тоном. — Я домою посуду сама.

Кейтлин беспомощно ушла с кухни. Она, избегая столовой, прошла через переднюю лабораторию к сходам.

Дверь Габриэля оказалась закрытой. Ну, этого и следовало ожидать. Она умудрилась обидеть двоих из троих людей, которые сегодня ее защищали.

«Еще можно нагнать упущение», — философски подумала она и направилась в комнату, которую делит с Лидой.

Но обидеть Лиду, или поговорить с ней оказалось невозможно. Она была в кровати, с головой накрыта одеялами. Она либо в плохом настроении, либо напугана, Кейтлин не знала, так как та не вылезала.

«Так угрюмо», — подумала Кейтлин.

Это был очень долгий, и очень скучный вечер. Кейтлин вслушивалась в телепатические волны исходящие с разных комнат, но в одной из комнат забормотал телевизор, а в другой стерео система. Это испортило концентрацию Кейтлин, и только одна вещь могла ее расслабить. Рисование.

Но комната ее угнетала. Вся ее собственность с приходом новых студентов была выброшена. Маска ворона, которая принадлежала Анне, валялась в углу. Как мусор. Кейт не отважилась прицепить ее на место.

Наконец, она решила принять ванну и последовать примеру Лиды. После долгого купания, Кейтлин скрутилась на кровати, и ей ничего не оставалось, кроме как думать.

Чувство всего дня сплывали у нее в мозгу. Лицо красноволосого мужчины... Лицо Габриэля на рассвете. Силуэт мистера Зи.

«Нужно составить план, — подумала она. — Расследовать загадки. Способы найти кристалл. Но ее разум не мог сфокусироваться на чем-то одном. Он все продолжал перескакивать.

«Джойс меня защищала... Я дурочка. Сказала, что мы с Робом расстались... потому что ему нравится Анна. Идея. Такая странная. Но Габриэль этому поверил».

Наверное, она сонная. Ее мысли опять попрыгали, и ставали все менее и менее связными.

«Надеюсь, Габриэль не сильно на меня обиделся. Он нужен мне. О, Боже, все, что я ему наговорила... Неправильно? Позволить думать ему, что я его люблю? Но это ведь не полная

ложь. Я же забочусь о нем... Настолько же, как о Робе?»

Это была еретичная мысль, которая ее пробудила. Она поняла, что уже почти заснула. Но мысль все не уходила.

В Канаде она поняла, что Габриэль ее любит. Искренне любит ее, Кейт бы в это никогда не поверила, если бы не ощутила это в его разуме. Он был полностью открыт для нее, такой теплый и радостный...

«...как сегодня утром», — прошептал ее внутренний голос.

Но в Канаде она его не любила. Или, по крайней мере, не влюбилась.

«Невозможно быть влюбленной в двоих сразу. Невозможно... или возможно?»

Вдруг Кейтлин почувствовала ледяной холод. Ее руки и лицо похолодели. Будто кто-то внутри нее открыл окно и позволил ворваться ледяному ветру.

«А если я люблю Габриэля... если я люблю обоих... Как мне сделать выбор? Как мне сделать выбор?»

Эти слова так громко звенели в ее голове, что она не услышала реального голоса в комнате. Пока по стене возле нее не поползла тень.

Кейт охватил ужас. В какой-то момент она подумала, что это мистер Зи, но потом, рядом со своей кроватью, она увидела Габриэля.

«О, Боже, он же не слышал моих мыслей?» — Она поискала щиты, и поняла, что их нет.

Кейт покраснела.

Но Габриэль улыбался, смотря на нее из-под тяжелых век. Он бы так не улыбался, если бы услышал.

— Теперь ты готова идти на балкон? — спросил он.

Кейтлин смотрела на него, медленно восстанавливая спокойствие. Он выглядел отлично, и опасно, как тьма. Она почувствовала тягу его нарисовать.

Но Кейт устала и была незащищенной. И она ощутила в себе кризис, который грозил взорваться.

«Я не могу пойти с ним. Это абсурдно».

Тяга рисования стала сильнее. Она хотела себя удержать. Она хотела, чтобы он ее удержал.

— Ну же, — прошептал Габриэль, и взял ее за руку. Он погладил большим пальцем ее ладонь. — Поцелуй меня, Кейт.

Рука Кейтлин, которую он держал, задрожала. Какое значение на земле имеют девушки?

Габриэль сказал бы, что она хочет пойти. Он прочел строчку с какой-то старой книги, наверное, нашел ее, когда был один.

— Она задрожала от его прикосновения. — Насмешливо почитал он, но исходя из факта. Когда Габриэль подошел и взял руку Кейтлин, она задрожала.

— Так в чем проблема?

— Я устала, — она перешла на шепот.

— Ох, да ладно тебе. — Если посидишь на балконе, то расслабишься.

Он мог сказать, что она борется с собой. Может Кейт такая из-за того, как он поступил с ней после обеда? Или... Следовало разобраться с тем, что он видел сегодня днем?

Его настроение ухудшилось.

— Что-то не так? — ласково спросил он.

— Нет, конечно, нет, — очень быстро ответила она. Ком на другой кровати пошевелился. Габриэль с неприязнью туда посмотрел.

Кейтлин встала. Губа Габриэля дернулась при виде ее фланельной ночнушки, которая простиралась от горла к лодыжкам. Она совершенно отличалась от Фрост, которая кружилась перед ним одетая во что-то, что напоминало прозрачную красную косынку, когда он впервые ее увидел. И дала понять, что не будет возражать, если Габриэль ее стянет.

В отличие от нее Кейтлин держала шею ночнушки закрытой, пока шла в его комнату.

Она помедлила, посмотрев на стену.

— Это ты нарисовал граффити?

Он фыркнул.

— Мак. Он здесь жил.

— И что он подумал, когда ты попросил его убраться?

Габриэль не ответил, дождавшись пока она обернется. Затем улыбнулся одной из своих волнующих улыбок.

— А я и не спрашивал.

— А. — она не настаивала на ответе. Потом прошла через открытую скользящую стеклянную дверь балкона. — Хорошая сейчас ночь, — прошептала она.

Это была тихая безлунная ночь, со звездами, показывающимися из-за оливковых деревьев. Было тепло, но Кейтлин обхватила себя руками.

Габриэль вошел бесшумно.

Может, это все-таки простейшее объяснение. Что он ошибся по поводу дрожи, или ее причины.

«Не желание... а страх».

— Кейтлин. — Инстинктивно, он говорил в голос, вместо мысленного разговора. И таким образом давал ей необходимую свободу. — Кейт, ты не должна... То есть, ты поняла о чем я, ведь так?

Она быстро повернулась, словно ее испугали. Но не знала, что на это ответить. Габриэль может прочесть ее мысли, он может ощутить их даже сейчас, словно быструю серебристую рыбку, плавающую в чистой воде, но он не станет. Он подождет ее разрешения.

Кейтлин, легко дыша, пристально на него посмотрела.

— Ох, Габриэль. Я не знаю. И не могу объяснить, я просто... сегодня был тяжелый день.

Тогда она прикрылась руками и начала плакать. Волосы впали ей на лицо, а дыхание ускорилося.

Габриэль прирос к земле.

Кейтлин неудержимо рыдала. Она делала это так редко, что от удивления он не сразу на это среагировал. И когда Габриэль смог двигаться, то знал только одну вещь, которую можно сделать.

Он обнял ее, и Кейтлин крепко припала к нему. Затем, через какое-то время подняла заплаканное лицо и посмотрела на него.

Поцелуи были мягкими, медленными и очень страстными. Было странным с его стороны, делать это, не заглянув в ее разум, но он хотел дождаться ее согласия. Но, сдерживаться было для него мукой.

И было достаточно, просто держать ее и касаться мягкой кожи. Он хотел держать ее крепче, не делать больно, но в то же время показать, что он достаточно сильный, чтобы ее защитить. Красота Кейтлин походила на огонь и необыкновенную музыку. Он любил ее.

Габриэль может ее любить, потому что она больше никому не предлежит, и тоже любит его. Она бросила все ради него.

На мгновение он почувствовал вспышку вины за это, но ее сменило сильное желание прижать ее ближе. Быть ближе. Он больше не мог себя сдерживать. И проник в ее разум, в поток мыслей и ласковых чувств.

Кейтлин отскочила. Не только от его разума, но и от рук. Габриэль почувствовал, что она пытается выставить барьеры от его сознания.

Отдаление поразило его и сбilo с толку. Стало холодно, потому что она забрала все тепло с собой.

В этот раз, его неизбежно начало пронизывать подозрение.

— Что ты так не хочешь мне показывать?

— Ничего! — Кейт испугалась, но не запаниковала. Его подозрение росло до тех пор, пока не закрыло собой все. И Габриэль начал бросать ей слова, словно камни.

— Ты лжешь! Думаешь, я не знаю? — Он пристально на нее посмотрел, дыша ровно, и делая тон твердым. — Это же не имеет отношения к Кесслеру, который ошивался здесь днем неподалеку, ведь так?

— Роб здесь?

— Да. Я ощутил присутствие его разума и проследил за ним, пока он не исчез где-то между красных деревьев. Говоришь, что не знала этого?

Глаза Кейтлин до сих пор были широко открыты от удивления, но он увидел и ощутил вспышку вины. И его подозрения подтвердились.

— Что ты на самом деле здесь делаешь, Кейтлин?

— Я же тебе говорила. Я...

— Перестань мне врать! — Габриэль снова остановился, чтобы взять себя в руки. Когда он заговорил вновь, его голос походил на лед, потому что он исходил со льда. — Ты с ним не расставалась, не правда ли? И ты здесь не для того, чтобы к нам присоединится. Ты шпион.

— Это не так. Ты даже не дал мне шанса...

— Я рассказал им всем, что сканировал твой разум, но на самом деле я никогда этого не делал. Ты убедила меня. Ты проделала прекрасную работу, чтобы меня обмануть.

Ее глаза стали большими и наполнились болью.

— Я не обманывала тебя, — неровным голосом сказала Кейтлин. — И если ты думаешь, что я шпион, так почему же не идешь рассказывать это Джойс? Почему бы тебе не рассказать им всем?

Габриэль был спокоен, потому что теперь глыба льда стала неосязаемой.

— Нет, я этого не сделаю. Я позволю сделать это тебе самой. И ты рано или поздно, скорее всего рано, потому что старик не дурак, и Фрост сразу все поймет. Ты раскроешься.

Теперь у ее глазах горел голубой огонь вызова.

— Говорю же тебе, я не шпион, — ответила она.

— А, ну да. Ты полностью честна. И я всецело тебе верю. — Быстро, словно змея в атаке, он наклонился над ней, пододвигая свое лицо ближе к ее. — Отлично, только запомни одну вещь. Не стой у меня на пути. Если ты испортишь мои планы, пощады не будет.

Затем он ушел, бесшумно вышел с комнаты, чтобы побыть наедине со своей темной горечью.

Кейтлин пошла спать.

— Бри, в школу! Фрост, тестирование!

Кричащий в коридоре голос разбудил Кейтлин. Она почувствовала себя слабой и глупой, с заложенным носом и с сильной головной болью.

Дверь в комнату громко открылась.

— Лида, в школу! Кейтлин, ты тоже идешь в школу. Я вчера уладила этот вопрос, и сегодня пойду с тобой.

«Спасибо, что предупредила», — подумала Кейтлин, но болезненно встала, казалось, у нее болел каждый мускул. Она похромала к ванной и, словно робот, начала рыться в одежде.

Теплая вода приятно ощущалась на поднятом лице, но ее разум все перепрыгивал к тому, что произошло с ней и Габриэлем прошлой ночью. Сначала, вечер был таким славным, а потом... ей было больно видеть его глаза, словно дыры в лице, а рот туго натянутым, чтобы не пустить его в ход.

«Ты должна быть счастливой, но все получилось наоборот, — прошептал голос внутри нее. — Потому что, если бы все было в порядке, что бы ты тогда делала? Что бы ты делала с Робом?»

Она не знала, что бы она сделала. Середина была тугим шаром боли, и это заводило ее в тупик.

Не важно. Во всяком случае, теперь Габриэль ее ненавидит. И это хорошо, потому что она собиралась оставаться верной Робу. Все это конечно хорошо, за исключением одной маленькой детали, Габриэль может рассказать все мистеру Зи, и тот ее убьет.

На лице Кейт слезы смешались с гелем для душа. Она отклонила голову, чтобы сделать

глубокий судорожный вздох, поэтому не заметила, как шторка ванной начала отодвигаться.

Первое, что поняла Кейтлин, это то что ее руку схватила другая грубая рука.

— Что ты здесь делаешь? Ану вылезай! — закричала Бри, вплетая в речь нецензурные выражения. Кейтлин отступила к краю ванной или ее вытолкали. Она голая, ошеломленно откинула назад волосы и взглянула на другую девчонку.

— Опять надумала спустить на себя всю горячую воду? Как вчера ночью? — Это было сутью того, что кричала Бри, все остальные слова являли собой ругань. Кейтлин ошарашено стояла, пока с нее скапывала вода на кафельный пол.

— Ты думаешь, что лучшая за нас, да? — орала Бри. — Ты же у нас Маленькая Мисс Важная Персона, любимчик учительницы. Можешь выливать столько воды, сколько захочешь. Никогда ты такой не будешь.

Приложения стали бессвязными, и Кейтлин опять ощутила что-то неладное, будто Бри не могла сосредоточиться на том, что ее злит. Но ее ярость была на лицо.

— Все, дорогуша, — насмехалась она, качая головой взад вперед, с пальцем у подбородка, подражая Шерле Темпл. — Выглядят так мило...

Что-то сорвалось. Кейтлин всегда была вспыльчивой, и сейчас ее характер взорвался так, словно подожгли ракетный ускоритель. Голышом Кейт схватила Бри и со всей силы шлепнула ее о стенку. Затем оттянула и шлепнула еще раз. Рот Бри раскрылся, а глаза казалось, побелели. Кейтлин дралась, пока ее ярость предавала ей нечеловеческую силу.

— Думаешь, мне легко все достается? — кричала она в лицо Бри. — Ты не знаешь, как мне было в Огайо. Я была изгоем, и ко всему прочему, еще и ведьмой. Думаешь, я не знаю каково это, когда люди начинают креститься после того, как ты помотришь на них? Когда мне было пять лет, водитель школьного автобуса не забирала меня в школу... она сказала маме, чтобы та меня окрестила. Потом моя мать умерла...

По щекам Кейтлин скатывались слезы, и гнев понемногу уходил. Она еще раз шлепнула Бри.

— Дети в школе спорили, кто не струсит да меня дотронуться. А взрослые боялись со мной говорить... У Мистера Рукелхауза даже подергивались глаза. Я росла с чувством, что мне место в зоопарке. Не говори мне, я не знаю каково это. Не говори!

Она успокоилась, ее дыхание медленно приходило в норму. Как и у Бри.

— Ты красишь волосы в синий цвет, хочешь выглядеть таинственной, но ты не можешь себя изменить. Так как и я не могу изменить свои глаза. И вообще не могу измениться.

Вдруг Кейтлин засмузилась, выпустила руки Бри и оглянулась в поисках полотенца.

— Ты нормальная, — сказала Бри таким голосом, какого Кейтлин от нее еще никогда не слышала. Не тем насмешливым и жестким. Испугавшись, Кейт обернулась.

— Да, ты нормальная. Я думала, ты лицемерная тряпка, но ты не такая. И мне нравятся твои глаза.

Она выглядела настолько нормальной, с тех пор как Кейтлин ее встретила.

— Я... хорошо, спасибо. Спасибо. — Кейт не знала, извиняться ей или нет, но потом положила этому конец, сказав:

— Теперь можешь пользоваться душем.

Бри дружелюбно кивнула.

«Это странно, — подумала Кейт, пока Джойс отвозила ее в школу. — Бри, Лиды и Ренни уехали на машине Лиды. Это странно, она стала походить на Марисоль. Что Марисоль сказала в первую ночь?» Вы думаете, что такие сильные... что стоите выше остальных.

Но мы этого не знали, просто думали, что у Марисоль паранойя, очень редкий вид паранойи. Кейтлин бросила взгляд на Джойс из-под своих ресниц. С Джойс тоже такое, она не получает то, чего заслуживает.

Они все думают, что мир ждет их... что они особенные, и стоят выше остальных. Может, это делает кристалл?

Если да, тогда не удивительно, что они хотят заполучить мир первыми.

Джойс отметила ее в школе, и Кейтлин поняла, что будет ходить на те же уроки, на

какие и ходила, когда только приехала в Институт. Учителя списали ее отсутствие на поездку на отдых, что было забавным. Опять сидеть на уроке британской литературы со всеми учениками, которые живут тихо, спокойно и в полной безопасности, было как-то нереалистично, будто все происходило во сне. Ученики ничего не знали о том, что происходило последних пару недель. И вообще не изменились. У Кейтлин появилось такое чувство, что она отстала от всего мира.

«Будь осторожной. Не стань параноиком».

Во время ланча, пару человек предложило ей сесть с ними. И не все, но, по крайней мере, двое из них позвало ее в кафетерию. Кейтлин всегда мечтала об этом, и сейчас это стало в порядке вещей. Она начала искать Лиду, чтобы поговорить с ней.

Но Лиды не было видно. Зато Бри и Ренни стояли в углу, распуская людей, и, скорее всего, отбирая в них деньги на обед. Кейтлин удивлялась, как только учителя с ними ладят.

«Прогуляюсь к теннисным кортам, — подумала Кейт. — Может Лида обедает где-то там».

Она проходила мимо спортивного зала, когда увидела троих людей, толпящихся у двери ведущей к шкафчикам мальчиков. Они выглядывали из-за маленькой стенки, которая не позволяла людям заглядывать в открытые двери, и казалось, готовы были сбежать в любой момент. Странно, что одной из них была девушка. Девушка с длинными темными локонами...

А волосы самого высокого парня сияли на солнце как золото. Сердце Кейтлин подпрыгнуло к горлу и начало ее душить. Она побежала.

— Роб, тебе не следует быть здесь, — она тяжело дышала, пока проходила за стенку. А потом крепко его обняла, поняв каким милым, привычным, искренним и преданным он был. Его эмоции были широко открытыми, а не ледяными и скрытыми. Кейт ощутила, как сильно он о ней заботится, и как рад видеть ее целой и невредимой.

— Я в порядке, — отскакивая, сказала она. — Правда. Мне жаль, что я сбежала, не предупредив вас, и не понимаю, почему вы не сердитесь.

Льюис и Анна обступили ее, улыбаясь и похлопывая ее, словно хотели убедиться, что она настоящая. Они все были такими милыми, добрыми, великодушными...

— Мы о тебе беспокоились, — сказала Анна.

— Вчера мы ночевали в палатках возле Института, в надежде, что ты выйдешь, — говорил Льюис. — Но ты этого не сделала.

— Нет... никогда больше так не делайте, — дрожащим голосом сказала Кейт. — Габриэль обнаружил вас. Слава Богу, это вряд ли сделал кто-то еще, но Габриэль довольно злой.

— Нам нет смысла делать это снова, — улыбаясь, ответил Роб. — Потому что ты с нами. Мы заберем тебя... хотя пока не знаю куда. Сейчас над этим работает Тони.

Кейт подумала, что он еще никогда не выглядел таким красивым. Его глаза были янтарно-золотыми и наполненными светом, словно летнее небо. А лицо полно доверия и счастья. Она ощущала светящиеся лучи его любви.

— Роб... Я не могу. — Выражение его лица стало таким, будто у невинного ребенка, которого ударили.

— Нет, можешь. — Потом, пока она качала головой, он спросил. — Почему?

— Во-первых, потому что, если я исчезну, они подумают, что я их предала, и отыграются на моем отцу. Я знаю, они это сделают, я чувствую это в Джойс. А во-вторых, это моя работа. Я одурачила их. Они поверили, что я пришла к ним присоединиться, и у меня уже был шанс там осмотреться. — Кейт не отважилась рассказать ему, что из этого получилось. У нее было чувство, что если Роб узнает, то уложит ее себе на плечи как пещерный человек и вынесет подальше от Сан-Карлоса.

— А что ты искала? И почему не приходила сюда, Кейт? — спросила Анна.

— Ты что, не поняла? Я ищу кристалл.

Роб кивнул.

— Я так и думал. Но тебе не обязательно жить там, Кейт. Когданибудь мы туда вломимся, я найду способ это сделать.

— Нет, не найдешь. Роб, там пять человек со сверхспособностями, не считая Лиду и Джойс, они все сумасшедшие параноики. В буквальном смысле. Нам нужен человек, который свободно может там передвигаться, и кто может узнать, что там происходит. Потому что я не только хочу найти кристалл, я хочу его уничтожить. Мне необходимо знать, что, кто и когда делает, чтобы попасть к кристаллу с нашим осколком. Мы не можем просто побежать сломя головы в любой день. Они убьют нас.

— Мы дадим им отпор, — жестко сказал Роб, упрямо выдвинув подбородок.

— Они все равно нас убьют. Они сумасшедшие. Ты ведь не видел, что они сделали с домом... — Кейтлин спохватилась. Слишком много опасений, она была готова кинуться Робу на плечо. Кейт быстро замела следы. — Но они верят мне. Сегодня утром одна девчонка сказала, что я нормальная. И Джойс хочет, чтобы я была рядом, потому что остальные крепко застряли в зоне теней. Поэтому, я думаю, в нас все получится, если только вы позволите мне продолжать в том же духе.

Роб глубоко вздохнул.

— Кейтлин, я не могу. Это слишком опасно. Я лучше пойду один на один сражаться с Габриелем...

— Я знаю.

«Этого ты делать не будешь», — подумала Кейт.

— Но это не просто Габриэль... ты не видел остальных. Там есть парень по имени Джекал Мак, он в два с половиной метра ростом с бритой головой и мускулами как у гориллы. И я даже не знаю, какие у него телепатические способности, но все они нуждаются в кристалле. Он делает их сильнее, и еще более ненормальными.

— Поэтому я и не хочу, чтобы ты была с ними.

— Я должна. Кто-то должен там быть. Разве ты не понимаешь? — Кейтлин ощутила, как ее глаза наполняются слезами, затем решила поступить подло. Использовать эти слезы. Она позволила им выйти, и спросила Робу:

— Ты мне доверяешь?

Кейт увидела, что это его задело. И его собственные глаза подозрительно заблестели, но ответил он тем же тоном.

— Ты же знаешь, что да.

— Тогда почему не разрешаешь это сделать? Думаешь, я не способна?

Это было несправедливо, все равно, что быть злой. Зато сработало. Роб отметил, что она очень даже способна. Что только она смогла бы такое повернуть. Он даже подтвердил, что это нужно сделать.

— Тогда почему ты мне не доверяешь?

Роб сдался.

— Хорошо, только в следующий понедельник я приду тебя повидать.

— Это очень опасно, даже в школе...

— Это уже слишком, Кейт, — сказал Роб. — Либо ты разрешаешь нам регулярно тебя навещать, либо не остаешься там вообще. В Понедельник в обед мы будем здесь. И если ты не покажешься, мы пойдем за тобой.

Кейтлин вздохнула, зная, что Роб не отступит.

— Хорошо. Я позвоню, если найду кристалл и узнаю, когда мы сможем к нему пойти. О, Льюис... мне следовало подумать об этом раньше. Как ты сдвинул панель в секретную комнату?

Миндалевидные глаза Льюиса взволнованно расширились.

— А? Кейт, я не знаю!

— Нет, знаешь. Ты знаешь, что в них внутри, потому что уже открывал их.

— Но я не могу объяснить это словами... к тому же у тебя нет психокинеза.

— Панель сделала для Джойс и мистера Зи, а у них его тоже нет. А если ты не можешь

объяснить, то просто подумай. Подумай и позволь мне увидеть.

Льюис с сомнением и большой неохотой скривил лицо и начал думать.

— Это просто ощущение на пальцах... то есть я что-то ощутил разумом за панелью. Типа этого. И еще что-то металлическое здесь. И когда я делаю вот так...

— Оно открывается! Значит, пружины или что-то подобное должны быть в том положении. А у тебя хорошее пространственное мышление. Я увидела, какие части панели ты подразумевал. — Кейт крепко запечатлела эти картинки у себя в мозгу, и обняла его. — Спасибо, Льюис.

— А еще я увидела Лиду, — добавила она, не произнося ни слова, пока картинка Лиды пробежала в мыслях Льюиса.

Она ощутила его стеснительность, словно мысленное смущение.

— Спасибо, Кейт.

Затем она опять крепко обняла Роба.

— Я рада тебя видеть.

— Будь осторожна, — отправил он ей в ответ, и она пожелала просто и дальше его обнимать, стоя здесь и чувствуя безопасность. Он был так рад, а она так сильно о нем заботится.

Когда она обняла Анну, то отправила ей личное сообщение.

— Ты позаботишься о нем, пожалуйста?

Анна кивнула, прикусывая губу, чтобы не заплакать.

Кейт ушла не оглядываясь.

Остаток школьного дня прошел без особых происшествий, но Кейт чувствовала себя усталой. Она нашла свой шкафчик, после последнего звонка, затем прибежала, Бри расталкивая толпу людей.

— Поторопись, — радостно сказала она. — Бегом, Джойс ждет тебя. Она отправила меня, тебя отыскать.

— Что за спешка? — нервно спросила Кейт. Черные глаза Бри моргнули, а щеки покраснели от возбуждения.

— Пси-атака «Черная Молния»! У мистера Зитса появилась для нас работенка.

Кейт поспешила к машине Джойс, пока в ее желудке скрутился узел. Она не знает, какую работу мистер Зи предоставляет детям, но точно знала, что ей это не понравится.

Как выяснилось, Джойс не подгоняла их на работу. Она забрала их четверых пройтись по магазинам.

Габриэля, Ренни, Фрост и Кейтлин. Бри они высадили возле Института, где она стояла на тротуаре, бешено крича.

— Это не ее недостаток, но она выглядит не соответствующе, — спокойно сказала Джойс, поворачивая на скоростную автостраду. — Я предупреждала ее не красить волосы в синий цвет.

Кейтлин была зажата между Фрост и Ренни на маленьком заднем сидении, чувствуя себя так, словно она потеряла единственного друга. Не то чтобы она полагалась на Бри, или доверяла ей, но они просто покинули ее. Оставшаяся тройка выглядело враждебно. Габриэль с ней не говорил, Ренни все продолжал шептать непристойные предложения ей в ухо, а Фрост злобно ущипнула, когда убедилась, что Джойс не заметит.

— И что она пропустит? — тихо спросила Кейт.

— Увидишь. — Джойс провезла их до аллеи и высадила напротив «Мейси» (приим. переводчика: «Мейси» — сеть американских универмагов). Тут Габриэль и Ренни исчезли в мужском отделе, а их с Фрост Джойс проталкивала в женский. Они миновали отдел Лиз Клейборн и прошли в Анны Кляйн.

— Теперь найдите себе по костюму. Думаю твидовых. Можно коричневых. Очень скромных, с долгой юбкой.

Кейтлин не знала смеяться ей или плакать. Раньше у нее никогда не было костюмов, значит это должно быть здорово... но твидовый?

А он был не так уж плох, когда она его надела. Джойс откинула назад ее волосы, и Кейт задумчиво посмотрела в зеркало. Она выглядела очень опрятной и серьезной, как библиотекарша в кино, у которой собраны в хвостик волосы, и очки с блестящим ободком.

Преобразование Фрост было еще более удивительным. Ее обычный стиль одежды Кейтлин называла "сленж", это что-то между аморальностью и отвратительностью. Но в двубортном коричневом шерстяном костюме она выглядела, как еще одна библиотекарша.

— Когда приедем в дом, смой с себя помаду и тушь, — сказала ей Джойс. — И сделаешь то крысиное гнездо во французском стиле. И жвачку выплюнь.

Парни трансформировались не меньше, надев костюмы тройки от Мани и кожаные туфли. Джойс заплатила за все и вывела их с магазина.

— Когда ты объявишь, что мы делаем? — спросил в машине Габриэль.

— Подробности расскажу дома. Но в основном это незаконное проникновение на частную собственность. — Желудок Кейтлин вновь скрутился.

— И что теперь? — спросила Анна. Они сидели в Тако Бел у Делай Сити. Тони пообещал найти им место, где они смогут остановиться. Квартиру какого-то его друга в Сан-Франциско. Но он ее еще не нашел, а Роб не хотел и дальше оставаться в доме Тони. Поэтому они много времени проводили в городе, в местах, где их будет сложно найти.

Впервые с тех пор, как пропала Кейтлин, у Роба появился аппетит.

Но он даже представить себе не мог, что вновь оставит ее в Институте. Маленькая ведьма... Роб до сих пор не был уверен в том, как ей удалось его убедить. Бесспорно она сообразительная, но там даже сообразительному человеку не составит труда умереть.

Кейт попросила его довериться. Хорошо, он ей доверяет. Было тяжело отпускать ее, хотя вряд ли кто-нибудь понял насколько. Он бы с радостью пошел вместо нее. Но...

«Я в тебя верю, Кейтлин Фэйрчайлд, — думал он. — Только, ради Бога, будь осторожна».

Роб настолько погрузился в свои мысли, что Анне пришлось стукнуть его и спросить мысленно:

— Я спросила, что теперь, Роб?

— Что? Ой, прости. — Заговорил он, перестав пить колу через трубочку. — Ну, мы постоянно наблюдали за Кейт, и не позаботились о Марисоль. Думаю, нам следует сделать это сейчас. Тони сказал, что его родители не пробудут в больнице до ночи, значит сейчас подходящее время.

— А нам нужно сообщать Тони, чтобы он пошел с нами? — спросил Льюис.

Роб задумался.

— Нет, думаю, нет. Если ничего получится, ему будет очень тяжело. Нужно найти какой-то способ, чтобы они наспустили.

Тони предупредил их, что к Марисоль не пускают никаких посетителей, кроме семьи.

Они подъехали к больнице Святого Луки в Сан-Франциско, затем Роб вынул осколок кристалла с перчатки. Это было ненормальное место для его хранения, но они должны всегда держать его при себе. Он засунул его в рукав своего свитера прямо до предплечья, после чего они вошли в больницу.

На третьем этаже Роб привлек внимание медсестры.

— Мэм? Можно задать вопрос? — пока Роб любезно с ней общался, Льюис и Анна проскользнули в палату Марисоль. Затем, когда все телефоны медсестры начали звонить одновременно, он присоединился к ним. Звонки устроил Льюис с помощью психокинеза. На взгляд Роба, это был оригинальный фокус.

В комнате он ощутил потрясение Анны. Она храбро пыталась это скрыть, но у нее плохо получалось. Роб пожал ее плечо, и она благодарно ему улыбнулась, затем прекратила, и настолько резко отошла, что он испугался.

Наверное, она расстроена. Марисоль выглядит плохо. Роб помнил ее как яркую, красивую девушку с длинными каштановыми волосами и надутыми губами. А сейчас...

Она выглядела мучительно истощенной. К ней крепилось множество трубок и шнуров.

Ее правая рука лежала на шерстяном одеяле, запястье на ней было выгнуто под неправильным углом, повернуто к предплечью. Она немного шевелила головой, а ее коричневые ничего не видящие глаза, были наполовину открыты. Звук ее дыхания звучал страшно. Она казалось, втягивала в себя воздух сквозь сжатые зубы, при этом гримасничая.

— Я думал, люди в коме лежат спокойно, — слабо подумал Льюис.

Робу лучше знать. Он сам когда-то был в коме, после того как влетел в скалу на скорости восемьдесят километров в час. Роб летал на дельтаплане в Равен Руст, далеко от шоссе Блю Ридж, когда ветер резко поменял направление, и он упал. Он сломал обе руки, обе ноги, челюсть, пару ребер, которые прокололи легкое... и шею. Перелом палача, он так называется потому, что у человека, которого повесили, шея сламывается так же. Никто не думал, что он выживет, но спустя долгое время он проснулся в каркасе Стокера, о нем заботился дедушка.

Роб долгие месяцы провел в кровати, и за эти месяцы открыл в себе свои способности. Наверное, они были у него всегда, просто Роб не сидел без дела, чтобы обнаружить их, или, может, это дар от Бога, которому стало жаль сельского мальчишку, который влетел в скалу. В любом случае, это изменило его жизнь, заставило увидеть каким неразговорчивым, эгоистичным и непредусмотрительным мальчишкой он всегда был. Раньше Роб стремился быть охранником Блю Девилс в герцогстве. А после того случая он всегда стремился помогать другим.

Сейчас он чувствовал, как его охватывает стыд. Как он мог оставить Марисоль в таком состоянии на день дольше, чем следовало бы? Он не должен был ждать, даже ради того, чтобы наблюдать за Кейт. Этому нет извинения, он до сих пор неразговорчивый мальчишка, эгоистичное ничтожество. Он никак не помог Марисоль.

На этот раз Анна пожала его плечо.

— Никто из нас этого не сделал, — подумала она. И мы даже не знаем, сможем ли помочь ей сейчас. Но попробовать стоит.

Роб кивнул, увидев ее практичность. Затем, быстро взглянув на картину Девы Марии с ребенком над кроватью, вынул кристалл со своего рукава. Он был тяжелым и холодным в его руках. Роб не знал, как им пользоваться, ЛеШан об этом ничего не говорил. Немного подумав, он аккуратно приложил его к ее лбу, на место третьего глаза. Мощного энергетического центра.

Ничего не произошло.

Роб все ждал и ждал. Кончик осколка находился между вялыми прядями каштановых волос. Голова Марисоль продолжала двигаться. С ее энергетическим запасом не произошло никаких изменений.

— Не действует, — прошептал Льюис.

Страх уколол Роба, словно тонкое жало шершня. Его ли это вина? Может уже слишком поздно?

Затем он подумал, что возможно кристаллу необходима небольшая помощь.

Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и сконцентрировался.

Роб никогда не мог объяснить, как лечит, или как знает, что нужно делать. Но он как-то чувствовал, что в человеке не так. Он чувствовал в них разные энергетические потоки, бегущие, словно разноцветные реки, а иногда и не бегущие темные пятна. Марисоль почти вся была такой. Между мозгом и телом у нее словно стоял барьер, через который ничего не протекало.

Как же все наладить? Наверное, стоит начать с третьего глаза, пропускать энергию через кристалл, пока он пробьет все барьеры.

Золотистая энергия наполнила кристалл. В нем она закручивалась в воронку и усиливалась с каждым поворотом. Значит, так это работает!

Больше энергии. Еще больше. Продолжай его наполнять. Он видел, как она протекает в Марисоль, или, по крайней мере, пытается. Ее третий глаз останавливал поток, словно кто-то заткнул его корком. Энергия собиралась за ним, вертящаяся и золотая, она становилась горячее с

каждой минутой. Роб ощутил, как с его лба скатывается пот. Он капал ему в глаза и горел.

«Не обращай внимания. Отошли больше энергии. Больше, больше».

Роб задышал с трудом, немного испугавшись того, что происходило дальше. Энергия стала потрескивающей вертящейся массой, настолько горячей, что он с трудом удерживал ее в кристалле. Это походило на удерживание пожарного рукава под высоким давлением. А попытки отослать больше энергии походили на попытки продолжать надувать колесо велосипеда, которое уже и так заполнено больше чем надо. Что-то должно произойти.

И это что-то произошло. Словно корок из бутылки, барьер вылетел с третьего глаза Марисоль. А накопившаяся за ним энергия прорвалась через ее тело к самым ступням с такой скоростью, что Роб не успел проследить за ней взглядом.

Золотой свет был повсюду. Тело Марисоль было словно в золотом коконе, пока по ее венам и капиллярам на бешеной скорости циркулировала энергия. Она вихрем омывала ее изнутри. Боже, это может ее убить. Ни у кого не было так много энергии.

Роб быстро убрал кристалл с ее лба.

Тело Марисоль сгорбилось и напряглось, когда в нее втекла энергия. А сейчас она расслабилась и лежала полностью неподвижно, впервые с тех пор, как они зашли. Ее глаза закрылись. Роб заметил, как один из мониторов возле нее начал пищать так, словно сигнализация.

Затем увидел, что ее правая рука начала двигаться. Пальцы разжались, и запястье расслабилось. Теперь оно выглядело вполне нормальным.

— О Боже, — прошептал Льюис. — Вы только посмотрите на это.

Роб не мог говорить. Писк все продолжался. Потом глаза Марисоль открылись.

Не на половину. Полностью. Роб понял, что теперь они смотрят осмысленно, и коснулся ее щеки. Марисоль моргнула и казалась напуганной.

— Все в порядке, — говорил он ей, перекивая писк. — С тобой все будет в порядке, ты меня понимаешь?

Она слегка кивнула.

За дверью слышались бегущие шаги. Здоровая медсестра вломилась внутрь и почти добежала до кровати, когда, наконец, увидела Роба.

— Что вы здесь делаете? Вы что-нибудь трогали? — потребовала она, затем прикрыла губы рукой и посмотрела на Марисоль.

— Мэм, думаю, она чувствует себя лучше, — сказал Роб, и, не сумев сдержаться, улыбнулся.

Медсестра перевела взгляд с Марисоль на мониторы. Затем сильно улыбнулась, отключив один, и измерила пульс Марисоль.

— Как ты себя чувствуешь, моя хорошая? — спросила она со слезами на глазах. — Подожди минутку, я приведу доктора Хитера. Твоя мама очень обрадуется. — После этого она покинула комнату, забыв накричать на Роба.

— Думаю, нам лучше уйти, пока сюда не пришел этот доктор Хитер, — прошептал Льюис. — Он будет задавать лишние вопросы.

— Ты прав. — Роб улыбнулся Марисоль, опять коснувшись ее щеки. — Я скажу твоему брату, что ты очнулась, хорошо? И он придет к тебе на такой скорости, на какой только это возможно. И твои родители тоже...

— Роб, — настойчиво прошептал Льюис.

Они пробрались к задним сходам, чтобы их не заметили. На ступеньке они остановились и весело переглянулись.

— Мы сделали это! — прошептал Роб, его голос разлетелся эхом, словно в пустом колодце. — Мы сделали это!

— Ты сделал это, — сказала Анна. В ее темных глазах горела мудрость. Это неправда, все сделал кристалл, но ее похвала согрела Роба до кончиков пальцев.

На волне счастья, он обнял Льюиса. Затем обнял Анну и ощутил нечто иное от того, когда он обнимал Льюиса. Нечто сильнее... и теплее.

Это сбило его с толку. Он ощущал такое в последний раз, когда нашел Кейтлин живой, после того как она побывала у мистера Зи. Своей силой это напоминало боль, но это не было болью.

Затем он отступил, потрясенный и подавленный. Как он позволил себе почувствовать такое к кому-нибудь кроме Кейтлин? Как он мог позволить это себе?

И Роб знал, что Анна поняла. Она расстроилась, потому что не смотрела в его глаза и выставила щит. Он ей противен, и это не удивительно.

Ну, одно ясно точно. Это никогда не повторится, никогда.

Они спустились по сходам до конца, и при этом говорил только Льюис.

— Хорошо, вот это место, — сказал Габриэль. Это было впечатляющее каменное здание на одной улице с финансовым отделом Сан-Франциско. Через стеклянную дверь Кейт увидела двоих охранников.

— Джойс говорила, что охрана не будет нам мешать. Мы пройдем под прикрытием, назвавшись именами, которые она нам дала. Теперь мы Дигби, Гамильтон и Майлс, и нам по шестнадцать лет.

Габриэль не смотрел на Кейтлин, пока говорил, и даже не взглянул на нее, когда они вошли. Кейт для него, казалось, больше не существовала. Но Джойс сказала, что им следует войти парами, и Кейтлин предположила, что пойдет с Габриелем.

Она пыталась осуществить это незаметно, но он сам это сделал.

Охранник был одет в красный плащ и говорил по мобильному телефону. Он посмотрел прямо на них, когда Габриэль прошел мимо доски объявлений. Габриэль подписался, теперь была очередь Кейт. Она написала Ейлин Каллен, Дигби, Гамильтон и Майлс, 16 лет, и 11:17, в соответствующих графах. 11:17 было временем начала.

Фрост и Ренни подписавшись, пошли по украшенному мозаикой полу к паре латунных лифтов. Какой-то мужчина в джинсах как раз их протирал, и пока они его ждали, Кейтлин перевела взгляд на свои изящные коричневые туфли от Амалфи.

Наконец оказавшись внутри, Габриэль нажал большую черную кнопку шестнадцатого этажа. Кнопка застряла, и лифт медленно рушил.

Ренни смеялся сдавленно, а Фрост дала волю бурному потоку хихиканья.

— Знаешь, как я расписался? — спросил Ренни, ударив кулаком дверь лифта. — Я написал Джимми Хендрикс. Вместе с Деви, Четум и Хови. Поняла? Деви, Четум и Хови в юридическую контору!

— А я написала Има Псевдоним, — хихикая, сказала Фрост.

Сердце Кейтлин глухо стукнуло и забилось быстрее. Она потрясенно на них посмотрела. Сейчас они выглядели нормальными. Волосы Фрост элегантно спадали назад, а в ушах было только по одной серьге. А Ренни выглядел как младший бухгалтер. Но внутри они остались все теми же буйствующими сумасшедшими.

— Ребята, вы что чокнутые? — прошипела она. — А если охрана заметит... о, Боже, или следующий, кто будет расписываться, посмотрит выше... тогда мы трупы. Трупы. Как вы могли такое сделать?

Ренни смеясь, махнул на нее рукой. А Фрост насмешливо ухмыльнулась.

Кейт повернулась к Габриэлю, чтобы разделить свой ужас. Она сделала это рефлекторно. Однако ужас сошел с него еще минуту назад, сейчас он только пожал плечами и сверкнул быстрой насмешливой улыбкой.

— Надо же такое придумать, — сказал он Ренни.

— Я знала, что у тебя есть чувство юмора, — промурлыкала Фрост, пробегая серебристыми ногтями по серому шерстяному рукаву Габриэля. Она пробежалась по нем полностью, аж до белого воротника, затем начала играть с его темными волосами за ухом.

Кейтлин заметно сузила глаза. И молча перевела взгляд на кнопки лифта. Ей не нравилась эта работа. И ей до сих пор никто не объявил, что они вообще делают... что можно украсть в юридической конторе? Она даже не знала, какие у Фрост и Ренни сверхспособности. Теперь Кейт беспокоилась о том, что они будут делать на самом деле.

Дверь лифта открылась.

— Какая скука, — хихикая, сказал Ренни. Габриэль оценивающе оглянулся. Стены здесь были обшиты тем же красивым красновато-золотистым деревом, а пол был сделан с темно-коричневого мрамора. Через стеклянную дверь Кейт увидела конференс зал.

Габриэль взглянул на карту, которую дала ему Джойс, и сказал:

— Теперь направо.

Они миновали дверь в зал ожидания, хотя та выглядела богато, и зашли в проход с темно-зеленым ковром. Затем остановились, подойдя к двери, которая преграждала им путь. Эта дверь была очень большой и массивной. Казалось она металлическая, но, прикоснувшись к ней, Кейтлин поняла, что та деревянная. И запертая.

— Начинаем, — сказал Габриэль. — Хорошо, Ренни.

Но Ренни исчез. А Фрост стояла немного дальше.

— Ему нужно было отойти в комнату для мальчиков. — Она со всех сил старалась оставить лицо без выражений.

Кейтлин сжала кулаки. Она уже видела граффити в Институте, и ей оставалось только догадываться, что он делает сейчас.

— И что теперь? — Прорычала она Габриэлю. — Ты пойдешь по нему, или это сделаю я?

Габриэль ее проигнорировал, но она заметила, как сжалась его челюсть. Затем он направился в туалет, но через секунду Ренни вышел, на его лице отражалась невинность.

— Мне следовало подумать, — говорил Габриэль, не глядя на Кейт, — что тебе будет весело, если все провалится. Ты ведь не с нами... да?

По Кейтлин пробежал холодок.

— Нет, я с вами, даже если ты в это не веришь, — сказала она, стараясь вложить в свой голос искренность. — И, может, я и не люблю заниматься воровством, но я не хочу, чтобы меня поймали и отправили в тюрьму. — Когда Ренни пришел, она продолжила приглушенным тоном, — Даже не знаю, зачем мы его взяли.

— Тогда смотри, и увидишь, — кратко ответил Габриэль. — Ренни, начинаем. Отсюда тебе нужен пропуск.

Устройство на стене выглядело смутно знакомым. Оно походило на те, что стоят на заправках, куда нужно вставлять кредитку, чтобы расплатиться.

— Ага, магнитное, — пробормотал Ренни. Затем кончиком пальца сдвинул свои очки на нос и провел рукой по устройству. — Кто-нибудь смотрит? — Спросил он.

— Нет, но тебе лучше пошевелиться, — ответил Габриэль.

Ренни гладил устройство снова и снова. Его лицо поморщилось, как в обезьяны. Кейтлин пожевывая губу, наблюдала за центральным коридором, откуда они только что пришли. Так как каждый, кто вышел бы с лифта их обнаружил.

— Вот так, детка, — вдруг прошептал Ренни. И дверь, покачнувшись, открылась.

Теперь Кейтлин знала. У Ренни психокинез. Он может воздействовать на объекты силой мысли, без чьей либо помощи. В том числе и на механизм устройства.

«Прям как Льюис, — подумала Кейтлин. — Я удивлюсь, если это со всеми невысокими парнями».

Когда они вошли, дверь за ними закрылась.

Габриэль быстро повел их по коридору, минуя множество ответвлений. Справа были кабинки секретарей, в которых на столах стояли компьютеры. После кабинок стояли двери офисов с именами на латунных табличках рядом с ними. Кейтлин увидела табличку с надписью «Военное помещение».

«Наверное, право интереснее, чем я думала».

Они прошли к другой большой двери и Ренни справился с ней так же, как и с предыдущей. Затем они вышли в еще один коридор.

Чем дальше они заходили на частную территорию, тем более напуганной ставала Кейт. Если кто-нибудь поймает их здесь, им нужно будет объясниться. А Джо

йс об этом ничего не говорила, и у Кейтлин появилось чувство, что в таком случае Габриэль использует свою способность.

— Что мы вообще ищем? — Прошептала Кейт сквозь зубы Габриэлю. — То есть, у них тут есть Мона Лиза, или что-то типа того?

— Держи свой тупой рот на замке. Любой, кто ходит по коридору сможет нас услышать.

Кейтлин замолчала. Габриэль никогда раньше с ней так не разговаривал. А перед этим он и слова не сказал Ренни и Фрост за их опасные поступки.

Она моргнула и сжала зубы, чтобы не заговорить, не зависимо от того, в какой ситуации они окажутся.

— Пришли, — наконец объявил Габриэль. На табличке у двери было написано «Е. Маршал Винстон».

— Заперто, — сказал Габриэль. — Ренни, открывай. Все остальные, смотрите в оба. Если нас здесь кто-нибудь увидит, то сразу поймет, что мы не те за кого себя выдаем.

Кейтлин всматривалась в коридор, пока не увидела красное отражение. На ее белой блузке виднелся пот. Затем она услышала щелчок и дверь открылась.

— Фрост, продолжай наблюдать. Ренни, ты идешь со мной.

Кейтлин поняла, что Габриэль хочет также оставить ее наблюдать, но не смог произнести ее имя. Она последовала за Ренни в темный офис. Габриэль откидывал тени, разрезая мрак.

— Она говорила, мистер Зи думает что это, скорее всего, находится в канцелярии... Полагаю это здесь. — Он прошел мимо деревянного шкафчика с выдвижными ящиками. — Заперто.

Ренни об этом позаботился, пока Габриэль зажег лампу на шкафчике. Сердце

Кейтлин билось быстро и сильно. Она наблюдала за преступлением, в котором сама замешана, серьезным преступлением. И если их поймают, она будет не менее виновата, чем остальные.

Ренни отступил и Габриэль выдвинул верхний ящик. Затем тихо выругался, закрыв его и выдвинул ящик пониже.

Там была куча файлов в зеленых обертках с аккуратными наклейками. Кейтлин смотрела на них под светом лампы: «Таггарт и Альтшульд – Реорганизация», «Стар Системс – Объединение», «Слейтер Корп. – Ликвидация», «ТЦВ – Рефинансирование».

— Да! — Прошептал Габриэль. Он вытянул файл с надписью ТЦВ.

Внутри было множество желтых папок. Габриэль начал ловко их осматривать.

Все они были бумажными, в основном белыми с карьерными знаками. Пару папок были такими толстыми как Библия.

Станным образом Кейтлин успокоилась. Похищение пары документов не казалось очень плохим занятием, даже если документы важные. Это ведь не деньги или драгоценности.

Габриэль шумно выдохнул.

Он дошел до желтого конверта и вынул с него бумаги, которые расстелились по шкафчику под светом лампы.

Кейтлин покосилась, пытаясь понять, что те с себя представляют. Они походили на какие-то документы, на тяжелой сине-серой бумаге с каемками по углам.

Затем она сконцентрировалась на маленьких словах, которые Габриэль потирал пальцами. Счет владельцу...

«О, Боже»

Кейтлин стояла словно парализованная, перед глазами у нее мерцали разноцветные пятна. Она все продолжала смотреть на цифру в связке, уверенная в том, что о этом не может быть, но надпись не менялась.

«\$1,000,000 долларов США».

Один миллион долларов.

И таких здесь было много. Целая куча.

Габриэль бегло их пересмотрел, пересчитывая на одном дыхании.

— Двадцать, — наконец сказал он. — Все правильно.

Затем он собрал их в связку и легонько погладил рукой. У него было такое выражения лица, как тогда, когда они приехали в особняк мистера Зи. Словно у Скруджа, который считает свои золотые слитки.

Кейтлин забыла, что поклялась не говорить.

— Мы крадем двадцать миллионов долларов? — прошептала она.

— Всего лишь капля в море, — сказал Габриэль, опять поглаживая связку. Затем он выпрямился и начал оживленно засовывать другие папки обратно в ящик.

— Сегодня нам не нужен охранник или еще кто-нибудь, кто заметит, что что-то не так. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выберемся из здания.

Когда шкафчик закрылся, он положил желтый конверт себе в куртку.

— Уходим.

В коридоре никого не было и они с легкостью прошли в первую дверь. Что бы открыть ее изнутри, нужно было просто толкнуть. Кейтлин не знала, выражать

ли ей отвращение или помогать им. Они совершили тяжкое преступление. Габриэль разгуливал с двадцатью миллионами украденных долларов во внутреннем кармане. И было очень неправильно с ними убегать.

«Конечно с другой стороны, убегать стоит. Я ведь не собираюсь в тюрьму».

И в этот момент с офиса напротив них вышло двое мужчин.

Сердце Кейтлин подскочило к горлу, и мешало дышать. Ее ноги приросли к полу, руки похолодели, а грудь сдавило так, что казалось, словно в помещении не осталось воздуха.

Сначала она подумала, что, может, мужчины ее не заметят. Но они заметили.

Затем Кейт подумала, что они не будут продолжать смотреть, потому что она несомненно была очень напугана, она уже вполне наказана. Кейт не хотела иметь ничего общего с преступной жизнью.

Но мужчины все продолжали смотреть, затем один пошел в сторону их группы. За ним пошел и другой. Поначалу Кейтлин просто видела, что их рты шевелятся. Она не могла услышать, что они говорят, все казалось будто под водой, или во сне.

Но минутой позже ее разум четко и ясно все для нее повторил:

— Что вы здесь делаете? Вы не практиканты.

В их голосах звучало подозрение, или какое-то чувство неправильности. И Кейтлин знала, что если никто быстренько ничего не объяснит, то подозрение усилится, и они окажутся в ловушке, словно мухи в янтаре.

«Думай, девочка. Думай, думай».

Но в голову ей ничего не приходило. Ее быстроработающий мозг оказался бесполезным. Все, о чем она могла думать, это о куче документов в куртке Габриэля, которые стали казаться большими как слоны в змеевидном коридоре.

Затем вмешалась Фрост.

Она в полной тишине двинулась вперед, в своем шелковом черном костюме.

Кейтлин увидела, как та улыбнулась мужчинам и пожала им руки.

«Боже, только не сейчас, — подумала Кейтлин. — Флирт их не остановит».

Но эта мысль ушла, так как Фрост заговорила не сексуально, а ясно и энергично.

— А вы должно быть Крис и Джим, — сказала она, пожимая им руки, словно на чайной вечеринке. — Мой дядя мне про вас рассказывал. Вы входите в корпоративную группу, да?

Мужчины посмотрели на нее, затем переглянулись.

— Мы просто гуляем. Я уже пару лет хотела сюда прийти, а это мои друзья. Мой дядя сказал, что ничего страшного, он дал мне свой пропуск.

— Твой дядя? — Спросил один из них, не так резко, как раньше. Он выглядел сбитым с толку.

— Мистер Моршвер. Он старший сотрудник, вы его знаете, потому что он знает вас. Почему бы вам не позвонить ему и не убедиться? Он скажет, что все в порядке.

— Ох уж этот Сэм, — слабо проговорил один молодой человек. Забавно, но

Кейт только сейчас поняла, что они молодые. — То есть, мистер Моршвер. — Он взглянул на своего товарища и сказал, — Не стоит его беспокоить.

— Нет, нет, я настаиваю, — сказала Фрост. — Позвоните ему. — Она подняла телефон со стола секретаря.

— Нет, не стоит, — ответил другой молодой человек. Он выглядел уныло. Впервые Кейтлин смогла смотреть на них, как на людей. В одного были коричневые волосы, а в другого черные. Они оба были одеты в белые рубашки с галстуками, даже в это время, и оба выглядели бледными и как будто взволнованными.

— Вы уверены? — разочарованно спросила Фрост, и положила телефон обратно. Молодой человек слегка улыбнулся.

— Найдете выход? — спросили они, и Фрост ответила, что конечно найдут. Кейтлин не отважилась что-то сказать, только улыбнулась, когда проходила мимо мужчин. Они направились обратно к лифтам.

Ее грудь опять сдавило, но на этот раз изнутри. Кейт грозила взорваться хохотом, и с трудом от этого сдерживалась, пока они не оказались в лифте.

Там они все громко засмеялись, да так, что чуть не попадали. Затем Ренни все-таки упал, и начал постукивать пятками по полу. Они все словно обезумели. Кейтлин чуть не поцеловала Фрост.

— Но как ты узнала? — спросила она. — Это Джойс тебе сказала?

— Нет, нет. — Фрост с нетерпением отбросила свои белые волосы. — Я это от них самих узнала. Я могу узнать это с помощью кусочка их одежды или тех серебряных ручек в их карманах.

— То были ручки Монбланк. И они не серебряные, а платиновые, — тихо сказал Габриэль. Теперь им нужно было вести себя тихо, так как они оказались в

вестибюле. Фрост двинулась к охраннику в красном плаще, чтобы отчитаться об уходе, но Габриэль вытолкнул ее на улицу. Охранник стал у двери и смотрел им в след.

— Быстрее, — сказала Кейт Габриэлю, когда они забрались в машину Джойс.

— Это называется психометрия, — сказала Фрост Кейт после очередного приступа веселья. Габриэль быстро ехал по улицам Сан-Франциско.

Кейтлин уже слышала о психометрии. С этой способностью можно рассказать о человеке все, если у тебя есть вещь, которая ему принадлежит.

— А почему ты сказала именно о мистере Моршвере?

— Потому что они его боялись. Им нужно было получить соглашение на об

единение, и отправить его клиенту из FedEx в течение сегодняшнего дня. А он и этого не сделали.

Фрост говорила робко, но Кейтлин заметила, что ее это больше не интересует. Сейчас, когда критическая ситуация миновала, изобретательность и здравый рассудок ее опять покинули. Внутренняя туманность вернулась. Словно интеллект это инструмент, которым пользуешься, когда в нем есть потребность, а потом откидываешь его.

Это немного затмило эмоциональное возбуждение Кейтлин. Секунду назад Кейт от него задыхалась, а сейчас...

«А мы настоящие воры», — с сильным сожалением подумала она.

А еще она боялась способностей Фрост. Каждый, кто может узнать про тебя так много, всего лишь прикоснувшись, является опасным. Фрост уже касалась Кейт, тогда на заднем сидении машины Джойс. Нашла ли она что-то?

«Наверное, нет, — подвела итог Кейтлин, — иначе Джойс бы не отправила меня. Может, этому препятствовал ментальный щит в сети. Но мне следует быть осторожнее. Одно неверное движение и...

— Постарайся не сделать так, чтобы у тебя отобрали права, — сказала она Габриэлю, который на высокой скорости повернул за угол.

Он не ответил. Отлично. Теперь он с ней опять не разговаривает.

— Ну что, я прошла? — спросила Кейт у Джойс.

Джойс смотрела на нее со всеми признаками страха.

— Что ты имеешь в виду?

— Это же была проверка, правильно? Так, я прошла, или нет? Я не очень то им помогла.

Было чуть больше за полночь. Они сидели в комнате Джойс, и пили зеленый чай. Ренни с Фрост ушли наверх, чтобы выпить чего-нибудь покрепче. Габриэль ушел с ними, не глядя на Кейт.

— Да, это была проверка, — наконец сказала Джойс. — Деньги, конечно, пригодятся, но основная цель состояла в том, чтобы убедиться, что ты действительно одна из нас. Теперь ты полноценный член команды, и перед тем как переходить

нам дорогу, вспомни, что ты участвовала в преступлении. У полиции есть догадки на этот счет.

Она отпила немного чаю, и задумчиво продолжила.

— Вы с Габриэлем прошли, — добавила она. — Как и Фрост с Ренни...

— Они сделали большую часть работы.

— Но с того, что ты рассказала, они также наделали множество глупостей. — В какой-то момент Кейт подумала, что Джойс продолжит, доверившись ей. Но Джойс остановилась и кратко сказала, — Ну попробуйте себя еще и в других видах работы. Может бег на долгие дистанции. Мак в этом неплох.

— Правда? — невинно спросила Кейт. — А какие у него способности? Я не знаю, что делает он и Бри.

Она затаила дыхание уверенная в том, что Джойс не скажет. Но Джойс пожала плечами и ответила, — Его способность это астральная проекция.

«Позволяет разуму гулять, — подумала Кейтлин. — Как говорил Льюис. Значит, именно Мак был ответственным за астральные проекции и пси-атаки, когда мы убегали в Канаду».

— Но мы видели как минимум четыре фигуры, — сболтнула она, перед тем как смогла подумать. — Одной из них была Бри, я ее узнала.

Джойс начала настраивать радио с часами, которое стояло возле нее, и ответила вяло, почти рассеяно.

— Мак их соединил, помог выбраться из своих тел, а потом помог попасть

в них опять. Но делать астральные проекции может каждый, кто имеет силу кристалла... — Ее маленькие белые зубы со щелчком закрылись, и она прервалась. Затем сказала, — Ложись спать, Кейтлин. Уже поздно.

«Я так и знала, что они использовали кристалл, — подумала Кейт. — Я видела его недалеко от их астральных форм».

Но Джойс она этого не сказала.

— Хорошо, только сначала расскажи мне, что делает Бри?

— Нет. Я иду спать.

Кейтлин больше ничего не смогла с нее выжать.

Сверху, она слышала голоса, доносящиеся из комнаты Габриэля. Габриэль, Фрост и Ренни? Габриэль и Фрост? Она не могла этого выяснить.

— Плохо, что я не могу создавать астральные проекции, — пробормотала Кейт.

Лида, конечно же, спала, поэтому поговорить с ней было невозможно. Как и попробовать открыть секретную панель, так как она была точно напротив комнаты Джойс.

Не оставалось ничего, кроме как пойти спать... но чтобы расслабиться ей понадобилось немало времени, а потом ей снились кошмары.

Следующим утром она увидела, как Фрост выходила с комнаты Габриэля.

Сам Габриэль вышел немного позже, пока Кейтлин продолжала неподвижно стоять на сходах. Он пожал плечами в своей футболке. И выглядел очень красивым, когда только проснулся. Его волосы были очень волнистыми, будто по ним провели пальцами, глаза заспанными и ленивыми, а на губах была легкая довольная улыбка.

Кейтлин поняла, что хочет его убить. В ее разум пришла картинка, на которой она наезжает на него катком, но не веселая, а скорее как в комиксе. Причем так, чтобы кости крошились, и их осколки разлетались во все стороны, а кровь забрызгивала стены.

Выражение его лица почти не изменилось, когда он ее увидел. Только глаза сузились, а улыбка помрачнела. Но он выдержал ее взгляд, и прошел мимо, даже не заговорив.

— Сегодня ты пойдешь на тестирование, — сказала Джойс к Кейтлин после обеда.

Но перед тем как начать работать с Кейт, Джойс справилась со всеми остальными.

«Тестирование немного изменилось оттого, что было раньше, — подумала Кейтлин. — Тогда эксперименты Джойс были чисто научными, для журналов. А теперь все, кажется, направлено на совершения преступлений».

Джекал Мака одетого в дырявые плавки, отвели в заднюю лабораторию, где находилась изоляционная камера. Кейт слышала голос Джойс.

— Просто заглянешь, это безопасно, в городе, узнаешь, есть ли там документы. Затем тебе предстоит сделать робота на расстоянии, найдешь взрывчатку.

«Использование астральных проекций для преступлений, — подумала Кейт. —

Вот как они узнали, что в том кабинете находится двадцать миллионов долларов? Но как они узнали, что заглядывать туда нужно в первую очередь?»

У Ренни есть навыки психокинеза, но он не может справляться со случайными событиями, как и Льюис. У которого есть коллекция замков с их чертежами, на которых описаны их механизмы. И он, ничего не трогая, может их открывать и закрывать.

«Ага, — подумала Кейтлин. — Все логично. Он должен знать, на какую час

ть замка нужно надавить, чтобы тот открылся. Психокинез не дает никаких магических знаний о замках, а просто силу, чтобы что-то в них толкнуть».

Это объясняет фразу Габриэля, что Льюис не сможет справиться с паролем замком, чтобы добраться до кристалла, где бы тот ни был. Кейтлин может поспорить на свои последние десять центов, что у мистера Зи какое-то чрезвычайно запутанное замыкающее устройство, такое, к чему Льюис не сможет найти чертеж. А это означает, что единственный способ открыть замок, это узнать комбинацию цифр пароля.

«Притормози девчонка. Успокойся. Сначала нужно найти кристалл».

Как только она об этом подумала, то нервно заерзала. Габриэль с Фрост сидели в комнате со стерео системой. Но он изучал стопку CD дисков, а она ничего не узнает, пока не прикоснется. К тому же, она была занята Габриэлем. И сегодня одела в более тонкую и менее неопрятную одежду. Оранжевый топ, такой тонкий, что под ним виднелась кожа. Ее волосы были, как обычно, растрепаны, а губы выкрашены ярко оранжевым цветом.

— Что ты делаешь? — спросила Кейт у Бри для отвлечения внимания.

Бри подняла взгляд.

— А что, не видно?

Она держала маятник над картой. Маятник и веревка, походили на те, которые использовал отец Кейтлин для предсказаний, если поверхность вертикальная, просто маленький грузок, который свободно болтается на веревке. Карта была повернута к Кейтлин не той стороной, и она только смогла прочитать «Острова Королевы Шарлоты».

— Я гадаю, — сказала Бри. И на удивление Кейт весело ухмыльнулась.

— Я думала, для гадания используют раздвоенную палку.

— Нет, дурочка. То для гадания на воду, золото или что-то типа того. А этим способом можно на больших расстояниях находить вещи, причем какие угодно.

— А. — Пока Кейтлин смотрела, маятник начал двигаться по кругу на одной секции карты.

— Видишь? Все, что нужно сделать, это подумать о том, что ты ищешь. Саша гадал по-разному, но палок он не использовал. Он использовал вешалки определенной формы, как эта.

— Саша?

— Ах да. Ты его не встречала. — Засмеялась Бри. — Он был привлекательным блондином. Привлекательным блондином.

— И одним из бывших студентов мистера Зи? — быстро спросила Кейтлин. — Частью пилотного исследования, как ты? — Бри казалась на грани одного с тех припадков, в процессе которых она повторяла слова, пока это не выведет кого-то из себя.

— Да, он и Парт Кинг. Это не его настоящее имя. Партом Кингом звали продавца велосипедами в городе. Они оба были отличными телепатами.

— Но что же с ними случилось? Они умерли?

— А? Они... — вдруг лицо Бри превратилось в ледяшку, будто кто-то внутри нее выключил свет. Она подняла взгляд на Кейт, ее лицо было твердым. — Да, они умерли, — сказала Бри. — Саша и Парт Кинг. Какое тебе до этого дело? Джойс показала с задней лаборатории, и Кейтлин в отчаянии отошла от кабинки Бри.

Сейчас эти темные телепаты казались более симпатичными, но это походит на затишья гейзеров перед извержениями. Они готовы выстрелить в лицо каждую минуту.

Прозвенел дверной звонок.

— Это добровольцы, откроешь Габриэль? — Спросила Джойс, возясь с документами. — Фрост, я хочу, чтобы ты позанималась с ними психометрией. Кейт, мы начнем с картинки на расстоянии.

Она посадила Кейтлин в кабинку с большой глянцевой фотографией на стенном сейфе.

— Я хочу, чтобы ты сконцентрировалась на картинке и нарисовала первое, что примет тебе на ум, — сказала она. — Попробуй представить, что находишься в сейфе, хорошо?

— Хорошо, — ответила Кейтлин, скрывая свое возмущение. Это исследование основано не для законных целей, а совершать преступления охоты у нее не было.

— Мне нужно положить это тебе на лоб, — добавила Джойс, вынув кусочек чего-то непонятного.

На Кейт нахлынула волна тревоги, и она не смогла этого скрыть.

— Электрод на моем третьему глазу? — спросила она настолько небрежно, насколько смогла.

— Ты знаешь, что это. Тебя не подвергали влиянию большого кристалла, так что воспользуешься этим, чтобы увеличить силу своих способностей.

— Тогда почему бы вам не подвергнуть меня влиянию большого кристалла? — неосторожно спросила Кейт. — От этих маленьких пластинок только голова болит и...

— Извини, это зависит от мистера Зитса, а он не хочет, чтобы ты была возле кристалла. Теперь замри. — Тон Джойс давал понять, что с нее достаточно. Ее глаза стали жесткими, как самоцветы, и она просто подалась к Кейт и не смотря на сопротивление, прикрепила провод к ее лбу.

Кейт ощутила на коже холодный кусочек кристалла. Он был больше, чем тот, который Джойс использовала в старые дни. Может потому, что теперь она не пыталась это скрыть. Кусочек был в форме круга.

Зная, откуда он, Кейт едва сдерживалась, чтобы не сорвать его с себя. Но затем в дверном проеме она увидела злорадствующего Габриэля.

— Ты ничего не сможешь поделать с кристаллом, правда? К тому же, ты не одна из нас...

Кейтлин быстро развернулась,

— Я не одна из них. Но думаю, ты такой.

— Верно, ангелок. Я один из них, и не забывай этого.

Кейтлин ощущала кусочек кристалла.

Но она не хотела помогать Джойс с этим сейфом, и просто смотрела на фотографию, затем закрыла глаза, дав себе время подумать.

Сейчас она поняла, как темные телепаты атаковали их, когда они ехали в Канаду. Сначала Бри определяла, где они находились. Затем Джекал Мак направлял их астральные формы в нужное место. После этого они могли подвергать их пси-атакам, или психокинезу Ренни на дальние расстояния. Все просто. Можно терроризировать людей, которых даже видеть никогда не приходилось.

А сейчас Джойс ожидает, что она присоединится к их криминальной банде, чтобы видеть, что находится в сейфах.

Минуточку.

Если она может заглянуть в сейф, так почему бы не комнату? Почему бы не заглянуть в секретное помещение под сходами?

Не открывая глаз, Кейт нащупала новый листок бумаги. Раньше она никогда не пыталась заглянуть в определенное место, так как дистанционное наблюдение к этому времени стало неактуальным. Расслабься и позволь мыслям двигаться. Блокир

уй все внешние шумы. Позволь тьме поглотить тебя...

Теперь думай о секретном помещении. Думай, как ты идешь к двери, представляешь коридор, освещенный зеленоватыми флуоресцентными лампами. Иди к двери... позволь тьме поглотить тебя...

Ее руку свела судорога и та начала зудеть.

Затем она начала танцевать и кружиться на бумаге, двигаясь под свой собственный ритм, пока Кейтлин плавала во тьме. Легко наносился эскиз. Кейтлин задержала дыхание и попыталась ни о чем не беспокоиться, не думать, не чувствовать ничего.

«Хорошо, все замедлилось. Уже готово? Можно посмотреть?»

Она не смогла сопротивляться искушению. Сначала открылся один глаз, затем

оба глаза широко раскрылись. Пока она глядела, по ней пробежала дрожь. Не из-за листка бумаги, над которым продолжала работать ее рука, а из-за того, что на нем было что-то неразборчивое.

«О, Боже, что это? Что я сделала?»

Для нее это было необычным. Что-то типа картинок с мультика, какого-то ужасного мультика, словно новая разновидность комиксов. Сначала Кейт подумала, что это картинка, на которой Габриэля переехали катком.

Но те слезовидные очертания летали, и на их краях было пламя. Пламя, огонь. Это пламенный шар или взрыв в форме круга со столбом дыма вздымающегося во все стороны, а ударные волны двигались, словно рябь на озере.

А в центре было очертания худого человека. Словно кота Ичи после сильных атак из огнемёта. Руки поплыли, а ноги подкосились, словно в нелепом танце.

«Ха, ха».

Если не считать того, что все рисунки Кейт сбываются. Значит, кто-то обожжется. Может кто-то, кто имеет отношение к этому сейфу? Кейт попыталась вспомнить, о чем она думала, когда рисовала. О многом. О пси-атаках, Канаде, способности Бри определять местоположение, астральных формах Джекал Мака, психокинезу Ренни. И, конечно же, о сейфе, даже если она и пыталась о нем не думать.

Эта картинка может иметь отношение к любой из этих мыслей. У Кейт было очень плохое предчувствие по этому поводу, которое усилилось из-за нытья и все возрастающей головной боли.

Что же это за картинка? Еще она пробовала вообразить секретное помещение? Кейт посмотрела на это, и ей захотелось ударить кулаком о стол.

Баракло! Мусор! В некотором смысле рисунок бесполезен. Это вообще не помещение, и здесь нет кристалла. Это был рисунок, исполненный карандашом, на котором был корабль в красивом волнистом океане. На столе прямо под парусами стояла елка. Красивая маленькая елка с гирляндой и звездой на верхушке.

Глаза Кейтлин покалывало от боли и ярости. Первая картина заставила ее ощутить себя беспомощной. А другая бесполезной.

«И это полностью лишает меня надежды».

Она не смогла сдерживать свои чувства и выплеснула их с диким напором. Прямо на Фрост. Один удар попал Фрост по щеке, а другой по ее добровольцу.

— Кейтлин! — закричала Джойс. Фрост прижала руку к своей щеке. Затем двинулась к Кейт, царапаясь ногтями.

— Фрост! — прокричала Джойс.

Кейтлин убрала ногу, чтобы заблокировать Фрост. В начальной школе она была неплохим бойцом, и сейчас это было как раз кстати, чтобы отбиться от Фрост.

И если Фрост ее ударила, Кейт ударит в ответ. Она стояла спокойная и царственная, в любой момент готовая нанести Фрост удар ногой в грудь.

— Давай, снежинка, — сказала она. — Иди и достань меня!

— Сейчас! — опять напрягшись, завопила Фрост.

— Габриэль, помоги мне! Ренни, оставайся на месте! — прокричала Джойс.

Джойс и Габриэль с усилием оттащили Фрост и усадили ее на стул. Кейт поддавалась искушению пойти за ней, но не сделала этого.

— А теперь, — твердым голосом отрезала Джойс, — что здесь происходит?

— Я взбесилась, — без капли сожаления ответила Кейтлин. — Все, что я нарисовала, оказалось просто мусором.

— Вдребезги, — тихо сказала Бри. Кейт подавила хихиканье.

Джойс пристально смотрела на Кейт, ее губы при этом сжались, а брови нахмурились. Вдруг она сняла кусочек со лба Кейт.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Плохо. Голова болит.

— Ладно, — бормотала Джойс. — Хорошо, иди наверх и приляг. Но сначала подбери бумажки и выкинь их в мусорный бак, где им и место.

Жестко согнувшись, Кейт подобрала помятые шарики. Затем, когда Джойс отвернулась к документам, она изобразила, будто опять хочет наброситься на Фрост. Та покраснела, и Кейт поспешила уйти.

Наверху она закрылась в ванной и удивилась тому, что на нее нашло.

Обезумела ли она? Конечно, нет, это был кристалл. Джойс взяла большой кусок кристалла, и он заставил Кейт взбеситься.

«Я, наверное, ненормальная, что все это затеяла, так как для этого не потребовалось много усилий, — подумала Кейтлин. — Наверное, Бри и остальные изначально были более осознанными, чем я сейчас. Хотела бы я увидеть их раньше...»

Она вздохнула, пытаясь привести в порядок свои мысли. Там она действительно была в ярости, а ее действия полностью отличались от привычных. Она бы с радостью выцарапала Фрост глаза.

«Ну, может это не так уж и ненормально. И вообще...»

Кейтлин утомленно сидела на кровати. И продолжала говорить себе, что ей не надо плевать на Габриэля. Но если наплевать, так почему же она так возненавидела Фрост?

«А Габриэль естественно не прыгнул меня защищать, — подумала она. — Ему, наверное, понравилось смотреть, как мы деремся».

Кейт потерла свой пульсирующий от боли лоб, желая выйти на улицу и лечь под деревом. Ей нужен свежий воздух. Другой рукой она лениво игралась с бумажными шариками».

Затем подняла взгляд, так как дверь открылась.

— Можно войти? Сегодня утром отменили урок верховой езды, — сказала Лида. Ее голос прозвучал подавленно.

— Это твоя комната, — ответила Кейтлин.

Она все продолжала вертеть шарики, сплющивая их друг о друга. Кейт забрала эти рисунки, чтобы Фрост не смогла их подобрать с мусорного бака и посмеяться, но единственная ли это причина? Она удивилась, не пробился ли это какой-то инстинкт выживания.

Ни один из ее рисунков еще не был бесполезным. Наверное, лучше их сохранить.

— Что случилось? — Спросила Лида.

Кейт нахмурилась. Лида захотела поговорить?

— У меня болит голова, — кратко сказала она и бросила бумажные шарики в ящик.

Затем вспомнила свое обещание Льюису и искоса посмотрела на Лиду.

Маленькая девчонка выглядела опрятной в коричневом ездовом костюме. Ее темные волосы были откинута от маленького бледного лица, а ее зеленые

глаза выдавали больше чем обычно. Аккуратная, богатая... и несчастная.

— У тебя есть парень? — неожиданно спросила Кейт.

— Что? Нет. — Она колебалась, затем добавила, — Я не с Габриэлем, если ты это имеешь в виду.

— Не это. — Кейт не хотелось говорить о Габриэле. — Я подумала о Льюисе. Ты хоть когда-нибудь обращала на него внимание?

Лида выглядела удивленно, почти напугано.

— Льюис! Ты имеешь в виду Льюиса Чао?

— Нет, я имею в виду Льюиса и Кларка. Конечно Льюиса Чао. Что ты о нем думаешь?

— Ну... он был добр ко мне. Даже когда все вы не были.

— В общем, ты ему тоже нравишься. И я сказала ему... — Кейтлин спохватилась. О, Боже, эта головная боль не дает подумать. Она чуть не проговорила, что вчера говорила с Льюисом. Она безумно пыталась подобрать другое окончание приложения.

— Я сказала ему, что ты думаешь, что слишком для него хороша. Что ты просто смеялась с него. Но это было давно, — случайно закончила Кейтлин.

Глаза Лиды, казалось, потемнели.

— Я с него не смеялась. И мне нравятся красивые парни, — сказала она. — Не думаю, что ты очень хорошая. Ты изменяешься, как они, — добавила она и покинула комнату, хлопнув дверью.

Кейтлин откинулась на подголовник, уверенная в том, что она не только собирает информацию, чтобы быть шпионом.

Кейт до сих пор не ощущала спокойствие. Было ясно одно, она больше не позволит Джойс соприкоснуться ее с кристаллом. От этого она теряет над собой контроль. А когда теряешь контроль, может случиться что угодно.

И еще одна вещь была ясна. Она не может с помощью своих способностей увидеть скрытое помещение на первом этаже, а Джойс не позволит ей бродить там поблизости. Значит единственный выход, пойти туда.

«Но когда?»

Все еще потирая лоб, Кейтлин пальцами ног сняла кеды и легла.

Для начала нужно закрыть глаза, чтобы облегчить головную боль. Вскоре ее мысли закружились, и она расслабилась. На этот раз кошмаров не было.

Когда она проснулась, то опять почувствовала то опустошение. Дом казался слишком тихим, а теплый воздух слишком спокойным.

Наконец то головная боль прошла. Медленно, она встала с кровати и прокралась к двери.

Тишина.

«О, они бы ведь не оставили меня в одиночестве снова. Только если это не ловушка. А если это ловушка, я никуда не пойду».

Но у нее есть право пойти вниз. Она здесь живет, и является полноценным членом команды. Кейт может пойти вниз по диетическую содовую и яблоко.

«Значит, пойду вниз».

Еще у нее есть право там оглядеться. Она может поискать остальных. Может, здесь никого нет. У Кейт на языке вертелись подобранные слова.

— Джойс, я хотела спросить...

Но Джойс отсутствовала.

— Ребята, вы еще на тестировании?

В передней лаборатории тоже никого не было. Впрочем, как и в задней.

Кухня, столовая и гостиная тоже пустовали. Кейтлин открыла шторы в гостиной, чтобы посмотреть во двор. Никто не играл, и не кидался летающей тарелкой. Шевелились только можжевельник и ветки акации. Машины Джойс не было.

«Хорошо, возможно это ловушка. Но это слишком хороший случай, чтобы его пропустить».

Сердце Кейтлин подскочило к горлу, и она пошла к обшитому панелями коридору под лестницей.

«Средняя панель», — подумала она, виновато посмотрев на французскую дверь в комнату Джойс.

Кейт пробежала пальцами по гладкому темному дереву, стараясь найти защелку сверху двери.

Хорошо, она как раз напротив. Теперь нужно найти то место, которое показывал Льюис. Кейт закрыла глаза и сосредоточилась на картинках Льюиса. Вообще то, это не просто картинки, большинство было просто чувствами, или воспоминания

движений рук. Тогда, но нашел что-то на этом уровне, и толкнул это разумом. Она попробует повторить все с помощью пальцев.

Кейт начала там искать, надавливая снова и снова. Она опять нажала, довольно сильно.

Что-то щелкнуло.

Ее глаза быстро открылись. Я сделала это! Я действительно это сделала!

Возбуждение пузырьками поднялось в ней с пальцев ног, проникая в каждую частичку тела. Она находилась под впечатлением от самой себя.

Соскользнув влево, средняя панель исчезла. Сходы вели вниз. Они подсвечивались только слабым красноватым свечением на уровне ног.

Теперь пузырьки, казалось, зашипели в ее ушах, но Кейтлин старалась их не слушать. Было все еще тихо.

«Хорошо, спускаемся».

С каждым шагом в красный полумрак, пузырьки ее покидали. Это нехорошее место. Если бы она была на пару лет младше, то подумала бы, что здесь живут тролли.

На ощупь она пыталась найти выключатель, но потом убрала пальцы. Слишком много света, это плохо. Если в помещении в конце коридора кто-то есть, то он заметит.

Но если Кейт не включит свет, то весь путь придется идти во тьме. Одна мысль об этом заставила ее колени задрожать.

С этим ничего не поделать. Она напрягла мышцы, прижала руку к стенке и пошла вперед. Через секунду она приложила и другую руку, чтобы нащупать возможные препятствия. Кейт не видела ничего.

Каждый шаг был тяжелым, и она сжимала зубы все туже и туже, чтобы продолжать идти. Красноватая лестница позади казалась все более привлекательной.

«О, Боже, а что если кто-то увидит открытую панель и запрет ее, оставив меня здесь?»

Мысль показалась настолько ужасной, что она едва не развернулась и не убежала. Вместо этого Кейт заставляла себя идти вперед. Еще один шаг, и еще шаг ...

Пальцы на ее вытянутой руке встретились с дверью.

Потребность Кейт хоть в каком-нибудь свете была настолько сильной, что она неосознанно, даже не подслушивая через дверь, начала искать выключатель. Но в место него пальцы нащупали что-то типа калькулятора на двери.

Что это? Она почувствовала маленькие квадратные кнопки на гладкой форме. Оно и вправду напомнило калькулятор.

«О, ты идиотка. Идиотка. Ты, наверное, еще не поумнела после того тестирования. Это парольный замок. Не обычный висящий замок, а роскошный, на котором

нужно набирать цифры на клавиатуре.

Если это паролльный замок, значит за дверью...

Он там. Та нелепая вещь с грязными кристаллическими отростками. Он лежит всего за пару метров.

Кейтлин охватило ощущение зла.

Потом она услышала шум.

За дверью была Фрост.

Все там, рядом с ним.

«О, какая же я дуручка. Конечно они здесь. Так вот куда они ходят после о беда, к кристаллу, и они сидят вокруг него прямо сейчас. Только без паники, без

паники», — говорила она себе, но слишком поздно. Кейт уже впала в панику. Она а даже не спросила у Льюиса, как закрыть панель. Она неумелая и глупая, а они там внутри, и у нее не осталось времени убраться.

Прямо за дверью послышался какой-то шум.

Внезапно Кейтлин начала двигаться, даже не раздумывая куда. Большими шагами она поплыла по коридору к красным сходам. И достигнув первой ступеньки, она ачала вскарабкиваться. Затем ударилась коленом, но не обратила на это внимания. С помощью рук Кейт дошла до верху, и яркий свет коридора заслепил ее глаза. Это и не дало ей убежать через гостиную на улицу, или к себе в комнату и спрятаться под кроватью. Кейт походила на животное, со слепым инстинктом найти укрытие.

— Кейтлин, что...?

Голос был высоким и слегка удивленным. Кейтлин перевела скованный ужасом взгляд на Лиду.

— Что случилось? Они что-то тебе сделали? — Лида смотрела на нее со сходов.

Маленькая часть мозга Кейтлин начала мыслить здраво. Остался шанс, шанс на спасение. Лида знала про панель, и, казалось, беспокоилась о Кейтлин.

— О, Лида, — сказала она ломающимся голосом. — Я... Я...

Она собиралась неубедительно солгать, что была с остальными и испугалась. Но, так или иначе, она произнесла другие слова:

— О, Лида. Я знаю, мне не следовало туда спускаться. Но Джойс ничего мне не разрешает. Я просто хотела посмотреть... теперь Джойс рассердится. Я не знаю, как закрыть панель.

Лида смотрела на нее своими зелеными глазами.

— Я просто хочу делать то же, что и они, — сказала Кейтлин, после чего взболтнула, — Я извиняюсь за то, как обходилась с тобой раньше.

Последовала пауза. Сердце Кейтлин билось так сильно, что у нее закрутилась голова. Лида со сходов пристально смотрела себе под ноги, прикусив нижнюю губу.

Наконец она подняла взгляд.

— Значит, хочешь делать то же, что и они. Ты ведь одна из них. Хорошо. — Лида наклонилась вперед и быстро коснулась к трем разным местам.

Панель скользнула и закрылась, скрыв за собой зияющую дыру.

Кейтлин не знала, что делать дальше. Лида смотрела в пол.

— Будь осторожна, Кейтлин, — сказала Лида, и быстро скрылась до того, как Кейт смогла ответить.

Кейтлин стояла под струйкой горячей воды, пытаясь согреться. Ее наги все еще дрожали, а на колене появился большой синяк.

«Лида знает».

Кейтлин в этом не сомневалась. Единственный человек в доме без сверхспособностей, ее разоблачил. Она не поверила в ложь Кейтлин.

Но почему Лида ей помогает?

Это не имеет значения. Только бы она не рассказала Джойс. Кейтлин сложила руки над струйкой воды.

В этом уверенности нет. И единственный способ быть в безопасности, это уйти. Но она не может этого сделать. Не важно, что она напугана, Кейт не может уйти, после того, как зашла настолько далеко. Если бы она смогла продержаться к понедельнику, и если бы Роб принес ей осколок, и если бы она смогла узнать пароль.

Ей следует проникнуть в помещение в одиночку.

Высыхая на ходу, она направилась к своему рисовальному набору.

В последнее время она не задумывалась о правильных вещах. Она пыталась попасть внутрь помещения, чтобы порыться в куче макулатуры. Может у Джойс там и елка стоит вместе с кристаллом. Или может там есть корабль в бутылке. По крайней мере, теперь она знает, о чем думать.

Цифры. Ей нужна комбинация цифр пароля. И с помощью своих рисовальных принадлежностей, любимых пастелей и верного альбома, она собирается их узнать.

Кейтлин крепко закрыла двери и потушила свет. Затем кинула футболку на ночную лампу, погрузив все вокруг в полумрак. Прекрасно, это подходящая обстановка. Завязав волосы полотенцем, а ноги подогнув под себя, она начала наносить пастели на бумагу.

Кейт никогда не работала так тяжело, не думая ни о чем. Она погрузилась в ожидающую тьму. В ее пальцах ощущались спазмы и зуд, пока они двигались, и сползая все новые пастельные палочки, смешивая цвета.

Несколькими минутами позже она посмотрела на то, что нарисовала.

«Я не могу в это поверить!»

Там был еще один корабль с елкой.

Только на этот раз рисунок был цветной. Паруса корабля окрасились белым с легким оттенком голубого, обшивочные доски в коричневый, а красивые волны парой оттенков голубого. И прямо на палубе стояла зеленая елка с маково-красной гирляндой и желтой звездой.

Кейтлин помяла листок и со злостью швырнула его в зеркало.

Ей хотелось что-то поломать. Она хотела бросить что-нибудь более тяжелое...

Дверь тяжело открылась.

Тот же час злость Кейтлин испарилась, а на ее место стал ужас. Лида им рассказала. Они все сбежали, чтобы до нее добраться. Она слышала глухие шаги в коридоре за фигурой в дверях.

— Эй, Кейт, почему здесь так темно? — прокричала Бри. И не дожидаясь ответа, добавила, — Одевайся! Быстро!

«Зачем?» — Удивилась Кейт. И услышала, как ее голос почти бесшумно спросил:

— Почему?

— Мы будем праздновать! Мы идем в клуб! Ну же, одевайся. Надень свои самые лучшие шмотки. Там полно парней, — хитро добавила Бри. — У тебя есть что одеть? Я могу одолжить.

— Нет, не нужно. Я что-то найду, — поспешно ответила Кейтлин. Она даже представить не могла какие "шмотки" Бри может ей одолжить. Но безотлагательность Бри передалась Кейтлин, и она поспешила к гардеробной. — У меня есть черное платье, но в честь чего праздник?

— Сегодня днем мы провернули одну работенку, — сказала Бри, махая руками возле головы, как боксер. — Астральную, по настоящему сложную работенку. Мы убили ЛеШана.

— Я встретил ее на сходах. Она сказала, что ей нужно тебя увидеть, — сказал друг Тони. Роб, Льюис и Анна сидели в маленькой однокомнатной квартирке. Роб смотрел из-за друга Тони на человека, которому нужно было их увидеть.

— Я думала вы ходите по домам, — сказала девушка. У нее были пучки кудрявых желтых волос, и профиль как у гречкой девы. Не смотря на желтые волосы лицо у нее было оливкового цвета, а дружелюбные глаза миндального.

— Вспомнил, — сказал Роб. — Ты... ты была в Братстве.

— Тэмсин, — сказала Анна, до того как девушка ответила.

Тэмсин ей кивнула. Казалось, она постаралась улыбнуться, но у нее не получилось. Улыбка задрожала на ее губах, затем она склонила голову и заплакала.

Друг Тони стоящий в дверях оказал:

— Позже я к вам присоединюсь, ребята, — он поспешно ушел.

— Что случилось? — Роб попытался усадить девушку в кресло. Его первое впечатление лопнуло, как проколотый шарик. Он подумал, что Братство отправило им кого-то на помощь.

— Я пришла помочь вам, — с трудом выговорила девушка, словно могла читать его мысли. А может она и в правду может, ведь у всех членов Братства были сверхспособности. — Меня прислал ЛеШан.

— Тогда в чем дело? — тихо спросила Анна, мягко положив руку на дрожащее плечо Тэмсин.

— Минуту назад все было в порядке. Затем я почувствовала. Я почувствовала, что он умер. ЛеШан мертв.

По коже Роба пробежали мурашки. Он тяжело сглотнул.

— Ты уверена?

— Я это почувствовала. Мы думали, что на новом острове будем в безопасности. Но они его нашли. I Я почувствовала его смерть.

«Она сильно расстроена», — беззвучно сказал Льюис.

«Да, — подумал Роб. — Не просто расстроена, а беспомощна, как и члены Братства без лидера».

Он не отсылал эту мысль Льюису, подозревая, что Тэмсин сможет ее услышать.

— Теперь я не знаю, что делать, — сказала Тэмсин, почти крича. — ЛеШан должен был мне сказать, когда я сюда доберусь. Я проделала весь этот путь, и не смогу вам помочь.

Роб посмотрел на Анну, так словно пытался найти в ее лице правильные слова. Анна была мудрой. Но в ее темных в глазах заблестели слезы, и через секунду они сорвались.

Злясь на себя, Роб обнял Тэмсин.

— Может, Мерен... — сказал он.

— Мерениан тоже мертва, — прошептала Тэмсин. — Она умерла по пути на остров. Помощи не будет. Надежды нет!

Кейтлин одетая в черное платье сидела на кровати Лиды. Она села туда, рада тому, что до нее дошла, оно прогнулось под ее весом, но не сморщилось. Это случилось, когда Бри ей сказала.

Сейчас она просто сидит. Нет нужды задавать Бри какие-то вопросы, так как она знала правду.

Острова Королевы Шарлоты. Вот что показалось тогда на карте. В Канаде. Скорее всего, Братство перебралось туда, после того как они покинули Ванкувер. Бри нашла их место нахождения.

А Джекал Мак раздобыл взрывчатку. И подложил ее туда, где жило Братство. Кейтлин в этом уверена, потому что нарисовала картину... картину с огненным шаром, взрывом. И человеком в середине.

Все они сегодня вечером собрались вокруг кристалла и освободили свои астральные проекции. Они покинули тела и отправились на Острова Королевы Шарлоты, а потом Ренни воспользовался психокинезом.

«О, ЛеШан. — Кейтлин обхватила шифон платья жесткими пальцами. — Ты мне нравился. Действительно нравился. Ты был высокомерным, нетерпеливым, сердитым и очень, очень мне нравился. Ты был живым».

Карамельная кожа. Прищуренные рысьи глаза. Мягкие кучерявые волосы, которые, казалось, светились. Бледные, мерцающие, коричневые. И дух, который обжигал, как полуденный огонь.

Мертв.

И сейчас Кейтлин нужно идти и праздновать. Нет ни малейшего шанса увильнуть от этого. Они поймут, если она будет сожалеть. Если она хочет быть одной из них, то должна ненавидеть Братство, как они.

Чувствуя себя очень хрупкой, легкой и неустойчивой, Кейт пошла к зеркалу. Она сняла полотенце и одежду, после чего надела черное платье. И неосознанно начала перебирать пальцами мокрые волосы, когда внезапно нечто осознала.

«Я выгляжу как ведьма».

В тусклом свете, в черном платье, босыми ногами, бледным лицом и волосами, спадающими по плечам. Которые высохли как раз достаточно, чтобы казаться огненно-красными...

«Да. Я выгляжу точно как ведьма. Как кто-то кто мог бы идти по улице босиком, чтобы волосы развевались на ветру, и петь странные песни. Все люди выглядели бы из окон».

Подходящий спандексовый лиф, делал ее изящной и стройной, а полностью шифоновая юбка волнами спускалась с бедер к нижней части ног. Но вовсе не себя любие заставляло ее стоять и смотреть. Это было новое ощущение ее решимости.

Каждый, кто увидит эту ведьму, может напроситься на себя проклятье. Это я и собираюсь сделать. Не знаю, как, но я заставлю их заплатить за ЛеШана.

«Я отомщу за твою смерть. Обещаю».

Все уже кричали снаружи. Лида, оправдываясь, открыла дверь.

— Я просто услышала, — сказала она. Лида выглядела такой виноватой, какой Кейтлин ее еще не видела, но в то же время и сильно убежденной, как будто

она доказывает свою правоту. — Как я тебе говорила, мой отец всегда побеждает.

И ты поступила умно, что перешла на нашу сторону, Кейт.

— Можешь одолжить пару нейлоновых чулков? — спросила Кейтлин.

Мистер Зи находился в гостиной, когда все спустились вниз. Кейтлин полагала, что он находился в секретном помещении, координируя работу. Он вежливо ей кивнул, пока Кейтлин шла к нему в одолженных у Фрост туфлях.

Мистер Зи выглядел дружелюбным, но Кейт почувствовала в нем дикую радость. Он знал, что ей больно, и ему это нравилось.

— Приятно провести время, Кейтлин, — сказал он.

Кейтлин подняла голову, не пытаясь изобразить радость.

Габриэль тоже был здесь, красивый, в темной одежде. Кейтлин кинула на него оценивающий взгляд. Он не выглядел обеспокоенным смертью ЛеШана, но у него и не было причин любить Братство. Их философия гласила, что они не могут открыть дверь тому, кто забрал хоть одну человеческую жизнь... и не важно при каких обстоятельствах. А так как Габриэль убивал и случайно, и, защищаясь, они его не пустили. Поэтому он и не расстроен.

Все остальные не знали себя от радости.

Мистер Зи их разделил, и они взяли две машины. Кейт поехала в машине Лиды с Бри и Ренни. А Джойс повезла Габриэля, Фрост и Джекал Мака. Кейт всю дорогу размышляла, как заставить их заплатить, и Габриэля тоже.

Клуб назывался «Темный Карнавал». Погруженная в мысли о мести, Кейтлин огляделась. Это не было похоже на то, что она видела раньше.

Тут стояла большая очередь людей, которые хотели попасть внутрь. Они были одеты во что угодно. Невозможные одежды. Все выглядели неестественными и немного напуганными.

Движение ненадолго замедлило машину возле двери, и Кейтлин смогла увидеть, что происходит. Охранник с кольцом в губе и Ливерпульским акцентом говорил, кто может войти сейчас, кому следует подождать, а кому просто уходить домой.

У парня, который прошел, губы накрашены блестящей пурпурной помадой, а волосы серебристого цвета. Девушка в платье с черной паутиной. Изящная итальянской внешности девушка в белой накидке и очень коротких черных вельветовых шортах.

— Он не пропускает недостаточно красивых людей, — сказала Бри на ухо Кейтлин, опершись на спинку. — Тебе нужно быть либо знаменитым, либо красивым, или...

«Или одетым как крест в шоу Бусты Баркли, или во что-то из фильмов научной фантастики». — Подумала Кейтлин.

— А как пройдем мы? — тихо спросила она, наблюдая за неудачниками, которые не смогли пройти. Обычные люди недостаточно таинственные ждали возле здания, некоторые кричали.

— У нас есть приглашения, — увядшим голосом сказала Лида. — У моего отца есть связи.

Она права. Охранник сразу же их пропустил.

Внутри мерцали огни, супер черные и цветные, все казалось как в тумане. Кейтлин ничего не видела кроме вспыхивающей радуги.

Музыка играла очень громко, пульсируя ударами, что людям приходилось перекидываться. На танцевальной площадке девушка со светлыми волосами закидала ноги выше головы.

— Разве тут не здорово? — прокричала Бри.

Кейтлин не знала как тут. Громко. Жутко. Хорошо, если ты в настроении праздновать, но неестественно если нет.

«Я отомщу за тебя, ЛеШан. Обещаю».

Она заметила Джойс идущую к танцевальной площадке. Проблеском осветилась голова Джекал Мака, который заказывал коктейль у недостаточно одетой официантки.

«А где же Габриэль?»

Бри тоже исчезла. И Кейт окружили люди с крыльями, или одетые в целлофан, или с шипами вместо ногтей. Куда бы она не посмотрела, везде были яркие разноцветные волосы. Огромные накладные ресницы. Серебристые брови, или вообще без бровей. Пирсинг.

Если бы Кейтлин не была в такой ярости за смерть ЛеШана то, наверное, и спугалась бы. Но сейчас ничто не могло ее задеть. Мужчина в маске с леопардовой кожей предложил ей потанцевать, и она пошла с ним на площадку. Вообще-то

Кейт не умела танцевать, если не считать то, как она делала это дома, смотря телевизор или просто мечтая.

Для разговора было слишком громко, но ей было все равно, что о ней думает мужчина-леопард, значит это подходящее время, чтобы опять вернуться к мыслям

м о мести.

И о проблеме парольного замка.

Даная ситуация не походила на детектив, где преданные друзья делают догадки, которые все раскрывают. Не было причины тому, почему эти мысли приходили к ней. Но каждую минуту или около того, ее разум возвращался к данной проблеме.

«Мне нужно добраться до кристалла. А это означает, что мне необходимо узнать пароль».

И снова ее разум сомкнулся на этом, и она подумала:

«Но может у меня уже есть комбинация. Ведь один рисунок осуществился. А как насчет второго?»

Затем в ее мозг пришли другие мысли, которые переросли в вопрос: Как елка на корабле может быть восьмью цифрами?

Ну, Рождество, конечно, имеет номер. Дату. Двадцать пятое декабря, 25/12. Или 12/25, если говорить декабрь, двадцать пятое.

Под ногами Кейтлин темная комната покачнулась. Человек-леопард ушел, но ей было все равно. Она оперлась на перила, и в ее глаза блеснул луч света.

По ней пробежала дрожь возбуждения от этой новой идеи, что приведет до конца, на такой скорости, словно свинья бежит к болоту.

Корабль. Корабль это другое чисто. Но какое? Это может быть количество матов, или количество персонала. Или дата... дата оплывания корабля, но что это за корабль?

В ее животе открылось окно, и она ощутила беспокойство и пустоту. Кейт ничего не знала о кораблях. Сколько времени займет выяснение этого?

«Нет стоп. Только без паники. Картину нарисовало твое подсознание, значит оно наблюдательнее, чем ты. Оно не может взять дату и превратить ее корабль, если ты не встречала этот корабль и дату раньше. Какая же я глупая, — поняла Кейтлин. — Нужно покопаться в истории. Ведь я знаю простые даты типа тысяча четыреста девяносто второго года...»

Колумб плыл по голубому океану.

Тот блестящий голубой океан. Цвета были голубыми. Нарисованы крайне осторожно.

Она нашла ответ.

Кейтлин точно это поняла. Но в ее мозгу начал ворчать шепот несогласия. Мистер Зи не выбрал бы такую простую комбинацию. Он бы не начал и не закончил ее цифрами 1492. А перепутал бы немного, чтобы было легко вспомнить, но в то же время, чтобы пароль был произвольным.

И тут Кейтлин посетила другая идея. Предположим, комбинация не начинается и не кончается цифрами 1492, по крайней мере, не всеми вместе. Елка стояла посередине корабля, значит, комбинация может быть 14/12/25/92. Или 14/25/12/92.

«Боже, но ведь может быть и 1/12/25/492. Или...»

Кейтлин отогнала эти мысли.

«Я подумаю обо всех возможных комбинациях позже. Но начинать нужно с простых. И я...»

Лысый парень, показал ей черный язык. Кейтлин двинулась назад, затем поняла, что это Джекал Мак.

— В чем дело? Боишься меня?

Кейтлин пристально поглядела в глаза Мака.

— Нет, — ровно ответила она.

— Тогда идем, потанцуем.

«Нет», — подумала Кейтлин. — Но она шпион, и ее самым важным заданием

м было доставить осколок до кристалла и не попасться. Больше ничего не имеет значения.

— Хорошо, — сказала она, и они начали танцевать.

Кейт не нравилось, как он двигался. Не как в медленном танце, он не пытался ее держать, но двигался на нее, заставляя отступать назад. Иначе его качающиеся руки и крутящиеся бедра могут ее задеть.

На площадке она заметила Габриэля и Фрост вместе. Фрост хорошо подходил к этому месту. На ней было серебристое, словно у куклы, платье и серебристые к лодыжкам туфли. Она прижималась к Габриэлю и танцевала.

Ну, Фрост, по крайней мере, не носила очень тонкое платье, как у той девушки. Или как тот мужчина, на котором, казалось, не было почти ничего.

— Ей, крошка! Сосредоточься!

Джекал Мак опять наступал. Кейтлин сделала шаг назад и столкнулась с женщиной в неоновых очках.

— Извини, — неслышно из-за музыки пробормотала она, и отошла к пустуюшему месту перед сценой. — Слушай Мак, я немного устала...

— Ну, присядь, отдохни.

Он отвел ее назад в пространство за платформой. Кейтлин споткнулась через веревку или шнур. Она не может продолжать идти задом.

— Я тут подумала, что хочу чего-нибудь выпить. А ты?

Было странно, что ее голос прозвучал так спокойно. Потому что она внезапно о сильно испугалась.

Они остались одни в маленьком углу, где музыка играла громче. Никто с танцевальной площадки не мог их увидеть. И естественно услышать тоже. Здесь было влажно, туманно и темно, такое чувство, словно в ловушке.

— Да, меня немного мучает жажда, — сказал Джекал Мак, преградив ей выход. Его глаза слабо сверкнули в тумане. Он положил одну руку на пояс, и вдруг Кейтлин ощутила дуновение его испарины.

Опасность.

В ее голове словно засветились предупреждающие красные огни, и зазвучало что-то типа сирены. Она ощутила его разум. В нем были хаос, грязь и отвратительность. Такой же был и у красноволосого мужчины раньше.

— Меня мучает жажда, но не воды. Габриэль рассказал мне, как ты с ним обошлась.

Нет, не такой, как у красноволосого. Разум Джекала Мака немного отличается.

Он не хотел причинить ей физическую боль, только высосать мозг.

«Ты ублюдок», — яростно подумала Кейтлин, но она не имела в виду Джекала Мака. Ее гнев был направлен на Габриэля.

Он рассказал этому животному, про то, как с ним обошлась Кейт. Самые личные моменты, которые у нее когда-либо были. Кейтлин чувствовала себя оскорбленной, выставленной на всеобщее обозрение.

— И что еще тебе рассказал Габриэль? — Спросила она жестким бесстрашным голосом.

Джекал Мак удивился. Он махнул головой, как обезьяна, показал черный язык и облизнул губы.

— Он сказал, что ты всегда за ним бегала. Думаю тебе это нравится, да? — его рука скользнула на уровень плеч, и он пододвинулся ближе. — Ты собираешься все сделать с легкостью, или как?

Кейтлин устояла на ногах.

— У тебя нет сверхспособностей. Не знаю, что у тебя на уме...

— А кто сказал, что сверхспособности необходимы? — засмеялся Мак. — Все дело в энергии, девочка. Всем нам нужна энергия. Всем, кто предан кристаллу.

Кристалл. Ну конечно. Вот как мистер Зи заставляет их работать на себя. Он сделал их энергетическими вампирами, как Габриэль. С энергией их все устраивает... если конечно ты не Джекал Мак, которому нужно нечто большее.

«Он хочет, чтобы я испугалась, — подумала Кейт. — Он получает от этого удовольствие, а затем расскажет, как количество энергии увеличиваться, если ты боишься или кричишь. Дополнительный удар. Ненавижу тебя, Габриэль. Ненавижу».

Но это не остановило ее оттого, что нужно было сказать.

— Ты думаешь Габриэлю понравится то, что ты со мной сделаешь? — спросила она. — Ведь ему не понравился беспорядок, который ты устроил в его комнате.

Глаза Мака приняли почти обиженное выражение.

— Я не трогаю девушку Габриэля, — ответил он. — Но теперь это Фрост. Он сам разрешил мне о тебе позаботиться.

Его белые зубы сверкнули в темноте.

На мгновение Кейтлин онемела. Габриэль бросил ее Джекал Маку, словно кость. Как ей с этим жить?

Затем в ней взял верх инстинкт выживания, и она поняла, что ей не придется с этим жить, если она быстро что-нибудь не придумает.

Джекал Мак начал протягивать к ней свои грубые руки. Она знала правила. Есть пара точек передачи энергии, либо третий глаз к третьему глазу, либо губы к позвоночнику, что было лучшим вариантом. Она могла поспорить, что Джекал Мак хочет позвоночник.

«Расслабься. Расслабься и позволь ему стать сзади. Без притворства, ты собираешься сотрудничать».

Часть ее мозга настаивала на том, чтобы закричать. Однако голос потеряется в пульсации музыки, если конечно она не закричит ментально. В последнее время

Габриэль приходил, он должен прийти, если подумает, что Джекал Мак ее убивает.

«Но я не буду кричать, — подумала Кейт, и по ней прошел холод, словно ледяной душ. — Я не буду кричать, даже если он меня убьет. Я не хочу принимать помощь от Габриэля, даже если он может спасти мне жизнь».

Ведь это он прислал к ней эту тварь. Так пусть же теперь живет с последствиями своих действий. К тому же, услышав крики, он, наверное, просто улыбнется.

— Давай, — сказала Кейтлин Маку, с трудом делая голос притягательным. — Мне все равно. Только дай уберу волосы.

Его противные руки с обгрызенными ногтями потянулись в воздухе. Она ступила к нему, одной рукой убрав волосы с шеи, и смотря в его глаза, которые жадно наблюдали за ее движениями.

— Хорошо, позволь мне это сделать. — Его взгляд упал на оголенные плечи Кейт, затем она ударила его пяткой в голень. Из него сорвался грубый дергающийся крик удивления и боли. Он больше походил на свинью чем на шакала (прим. переводчика: прозвище «Джекал» в переводе означает «шакал»). Затем он двинулся к ней, но Кейт ударила его между ног. Мак, согнувшись, помедлил. Кейтлин не стала смотреть, оправился он или нет. Она уже бежала.

Кейт достигла танцевальной площадки, и нырнула в толпу. Она упала в чьи-то руки. Это был поэтично выглядевший парень в белой рубашке с огромным воротником и рукавами.

— Эй...

Кейтлин убежала. Где Джойс? Никто кроме нее не сможет остановить Мака от того, чтобы он не затащил ее обратно...

Там. Джойс и Лида. Кейтлин шатко направилась к ним через толпу.

— Джойс...

Но ближе она не подошла. Позади нее разразился рев. Джекал Мак расталкивал толпу, словно Моисей Красное море. Но в отличие от Моисея он делал это кулаками и локтями, после чего Красное море становилось сердитым.

— Тебе не нужно объяснять, — напряженно сказала Джойс к Кейтлин.

Кейт видела, как Мак налетел на невысокую девушку с лакированными волосами и отпихнул ее в сторону, после чего мужчина в цепях попытался его схватить.

— Ренни уже идет, — сказала Лида.

Появился Ренни с бутылкой. Кейтлин не могла сказать, нападает ли он на Мака, или защищает его, но вдруг посыпалось стекло, и люди начали драться. Джекал Мак взял стул и поднял его над головой.

Крики начали раскалывать музыку. Здоровенные мужчины в костюмах бежали со всех сторон.

— Девочки, лучше уходите, — сказала Джойс. Кейтлин поняла, что та сердита почти до слез. Здесь она была намерена веселиться в своем розовом платье от Сейнт Джона, а Мак все испортил. Если бы Кейтлин не знала причины веселья, то ей бы стало жаль Джойс.

Наконец, она схватила руку Лиды и протолкала ее к надписи «Выход». Лида подождала, пока все не собрались в машине, чтобы поговорить.

— Что случилось?

Кейт покачала головой, и отвернулась к холодному окну. Все внутри нее болело. Не из-за Мака. И не из-за того, что его послал Габриэль. А из-за дыры во вселенной, где жил ЛеШан.

«Это грязный мир, — медленно подумала она. — Но я собираюсь помочь его очистить. И после этого я больше никогда не посмотрю на Габриэля. Уйду отсюда так далеко, как только возможно».

Было уже очень поздно, когда Джойс привезла домой остальных. Со сходов доносилось множество глухих звуков, смеха и проклятий.

— Они меня пугают, — мягко сказала Лида с другой кровати. — Своей сущностью. Тем, что они могут сделать.

Кейтлин они тоже пугали. Она хотела сказать что-то утешительное, про то, что все изменится, но не отважилась. Лида не зло, но она хрупкая, к тому же никому нельзя доверять. Никому.

— Подумай о чем-то другом, — сказала Кейтлин. — Ты не находила здесь будильник-корову?

— Нет. А что?

— Будильник в форме коровы. Он принадлежал Льюису, и кричал каждое утро «Проснись! Не проспай свою жизнь!», а потом мычал, как корова.

Лида слабо хихикнула.

— Хотела бы я его увидеть. Это похоже на Льюиса.

— Вообще-то он мычал, как корова. — Кейтлин услышала, как Лида мягко фыркнула во тьме, затем все затихло. Она накрылась одеялами и заснула.

На следующий день Кейт столкнулась с проблемой. Все были вялыми и апатичными, поэтому Джойс отменила тестирование. Кейт может потратить день на себя, но она не знала, как связаться с Робом.

Позвонить в дом Диазов? Не с Института. Очень рискованно. К тому же она не придумала объяснения, тому, что пойдет одна к телефону. Кейт не хочет вызывать подозрений.

Но ей необходимо поговорить с Робом, сказать, чтобы он принес осколок в

понедельник. Кейтлин не хочет терять время.

Она сидела за столом в своей комнате, тыкая в него карандаш, и думала, от важится ли попросить у Лиды одолжить ей машину, когда шум за окном заставил ее обернуться.

Котенок. Большой котенок, почти как взрослый кот. Он игрался с ширмой.

Кейтлин чуть не улыбнулась, несмотря на свое настроение.

«Забавная крошка, как ты сюда забралось?» — удивилась она, и пошла открывать ширму. Котенок нагнул голову в ее сторону, проскрипел когтями и показал язычок, словно свернутый розовый листочек. Кейт потерла черный мех за ушком.

«Какой странный ошейник. Слишком толстый. От него тебе, наверное, больно ...»

Там был клочок бумаги, обмотанный синей нейлоновой лентой, для маскировки и.

Записка.

Вдруг сердце Кейт забилось быстрее. Она посмотрела во двор под окном. Там никого не было. Затем бросила взгляд на закрытую дверь ванной.

Не сводя глаз с двери, она ногтями потянула ленту, высвобождая записку.

«Мужчина с аэропорта и женщина с вилами мертвы. Тучи сгущаются. Встретимся в нашем старом месте, где тарелка с ложкой убегают. Время выбираешь ты, дашь мне знать. Отправь сообщение в бутылке».

Записка была без подписи и адреса. Наверное, Роб подумал, что так будет менее рискованно. Кейтлин поняла весь смысл записки.

Мерениан тоже мертва. ЛеШан был человеком, которого она впервые встретила в аэропорту, а когда они впервые увидели Мерениан, та убирала коровий навоз.

Роб подумал, что Кейт сейчас у слишком большой опасности, и захотел встретиться возле спортзала, подальше от Института. Она задумалась, когда сможет вырваться и отправить ответ.

Пару секунд Кейтлин просто сидела, вертя карандаш между скатертью и альбомом, затем начала писать твердой и решительной рукой.

«Ведьмы любят плохую погоду. Сегодня не выйдет. То же время, то же место, завтра. Принеси магический нож. Я сделала домашнюю работу, и знаю цифры».

Кейт надеялась, Роб вспомнит, как Тони говорил «Я вижу, вы достали магический нож для Марисоль». И надеялась, что он поймет, что она не может уйти сейчас. Кейт знает, где находится кристалл, и знает пароль, чтобы к нему добраться.

Котенок потерялся об нее, и Кейтлин погладила его рукой, затем скрутила записку и, маскируя, завернула ее в ошейник. Она открыла ширму и вздохнула.

Котенок убежал не оглядываясь. Анна, должно быть, очень хорошо им управляет.

«Теперь, — подумала Кейтлин, откинувшись назад. — Ничего не остается, кроме как ждать завтрашнего полудня. И надеяться, что Роб дождетсся».

— Я не могу позволить тебе сделать это в одиночку, — сказал Роб.

— Но разве ты не видишь, что это единственный возможный вариант?

— Нет, — ровно сказал Роб.

Сейчас был полдень понедельника. Они прятались у спортзала, который казался безопаснее, чем входная дверь.

Кейтлин посмотрела на Льюиса и Анну в поисках поддержки, но они оба выглядели беспомощными. Будто ничего не могут с этим поделать. Роб единственный собрался с мыслями.

— Я не позволю тебе забрать его в Институт в одиночку. Я пойду с тобой, прокрадусь как ты.

Он не думал, каким образом.

— А что если нас увидят?

— А что если тебя поймают с кристаллом? Это будет так же плохо, как если тебя увидят со мной.

— Нет, не будет, — сказала Кейт, стараясь сохранить тон терпеливым. — Я могу спрятать кристалл, или, по крайней мере, у меня есть шанс его спрятать, если я услышу, что кто-то идет. А тебя я спрятать точно не смогу. Что мне останется делать? Затолкать тебя под подушку?

Роб тоже старался быть терпеливым, она это ощутила. И он проигрывал.

— Это... просто... слишком... опасно, — медленно проговорил он, ударяя на каждом слове. — Ты что, и вправду думаешь, что я буду сидеть, сложа руки, в чьей-то безопасной квартире, пока ты весь риск возьмешь на себя? Ты меня не переубедишь.

— Но Роб. Я только надеюсь добраться до кристалла сегодня, но это может быть и невозможно. Джойс может оставить дверь лаборатории открытой. Кто-то может сидеть в гостиной, откуда видно секретную панель. Может мне придется поместиться там пару дней, ожидая своего шанса. Ты не можешь все это время быть в

доме со мной, или даже снаружи, — добавила она, отрезая его протесты — Габриэль почувствует твое присутствие, как тогда. И тогда все кончено. Сейчас он действительно наш враг.

Кейт обо всем подумала, и не была намерена уступать. Роб знал это. Выражение его лица вдруг изменилось, челюсть сжалась, и губы превратились в тонкую линию. В его глазах вспыхнул золотистый огонь.

«Он выглядит, — подумала Кейтлин, — как хороший парень, которого оттолкнули слишком далеко».

Не сказав ни слова, Роб двинулся к ней и обнял ее за талию. Кейтлин ощутила, что ее подняли, так как ее ноги больше не касались пола спортзала.

— Извини, но с меня довольно, — сказал он. — Ты идешь в машину.

Парой дней раньше, Кейтлин бы подумала, что это забавно. Но сейчас...

— Опустите меня!

Из-за такой силы ментального голоса Роб ослабил хватку. Чистая ярость в глазах Кейт заставила его молчать, пока она отскочила от него.

Анна и Льюис тоже были шокированы, и напуганы. Кейтлин знала, что они ощутили ярость, невидимыми волнами исходящую от нее. Она стояла, как королева, ощущая себя высокой и внушающей страх. Затем Кейт заговорила, и каждое ее слово походило на нагреты до бела стальные пластинки.

— Я не вещь, которую можно взять и перенести, или покинуть где-то поблизости. Габриэль уже думал, что я такая. И он ошибся. Вы оба ошиблись, — сказала она Робу.

Его взъерошенные волосы заставили ее подумать о маленьком мальчике. А глаза у него стали темно-янтарного цвета и расширились. В спортзале повисла тишина.

— Только я могу решать, что мне делать, — очень тихо продолжала Кейтлин. — Больше никто. Только я. И я уже все решила. Я вернусь в то место и попытаюсь любым способом их остановить. Давать мне осколок или нет, решать тебе, но я все равно туда вернусь.

Кейт никогда раньше с ним так не говорила, и это сбilo его с толку. Поразило. Кейтлин попыталась сделать голос более мягким, но в нем все равно чувствовалась сталь.

— Роб, это нечто большее, чем ты и я. Ты сам говорил мне, что некоторые вещи могут быть выше людей. Ты заставил меня хотеть все изменить. И теперь у меня появился шанс это сделать. Тимон мертв, ЛеШан мертв, Мерениан мертва, и если кто-нибудь не остановит Институт, еще больше людей погибнет. Я должна попытаться это прекратить.

Роб медленно кивнул. Затем сглотнул и сказал:

— Я понял. Но если с тобой что-нибудь случится...

— Если со мной что-нибудь случится, то я хотя бы буду знать, что сама не а это пошла. Я иду, потому что я так решила. И ты не должен мне мешать... Понял?

Анна заплакала. Льюис тоже был к этому близок.

А Роб, казалось, согласен подчиниться. Он посмотрел на Анну, так будто ее вид призывал его что-то сделать.

Анна сморгнула слезы. Ее лицо было жалостливым, угрюмым и неподвижным.

Слишком неподвижным, чтобы делать это намеренно.

— Кейт права, — сказала она. — Пусть идет, если она думает, что так будет правильно. Ты не можешь за нее отвечать. Никто ни за кого не может отвечать.

После этого Роб медленно перевел взгляд обратно на Кейтлин. Она знала, что тот впервые смотрит на нее, как на равную себе. Равную не только по способностям или изобретательности, а по всем данным. Она может рисковать своей жизнью настолько, насколько может он своею.

Равные и независимые. Будто они вдруг разделились и стали двумя разными созданиями. Если Роб когда-то и совершал ошибку в их отношениях, то это был порыв ее защищать. А Кейтлин поддерживала его в этом, думая, что ее следует защищать. Теперь они оба поняли, что то было неправильно.

И Кейтлин осознала, что за последних пару минут она выросла в его глазах.

В каком-то смысле Роб начал больше ее уважать, и даже любить.

Но ему все еще будет тяжело стоять здесь, и смотреть, как она уходит, взяв весь риск на себя. Поэтому Роб сделал последнюю попытку, не заставляя, а скорее умоляя.

— Знаешь, было бы хорошо, если бы мы подождали немного, чтобы попользоваться осколком. Я исцелил Марисоль. Ты ведь не видела Кейт, это было прекрасно. И тогда в больнице находилось множество других людей. Я подумал...— Он пожал плечами, и его лицо накрыла тоска.

Кейтлин уже двигалась. Но перед тем как она смогла ответить, это сделала Анна. И ее лицо стало еще более жалостливым, чем раньше, более угрюмым и определенным.

— Нет, Роб, — тихо сказала она. — Этого нам делать не стоит. Он нам не принадлежит. Тимон дал его, чтобы мы уничтожили кристалл. Мы не можем использовать настолько большую силу, которая нам не принадлежит. Из этого не выйдет ничего хорошего.

После этого она мягко положила руку на плечо Робба.

— У тебя и без него есть способность помогать людям, и тебе этого достаточно. У тебя еще будет шанс, Роб.

Роб некоторое время пристально на нее смотрел, затем кивнул. С нее он перевел взгляд на Кейтлин, и по сети она уловила лишь отблеск его мыслей. Роб был напуган и немного сбит с толку, будучи между этими двумя проницательными девушками. Кейт почувствовала его удивление от их благоразумности, в то время, как он не может выговорить и слова.

Роб понял, что ему ничего не остается, кроме как согласиться.

— Значит, решено, — тихо сказала Кейтлин. — Я забираю осколок и возвращаюсь в Институт, а вы идете обратно в квартиру друга Тони.

— Там мы покинули Тэмсин, — сказала Анна. — Мы расскажем ей о твоём плане. Она тебя поддержит, Кейт, как и Марисоль.

Кейтлин была рада поговорить о чём-то обычном, потому что у неё было чувство, что она в любую секунду может расплакаться. — А Марисоль, правда, намного лучше?

— Она ещё в больнице, потому что её мышцы ослабли и ей нужно снова научиться ими пользоваться. Тони говорит, что через пару дней она сможет ходить.

О, Кейт, видела бы ты его лицо, когда он пришел к нам! А её мать и отец все продолжали нас благодарить. Мы не могли положить трубку.

— Тони ещё сказал, что зажжет за тебя свечку, — вставил Льюис. — Ну, знаешь, в церкви. Потому что Роб сказал ему, что ты в опасности.

Горло Кейтлин раздулось, а глаза продолжали наполняться теплотой. Она сглотнула.

— Я лучше возьму это, и пойду.

Роб стал на колени и открыл сумку, которую принес. Затем вынул осколок кристалла, открыл рюкзак Кейтлин и положил его внутрь. Кейтлин знала, он делает

это сам с символическим согласием с ней. А ещё она знала, что ему приходится бороться с собой за каждое движение.

Роб поднялся, и сильно побледнев, протянул ей рюкзак.

— Дай нам знать, когда все закончится, — сказал он. — Или если ты не сможешь сделать это раньше завтрашнего дня. И Кейт?

— Что?

— Если завтра ты не выйдешь на связь, я пойду за тобой. И это не условие, это мой выбор. Если ответа не будет, я пойму, что что-то пошло не так, а тогда все уговоры отменяются.

Что оставалось сказать Кейт?

— Удачи тебе, — беззвучно сказал Льюис, и она крепко его обняла. — Я буду думать о тебе.

— Будь осторожна, — подумала Анна. — Будь умной, как Ворон, и уйди от туда в целостности и сохранности. — Потом она добавила пару слов на языке Суквамш, и Кейтлин не требовалось перевода, чтобы понять, что это было благословение.

Наконец она крепко обняла Робба. В его глазах всё ещё была боль от урока, которого он только что усвоил. Он прижал её очень крепко.

— Пожалуйста, вернись ко мне. Я буду ждать.

Как много раз женщины говорили это своим мужчинам, которые отправлялись на войну?

Горло Кейтлин с каждой минутой раздувалось всё больше.

— Я всех вас люблю, — сказала она им. Затем развернулась и ушла в сторону выхода из спортивного зала, ощущая на себе их взгляды. Кейт знала, что они стояли в полной тишине, когда она выходила дорожку, затем на баскетбольное поле, стояли и смотрели, пока она не скрылась из виду.

Кейтлин направилась прямо к Институту. Он был где-то у полутора километров. Она сказала Робу, что возможно придется ждать несколько дней, чтобы добраться до кристалла, но знала, лучшее время прямо сейчас. Бри, Ренни и Лида находятся в школе, Габриэль, скорее всего, тоже там. В доме с Джойс оставались только Джекал Мак и Фрост.

«Было бы хорошо войти, чтобы они меня не заметили, — подумала Кейт. —

Может они пойдут в заднюю лабораторию, или еще куда-то, чтобы я смогла пробраться к панели».

Прогулка была приятной. Кейтлин посмотрела в небо, которое было красивого синего цвета, с легкими тучками. Солнце грело ей плечи, а по краям тротуара усыпались звездообразные желтые цветы.

«Весна», — подумала она.

Странно как начинаешь наслаждаться миром, когда есть шанс, что скоро его покинешь.

Даже Институт выглядел необычным и красивым, словно огромный виноградный монумент.

Теперь переходим к сложной части. Ей необходимо проскользнуть внутрь, чтобы ее не заметили, но в то же время не показаться подозрительной. Чтобы если ее поймут, она смогла бы сказать, что ей стало плохо и она пошла из школы.

Немного подумав, Кейт зашла в кухню. Кухня расположена точно напротив передней лаборатории, но оттуда ее никто не увидит, пока она не пройдет мимо прохода туда.

С лаборатории доносилась музыка. Хорошо, это скроет лишний шум. Выпрями в плечи, Кейт отважно прошла мимо двери в лабораторию, заставляя себя мельком туда заглянуть, и не идти на пальчиках ног.

Там она увидела Фрост, которая перебирала поднос, заполненный наручными часами и ключами, пока Джойс сидела возле нее с ноутбуком. Фрост обустроивала заднюю лабораторию. Отлично. Джойс сидела возле Фрост, склонившись над ноутбуком. Хорошо.

Джекал Мак оказался вне поля зрения. Кейт молилась, чтобы он был в задней лаборатории, в изоляционной камере.

Все еще заставляя себя не казаться скрытной и не красться, она прошла в столовую и повернулась у сходов. Кейт заглянула за угол и увидела маленький коридор, который вел к другой двери в лабораторию.

«Хорошо, как сделать, чтобы все выглядело случайно? Я осталась здесь... что бы завязать шнуры.

Не сводя глаз с фигур в лаборатории, она стала на колени и развязала шнуры. Она так и осталась стоять с ними в руке, наблюдая за Джойс.

«Я не могу пойти дальше, пока она не обернется, или не пойдет в заднюю лабораторию. Потребуется несколько секунд, чтобы открыть панель, она может просто поднять взгляд и увидеть меня с того места, где сидит».

Время тянулось. Рюкзак стал казаться тяжелым, надавливая на плечи Кейтлин.

«Ну же, Джойс. Двигайся. Иди, возьми книгу с полки, или еще что-то. Иди, поменяй CD. Что угодно, только двигайся».

Но Джойс сидела на месте. Примерно через час Кейтлин решила рискнуть, но тут Джойс поднялась.

В глазах Кейт начало двоиться. И лицо Джойс покрылось разноцветными пятнами. Затем розовыми пятнами покрылась ее спина. Джойс ушла в заднюю лабораторию.

«О, спасибо! Спасибо!»

Через мгновение зрение Кейтлин пришло в норму, и она пошла дальше. Нет времени скрываться, и нет смысла выглядеть как обычно. Все заключалось в быстроте.

Ее пальцы надавливали на панель снова и снова. Щелчок показался до боли громким. Кейт бросила взгляд на Фрост. Та все еще сидела к ней задом.

Панель раскрылась, и Кейтлин шагнула в зияющую дыру.

«Вниз. Быстро. Быстро».

Она не знала, как закрыть панель изнутри. Ну, это не играет большой роли. Пока она не доберется до кристалла. Ей все равно, если они застанут ее за этим. Когда Кейт спустилась по сходам, то сняла рюкзак и вынула фонарик. Она взяла его с ящика в кухне, сегодня утром.

«Быстрее. Двигайся».

Маленький кружок света помог ей увидеть дорогу.

«Ага, А вот и оно».

На стене возле двери мягко сверкал паролльный замок, словно с фильмов научной фантастики. Дверь в звездолет Энтерпрайз.

Хоть и ток крови отдавался по всему телу, в горле, в ушах, в пальцах, но Кейтлин осталась спокойной. Прошлой ночью она все обдумала.

Рюкзак на пол. Фонарик в зубы. Вынь листок с возможными комбинациями. Просчитывай каждое движение.

Держа листок в одной руке, другой она начала нажимать кнопки.

Резиновые кнопки нажимались под ее пальцами, а числа выводились на дисплей выше.

1...4...1...2...2...5...9...2. Принять. Ничего. Дисплей опустел. Хорошо. Дальше!

1...4...2...5...1...2...9...2. Опять ничего. Желудок Кейтлин начали пронизывать маленькие нити паники.

«Хорошо, осталось еще шесть возможных вариантов, но она использовала два наилучших. А что если мистер Зи поменял пароль? Мне следовало порисовать вчера вечером, чтобы убедиться. О, Боже, об этом я даже не подумала... Минуточку. Я ведь не нажала Принять».

Она сделала это, и сразу же услышала приятный шум, словно заработал банкомат. Щелкнув, дверь открылась.

«Я сделала это! Получилось! О, спасибо тебе Колумб, я буду любить тебя вечно!»

Ее сердце забило во всю, и на ее коже ощущалась пульсация. Кейт захлестнули возбуждение и страх. Чтобы продолжить потребовалось глубоко вздохнуть.

«Хорошо, быстро, теперь, очень быстро. Сверху могут увидеть свет. Для начала нужно достать осколок».

Она вынула его из рюкзака. Фонарик выскользнул у нее из подбородка. Листок с комбинациями упал возле двери. Кейт не обратила на это внимание.

«Ладно. Начинаем».

Кейтлин обеими руками взяла осколок кристалла.

Он никогда еще не был ей так приятен. Холодный, тяжелый и острый. В руке он походил на оружие, что ее поддерживало. Он словно говорил «Теперь ни о чем не волнуйся. Все, что тебе нужно сделать, это прикоснуться меня к кристаллу. Я обо всем позабочусь».

«Да, — подумала Кейтлин. — Сейчас».

Это оказалось не так уж и сложно. Почему Роб так о ней беспокоился?

Выпрямившись, держа кристалл, как копье, она толкнула дверь и ступила в офис. Тут было темно, а фонарик Кейт потеряла. Она пошла на ощупь, приложив руки к стене. Кейтлин нашла выключатель, и намерилась его включить. Затем как

только сможет видеть, пойти к кристаллу. Боевой клич, наверное, наследство от далеких ирландских предков, вырвался с ее горла.

«Сейчас...»

Она включила свет и замерла.

Такого Кейтлин не ожидала. Кристалл был здесь, с этим все правильно, большой деформированный и нелепый, как она и помнила. Но Кейт была не одна. Во зле него было два очертания.

Глаза Кейтлин раскрылись шире, и она их увидела. Затем почувствовала, как ее губы приоткрылись. Не для боевого клича, а для крика. Крика полнейшего ужаса.

По началу, все, что смогла понять Кейтлин, что ею овладели чувства отвращения и ужаса. Это походило на то чувство отвращения, которое она ощутила дома, когда отец в саду перевернул лопату земли, в которой пряталось что-то извивающееся, жесткое и хитиновое.

Тут было то же самое, но увеличенное в сотни, в тысячи раз.

Кейт подумала, что те два очертания были людьми. Но они были другими. Деформированными и какими-то неправильными. У нее появилось то же чувство, как когда она впервые увидела колорадского жука, такого большого, неестественного. Наполовину насекомое. Или когда впервые увидела картины Херонимуса Боша, художника, который рисовал ад, где у людей были клешни лобстера и дыры в телах.

Одно она знала точно, это были сторожевые псы мистера Зи, которые охраняли кристалл.

Саша и Парт Кинг.

Она узнала их с описания Бри, хотя тут можно было вообразить что угодно.

У Саши была белая, как мел, кожа, неестественно белая, словно он никогда не видел солнце. Она просвечивалась. Через нее было видно синие вены. Глаза у него были красными и слепыми, как у пещерной рыбы.

И как говорила Бри, у него светлые волосы. Они были не просто нерасчесанными, у них запуталось полно каких-то штук. Кусочков мусора и бумаги, словно мусор на полу.

Саша выглядел толстым, белым, дряблым и невозможным.

Еще там был Парт Кинг. Что бы могло значить его имя? Бри сказала, что когда-то он был стройным. Сейчас же он стал скелетно-худым, словно человек при смерти. Кожа натянулась на костях, как у экзоскелета или жука. Его коричневые волосы спускались вниз из обнаженного черепа.

Он походил на какого-то сверчка, словно он затрещит, если его тряхнуть.

Они оба живы, и даже если казалось обратное, еще долго могли существовать. Кейтлин с ужасом поняла, что они здесь живут, безумные и одинокие, привязанные цепями к полу. Кусают людей за ноги и скалят зубы.

Ее чуть не стошнило.

— Муф-муф-муф, — скалясь, сказал Саша. У него были мокрые зубы, и жидкость с них полилась по подбородку. Он словно червяк двинулся к ней.

«Я могу убежать», — хладнокровно подумала Кейтлин.

Ее мысли испарились до того, как оно дотянулось до ее ног. Кейт стояла неподвижно и смотрела, как распухшая белая личинко-образная вещь ползла к ней по полу. Это было похоже на человека, который во что-то превращается.

Они не позволят ей добраться до кристалла. Кейтлин чувствовала силу их разумов, словно занавески через комнату. Такую мощную, что она проникала во все ее чувства. А само прикосновение их разумов напомнило ей гниющий мусор, жуков и гной.

Парт Кинг громко щелкал горлом. Заставляя себя сесть. Оба носили грубые рубашки держащие руки за спиной, которые были связаны множеством ремней.

Смирительные рубашки.

Ниже на них были пакеты для мусора. Кейтлин поняла это, узнав узор.

«Беги, ты глупышка. Пожалуйста, убеги сейчас же».

Парт Кинг упал на спину, его ноги начали медленно извиваться в воздухе.

— Ш-ш-ш-ш-ш. — Он до сих пор скалился.

«Так вот что случилось с бывшими студентами мистера Зи. Это и с тобой может случиться. Немного больше положенного времени возле кристалла и... Эй, а они все еще отличные телепаты! Пожалуйста, беги».

Наконец они озвучила хныканье, которое уже звучало в ее мозгу. После этого развернулась и убежала. Кейт увидела дверь офиса, и нерешительно ступила к ней.

Затем втранилась в какую-то невидимую стену сжатого воздуха. Холодного воздуха. Или, может, с воздухом было все в порядке, это просто ее мышцы.

Кейт не могла приблизиться к двери. Они завладели ею, убили стремление бежать. Она не может уйти, и знала это все время.

Саша, булькая, словно ребенок, засмеялся.

— Бедняжки, — прошептала Кейтлин.

Жалость ни на каплю не изменила отвращения к ним. Кейт как-то знала, что вылечить их не удастся. Дела у них хуже, чем были у Марисоль в коме.

Даже если эти двое позволили бы ей подойти к ним с осколком кристалла, даже если бы она была целителем, как Роб, это не помогло бы. Кейтлин знала.

Ее колена начали подгибаться. Кейт поддалась и села на пол, наблюдая за тварями, которые подбирались к ней все ближе. Ничего не оставалось делать. Ничего, кроме как ждать мистера Зитса.

— Я знал, что ты принесешь его мне, — сказал мистер Зитс. — Спасибо, моя дорогая.

Он потянулся за осколком. Кейтлин смотрела на длинные пальцы с квадратными, отлично подстриженными ногтями. Она попыталась его ударить.

Это было глупо. Сзади нее находились люди-личинки, которые тянули ее медленными движениями, подчиняясь указаниям, а сзади мистера Зи собрались все сумасшедшие телепаты. Они пришли посмотреть и развлечься. К тому же мистер Зи и сам был довольно сильным.

Он выхватил осколок с ее руки, ранив запястье.

«Преднамеренно», — подумала она.

— В некотором смысле, очень плохо, что ты решила убежать сейчас, — сказал мистер Зи. — Я бы хотел, чтобы ты продолжала притворяться еще хотя бы пару дней. Следующей работой для тебя было бы заставить семью Диаз молчать.

Его красивое старое лицо полностью ожесточилось.

— А мне нравятся ваши старые студенты, — выдохнула Кейтлин. — У них замечательные разумы. Такая свалка.

— Муф-муф-му-у-уф, — пускал слюни Саша, позади нее. — Му-у-уф.

Мистер Зи любезно на него посмотрел.

— От них еще есть польза, — сказал он — Кристалл сделал их очень могущественными. Отчасти он раскрыл их истинные способности. Хотя, боюсь, ты не сможешь к ним присоединиться. — Он слегка повернулся, говоря через плечо.

— Джон, пожалуйста, отнеси это в комнату Джойс. Лаури, Сабрина, заберите Кейтлин наверх и приготовьте ее. Пол, приглядывай за ними.

«Кто все эти люди? — вдруг подумала Кейтлин.

Джекал Мак забрил осколок и исчез, скорее всего, он пошел в машину мистера Зи. Фрост и Бри выступили вперед, подхватили ее под руки, и увели с офиса.

Ренни последовал за ними.

Джойс с Лидой стояли в коридоре возле секретной панели. Фрост и Бри про

вели Кейтлин мимо них.

Когда они достигли второго этажа, Кейт заговорила.

— Что со мной будет?

— Неважно. — Фрост толкнула ее, и Кейтлин влетела в их комнату. Лицо Фрост сверкало злобным триумфом. Она выглядела почти красиво, как рождественский ангел со стеклянными волосами. Губы Фрост были накрашены розовой помадой, такой блестящей, что она отбивала свет.

— Бри? Может, ты скажешь?

Бри выглядела не победоносно, а сердито.

— Ты подлиза. Грязная шпионка. — Ее глубокий мальчишеский голос наполнился яростью и апатией. — С тобой будет то, чего ты заслуживаешь.

Ренни, сложа руки, стоял сразу за дверью, его обычно ровные черты посуровели. Он походил на палача.

Фрост прошла прямо по куче одежды на полу.

— Вот. Одень.

Это был купальный костюм, одна его часть, с бело-черными полосами.

Кейтлин хотела спросить «Зачем?», но в этом не было смысла.

— Мне что, при нем раздеваться? — спросила она.

— Мистер Зи сказал мне приглядывать, — решительно, но не развратно, сказал Ренни.

— У тебя есть вещи и поважнее, о которых стоит беспокоиться, — жестко проговорила Бри.

Кейтлин решила не спорить. Бри права. Какая разница? Она повернулась к двери задом и разделась, игнорируя Ренни, словно он был частью мебели. Она старалась держать голову высоко и делать каждое движение уверенно и безразлично. Даже когда, натягивая купальный костюм, ее лицо горело, а глаза наполнились слезами.

Фрост хихикнула и щелкнула резинкой по спине Кейтлин. Бри не обратила на это внимания, продолжая смотреть себе под ноги. Казалось, даже Ренни избегал взгляда Кейтлин, когда та развернулась.

— Я готова.

Они пошли вниз по сходам.

Не в помещение с кристаллом. В переднюю лабораторию. Дверь туда была открыта.

Затем Кейтлин поняла.

«Я не буду кричать, — говорила она себе. — Я не буду ныть, и не буду кричать. Им так только больше понравиться. Им очень понравиться мой крик».

Но ей страшно, она будет кричать. Или даже умолять.

— Все готово? — спросил у Джойс мистер Зи. Джойс стояла в дверях задней лаборатории. Она кивнула.

Джекал Мак так смотрел на Кейтлин, будто хотел проглотить ее глазами. Своими злыми глазами шакала. Его рот был приоткрыт, что заставило Кейтлин подумать о запыхавшейся собаке.

«Эму это нравится. Нравится».

— Ты закончишь так же, как те двое возле кристалла, — сказала ему Кейтлин.

Джекал Мак только по-лишьему улыбнулся.

Мистер Зитс сделал жест, формальный жест, который напомнил Кейтлин то, как он заговорил впервые. Тогда, когда приветствовал ее, Роба и остальных в Институте, рассказывая, какие они особенные. С тех пор, казалось, прошли годы.

— Теперь, — сказал мистер Зи, обращаясь ко всей группе, — Думаю, вы все в курсе дела. Мы обнаружили шпиона. Боюсь, я подозревал это с самого начала

, но я решил дать ей шанс. — Он взглянул на Джойс, которая встретила его взгляд без какого-либо выражения. — В то же время, не приходится сомневаться в причине ее прихода. Поэтому, думаю, самое верное решение мое.

Он смотрел на каждого из группы, говоря при этом очень аристократично, ударяя на слова.

— Я хочу, чтобы вы все присутствовали, хочу, чтобы вы поняли, что случится с теми, кто перейдет мне дорогу. Есть вопросы?

Лаборатория погрузилась в тишину. В полуденном свете пролетали пылинки. Вопросов не было.

— Отлично. Джон, Пол тащите ее внутрь. Джойс подключай оборудование.

«Борись», — подумала Кейтлин.

Это немного отличалось от крика. Когда Мак и Ренни подошли, она нырнула в сторону и попыталась бежать, сделав удар ногой.

Но они были к этому готовы. Мак не собирался снова притворяться. Он просто взял ее, будто семидесяти пяти килограммового куортербека, и кинул на пол. У

Кейтлин закружились звездочки, и появилось ужасное чувство недостатка воздуха. У нее сбилось дыхание.

Это сбilo ее с толку, но потом она поняла, что измученная лежит на спине.

Кейт громко втянула воздух. И до того, как она начала нормально соображать, ее потащили за ногу.

Борьба не помогла. Она была беспомощной.

Затем Кейт услышала тоненький напуганный голосок. К удивлению, она поняла, что это Лида.

— Пожалуйста, не делай этого. Пожалуйста, отец.

Лида стояла напротив мистера Зи. Ее бледные руки сжались вместе на уровне талии. Но она не умоляла, а пыталась убедить.

— Она больше не может тебе противостоять, и ты это знаешь. Ты можешь просто отпустить ее. Она никогда никому о нас не расскажет, просто уйдет, и будет жить, помалкивая. Правда, Кейтлин? — Лида обратила большие зеленые глаза на Кейт. Ее губы поболели, но в ее глазах, на которые с восхищением смотрела Кейтлин, горела свирепость.

«Браво, Лида, — подумала она. — Ты, наконец, осмелилась ему противостоять. Ты высказываешь свое мнение, даже когда остальные молчат».

Но кто-то уже заговорил.

— Лида правду говорит, Эммануэль, — осторожно, в пол голоса сказала Джойс. — Сомневаюсь, что нам стоит заходить так далеко. Мне это не нравится.

Кейтлин пристально на нее посмотрела. Волосы Джойс были гладкими, как мех, а лицо ничего не выражало. Но Кейтлин ощутила, что ее внутреннее волнение почти такое же сильное, как у Лиды.

«Спасибо, Джойс. Я знаю, ты не притворяешься. В тебе есть что-то хорошее, глубоко внутри».

Кейтлин посмотрела на остальных.

Бри переступала с ноги на ногу и рылась в своих синих волосах. На ее лицо нахлынули чувства, она будто хотела что-то сказать. Ренни выглядел сердитым, но немного сомневающимся.

Только Джекал Мак и Фрост выглядели жаждущими и оживленными. Глаза Фроста сияли почти фантастическим пылом, а Джекал Мак облизнул губы своим проколотым языком.

— Кто-нибудь еще так считает? — тихим, внушающим страх голосом спросил мистер Зи. Затем он обернулся к Джойс. — К счастью для тебя, я знаю, что ты говоришь не серьезно. Ты уже боролась с дискомфортом еще и в худших ситуациях. Разумеется, поборешься и сейчас... ведь ты не хочешь побывать в камере вместе с

ней. Или вечером посетить комнату снизу.

По лицу Джойс прошла дрожь. Ее аквамариновые глаза казалось, рассредоточились.

— Вас всех это тоже касается, — сказал мистер Зитс. — Включая и тебя. — Он посмотрел на Лиду. Он не поднимал кулаков, даже голос не повысил. Но Лида вздрогнула. Остальные стояли неподвижно. Его присутствие внушало им страх.

— Каждого из вас на долгие годы посадят в тюрьму, если полиция поймет, чем вы занимались эти пару недель, — сказал мистер Зитс, его лицо было невозмутимым и жестоким. — Но полиция не будет с вами разбираться. Потому что это сделаю я, если вы перейдете мне дорогу. А ваши бывшие одноклассники мне могут. Вы никуда не сможете от нас убежать, и нигде не сможете от нас спрятаться. Сила кристалла проникнет даже на другой конец земли и прихлопнет вас словно мух.

Тишина и ни единого движения. Все телепаты смотрели в пол. Даже Фрост перестала улыбаться.

— Теперь, — скрипящим шепотом сказал мистер Зи, — у кого-нибудь есть возражения?

Некоторые покачали головами. Лида единственная из них пожала плечами. Остальные стояли тихо и неподвижно, будто надеясь, что мистер Зи не будет смотреть на них.

— Габриэль? — спросил мистер Зитс.

Кейтлин удивленно подняла взгляд. Она не видела, когда пришел Габриэль, просто ощущала его отсутствие раньше.

Он хмурился, словно кто-то начал вечеринку на час раньше, не предупредив его.

— Что происходит? — Спросил он.

Габриэль сузив глаза, смотрел на черно-белый купальный костюм.

— Что происходит? Что ты наделала? — Беззвучно повторил он свой вопрос Кейтлин.

— Дисциплинарное дело, — ответил мистер Зитс. — Надеюсь в будущем такого не повторится.

Кейтлин не дождалась, пока он закончит, и ответила Габриэлю, не обращая внимания на слова мистера Зитса.

— Не твое дело. Я тебя презираю. — С полным презрением бросила она, словно пивную банку или камень. А потом она вспомнила как задел его Роб, и добавила, — Уголовник. Лучше делай, что тебе говорят, иначе он пришлет полицию.

До этого момента Кейт и представить себе не могла, насколько она его ненавидит. Все отвращение, которое она когда-нибудь ощущала к Ренни или даже к Джекалу Маку и Фрост, она чувствовала к нему. Всю ярость и чувство предательства. Если бы она была ближе, то ударила бы его.

Лицо Габриэля потвердело. Она ощутила его отстранение, лед его барьеров. Он больше ничего не сказал.

— Ладно, — начал мистер Зи. — Мальчики затащите ее внутрь, потом мы поедем обедать в город. Думаю, это тоже стоит отметить.

Не было смысла продолжать бороться. Мак и Ренни потянули Кейтлин в заднюю лабораторию. Она спокойно стояла, пока Джойс запихнула насадку ей в рот. Он присоединился к системе подачи воздуха, как у акваланга.

Затем Джойс надела перчатки и начала пропихать ее в смиренную рубашку, как на тех тварях снизу. Руки Кейтлин бездвижно пересекались. Весь вес припал на ремни на ее талии и лодыжках.

Она услышала голос доносящийся сзади:

— Прощай дорогая. Приятных снов. — Сказал мистер Зитс.

После этого Джойс что-то запихнула ей в уши. Что-то типа затычек. Внезапно Кейтлин оглохла.

Ее толкали вперед.

Изоляционная камера все еще выглядела как мусорный бак. Кривой мусорный бак с люком. Люк открылся, и они протолкали ее внутрь.

Кейт шла в эту штуку, и ничего не могла с этим поделать. В штуку, которую они закроют за ней, похоронят ее там заживо.

Пока темные металлические стены возвышались над ней, а вода готова была ее встретить, нервы Кейтлин лопнули. Она закричала. Ну, по крайней мере, попыталась. Штуковина во рту приглушила его, словно затычка, а затычки в ушах поглотили остаток звука. Когда вода ее окутала, вокруг воцарилась тишина. И темнота.

Кейт изгибалась, пытаясь попасть обратно, к двери. Хотя бы на одно последнее мгновение увидеть свет...

Но все, что она видела, это быстро уменьшающийся белый прямоугольник. После чего металлическая дверь с лязгом закрылась. Это был последний звук, который она услышала.

С самого начала было очень плохо.

Она вспомнила слова Бри «Да, это классно. Космический человек!», с надеждой, что камера будет приятной. Или хотя бы терпимой. Но то была не правда. Это смертельная ловушка, и с первого мгновения Кейтлин ощутила внутренний крик, который все не умолкал.

Может, разница была в том, что она здесь навсегда. Они не собирались отпустить ее ни через час, ни через пару часов, или даже через день. Они собирались держать ее здесь, пока она не станет той слюнявой штукой, куском плоти с пустыми глазами и отсутствующим разумом.

Первой мыслью Кейт было побороть систему. Она сотворит собственный шум, заставит себя чувствовать. Но даже самый громкий шум затихал, и вскоре у нее

начало болеть горло. Через некоторое время Кейтлин уже не знала, кричит она или нет.

Было очень сложно двигаться с таким весом на ногах, и когда она это сделала, то поняла, что изнутри камера обшита чем-то вроде резины. Кроме тяжести веса, воды, и прикосновений резины она больше ничего не чувствовала.

Кейт не могла щелкать пальцами, так как это не позволяли перчатки. Руки у нее были обездвижены. Она даже губу не могла пожевать, этому препятствовала насадка во рту.

Более того, все эти усилия утомляли ее. После того, как Кейт перепробовала

все, до чего додумалась, у нее не осталось сил ни на что, кроме как плыть по инерции. Груз сделан так, чтобы она плавала точно посередине, далеко от верха и низа камеры. А температура воды совпадала с ее собственной температурой, поэтому у нее не могли возникать чувства тепла или холода.

Теперь Кейт начала ощущать настоящий ужас сложившейся ситуации.

Здесь темно. Она вообще ничего не видела.

Слышать Кейтлин так же не могла. Тишина была настолько глубока, что она начала забывать звучание чего-либо.

Однажды, когда Кейтлин только исполнилось тринадцать, ей приснился кошмар про то, как отрезанная рука лежала в ее кровати. Она наполовину проснулась, чтобы ее найти, тогда Кейт лежала на одной руке, которая онемела. Она чувствовала ее другой рукой: прохладная, неестественно мягкая рука. У полудремлющим состоя-

оянии, ей казалось, будто кто-то положил в ее кровать мертвую отрезанную руку. Собственная рука Кейтлин была для нее чужой.

После того случая, все ее кошмары были о прохладной голубоватой руке, которая хватала Кейт за подбородок и тянула под кровать.

Теперь у Кейтлин было такое чувство, что все ее конечности онемели. Сначала показалось, будто ее тело отмерло, а потом, будто у нее вообще нет тела. Во всяком случае, не было возможности доказать, обратное.

Если в камере и есть руки и ноги, то они ей не принадлежат. Они отмерли. Злые конечности других людей плавали вокруг, готовые убить ее.

Но через какое-то время даже чувство присутствия чьих-то конечностей исчезло. Вокруг Кейт не было ничего.

Она больше не ощущала, что попала в ловушку внутри маленькой камеры в форме мусорного бака. У нее не было ощущения, что она вообще где-то существует. Кейт осталась одна в пустом бесконечном вакууме.

Мир исчез, потому что она его не ощущала. Кейтлин никогда раньше не понимала, что мир это ее чувства. Она никогда не задумывалась о его внутренней структуре, сложенной из того, что она видит и слышит. А сейчас нет зрения, нет звуков, нет структуры, нет мира. Она больше не могла сказать есть ли мир там, снаружи... или этого снаружи тоже нет.

«Есть ли там мир? Разве что-то может быть за пределами вселенной?»

Скорее всего, за исключением нее, ничего никогда не существовало.

Сможет ли она вспомнить, как выглядит желтый цвет? Или как ощущается шелк?

Нет. Все это было шуткой или сном. Ничего не существует. Такие понятия как «прикосновение», «вкус» или «звук» она создавала, чтобы убежать от пустоты.

Она всегда была абсолютно одна в вакууме. Существует только она одна, только К...

Кто же она? Там у нее было имя, но сейчас его нет. Она безымянная.

В любом случае она никогда не жила. И здесь нет того, кто это думает. Меня нет, я этого не говорю.

Здесь нет ничего... ничего... ничего...

Прорвался беззвучный крик. А затем:

— Кейтлин!

Габриэль был напуган.

Во время обеда Фрост сидела с ним, и он был уверен, что это по приказу мистера Зи. Она прикасалась к нему каждую минуту, держа запястье или похлопывая плечо. Это, наверное, тоже по его приказу.

Они хотят знать, пытается ли Габриэль достигнуть разума Кейтлин.

Но ресторан у Сан-Франциско находился слишком далеко от Института. Кейтлин долго была вне досягаемости, так как Джойс, наверное, предупредила мистера Зи. Габриэль даже не пытался высвободить разум, вместо этого он продолжал всех убеждать, что не хочет этого делать. Он ненавидел Кейтлин не меньше, чем Джек ал Мак.

У Габриэля должно быть, хорошо получалось, потому что Лида смотрела на него зелеными, горящими от гнева глазами. Конечно, она делала это, когда ее отец отвернулся.

Лида была не единственной, кто выглядел несчастной. Бри почти ничего не ела. Ренни, словно ненормальный, все продолжал глотать. А Джойс выглядела жесткой и невыразительной, ее аквамариновые глаза сфокусировались на свечке посреди стола.

Клуб, в который они отправились после обеда находился ближе, но все равно далеко от Сан-Карлоса. Фрост отошла от Габриэля, чтобы потанцевать с Маком.

И как только она ушла, Габриэль скользнул в карман и достал кусочек кристалла, которого он прихватил с собой.

Это увеличит его силу, но хватит ли ее? Он не был уверен. Единственный раз, когда Габриэль устанавливал связь на таком большом расстоянии, его накрывала сильная боль.

Он должен попробовать.

Пока мистер Зи курил сигару и благосклонно улыбался танцующим на площадке, Габриэль сжал маленький кусочек кристалла и высвободил разум.

Но случилось нечто ужасное. У него получилось преодолеть необходимое расстояние, но он не почувствовал мыслей Кейтлин. Ее присутствие в сети было наполнено пустотой. Не было даже барьеров, просто пустота. Никто и нигде.

Он отчаянно продолжал называть ее имя.

Он чувствовал ее разум.

Чей разум? Не важно. Может, там вообще нет разума, только чувство присутствия.

Роза, полная и цветущая с пышными лепестками. Лепестки были какого-то теплого цвета, который она забыла. По началу картинка была красивой, все те лепестки на стебле, каждый выделялся, но они были связаны между собой. Это чем-то напоминало ее.

Но потом изображение стало плохим. Лепестки окрасились в черный, цвет пустоты. С розы начали стекать капли крови. Она сильно повредилась. Лепестки стали опадать... и в каждом из них было кричащее лицо.

— Кейтлин! Кейтлин, ты меня слышишь?

Лепестки падали. Словно слезы.

— Кейтлин! О, Боже, ответь мне, пожалуйста. Пожалуйста, Кейтлин. Кейтлин!

В голосе прослушивается отчаяние. В чьем голосе? Кто это говорит?

— Я не мог связаться с тобой раньше. Он посадил Фрост возле меня, она постоянно ко мне прикасалась. Она бы узнала. Но я их убедил, я хочу с тобой поговорить... ох, пожалуйста, Кейтлин, ответь. Это Габриэль.

Вдруг всплыло другое видение. Рука, с которой капает кровь. На пол. С рук и Габриэля, порезанной осколком кристалла, капала кровь на пол в комнате Марисоль.

И она это видела, она, Кейтлин. Ее зовут Кейтлин.

Она снова пришла в себя.

— Габриэль?

— Да. Кейтлин, поговори со мной. — Его голос зазвучал с такой силой, что причинял боль.

— Габриэль, это правда ты? Я думала... ты разозлишься. После того, что я сказала...

Кейт не была уверена в том, что именно она сказала. Или что вообще такое «говорить».

— Кейтлин, не... даже и не думай об этом. С тобой все в порядке?

Глупый вопрос. Кейтлин не могла ответить на него словами, поэтому отослала по сети, что их соединяла то, что похоже на пустоту. Небытие, вакуум, потерянности...

— Прекрати. Пожалуйста, остановись. О, Боже, Кейт, чем я могу помочь?

Кейтлин чувствовала, как ее засасывает тьма, и все, что ее держало, это связь с Габриэлем, словно тоненькая полоска света в башне. Она поддерживала здравый рассудок Кейт, но этого было недостаточно. Ей нужно больше. Ей это необходимо.

— Тебе необходимо видеть и слышать, — сказал Габриэль.

— Я даже не помню как это, — ответила Кейтлин. В ней начала поднимать

ся истерика, отбирая остатки здравого рассудка.

— Я тебе покажу, — просто сказал Габриэль.

Затем он начал передавать мысли в ее разум. Мысли, которые сохранились в его памяти, о том, что он видел и слышал. Габриэль отсылал ей все.

— Помнишь, как выглядит солнце? Оно горячее, желтое, и настолько яркое, что на него нельзя смотреть. Вот. Видишь? — В состоянии недостатка чувств, его голос казался Кейтлин настоящим, а не телепатическим. Габриэль дарил ей звук разговора. И отсылал картинки. Как только Кейтлин это увидела, то сразу вспомнила. Солнце.

— Хорошо, — сказала она. — Это хорошие ощущения.

— Так оно выглядит летом. Я вырос в Нью-Йорке, и иногда мама отвозила меня в это место возле океана. Помнишь океан?

Сине-зеленый холодный. Горячий песок между пальцами ног, такой рассыпчатый. Вода шумит и пенится, дети кричат. Вкус и запах соли.

Кейтлин жадно все это поглощала, с потребностью в каждом мимолетном виде, каждом звуке.

— Еще, пожалуйста. Еще.

— Мы пошли по деревянному мосту, только она и я. Она всегда покупала мне хот-дог и мороженое. У нее не было много денег, потому что старик все пропивал, но иногда она выпрашивала у него по доллару, чтобы сделать что-то вкусное на обед. Затем она давала мне мороженое, помнишь мороженое?

Сливочные, холодные шарики. Они липли к подбородку. А то темное имеет вкус шоколада.

— Помню. Спасибо, Габриэль.

Он давал ей все больше. Все свои наилучшие воспоминания. Каждый золотой день, каждую прогулку на скейтборде, каждую секунду перебивания с его мамой, когда ему было семь лет. Его болезнь, которая подарила ему способности.

Все кем был Габриэль, он передавал ей.

Кейтлин жадно поглощала все чувства, поняв, что мир снаружи существует. Она купалась в солнечных лучах, прохладном ветре, запахе горящей листвы и вкусе

конфет на Хеллоуин. А также музыке. До этого она не знала, что Габриэль так любит слушать музыку. В четырнадцать лет он хотел играть в гаражной группе. Он попал в затруднительное положение с барабанщиком, одной ночи они хотели добиться лучшей синхронности, после этого барабанщик лежал на полу и тянул его за волосы. Габриэль коснулся его разума. Потом Габриэль хотел помочь ему встать, но тот, воюя, убежал.

Неделей позже, Габриэль уже ехал в Даремский центр исследования паранормальных явлений, где его начальник, мать и работники общественной службы надеялись, что он сможет это контролировать. Последним, что сказал ему его отец, было «ненормальный».

— Не обращай на это внимания, — сказал Габриэль. Он старался давать ей только хорошие воспоминания, ничего гнетущего. Кейт почувствовала, что Габриэль

не хочет, чтобы она видела покрытое щетиной лицо его отца с затуманенными красными глазами. Или горящую боль от отцовского ремня.

— Ничего страшного, — ответила Кейтлин. — То есть, я не буду смотреть на то, что ты не хочешь мне показывать, ты не должен обо мне волноваться... я

никогда никому ничего не расскажу, и мне так жаль. О, Габриэль, мне очень жаль. И...

Кейт хотела сказать, что теперь понимает его так, как никогда и никого раньше. Потому что она была с ним. Это даже не сеть, а что-то намного ближе и глубже. Он откинул все барьеры и вложил ей в голову свою душу.

— Я люблю тебя, — сказала ему Кейт.

— Я еще с самого начала люблю тебя, Кейтлин.

Она получила ощущение того, как он на нее смотрел. Кусочки его воспоминаний о ней. Ее дымчато-голубые глаза со странными кольцами, обрамленные тяжелыми темными ресницами. Ее кожа словно персик. Трепание ее огненно-красных волос, когда Кейт их расчесывает. Они шелковисты, но полны электричества.

Кейт отрывками увидела его мысли о ней на протяжении недель. Мысли о том, как они живут вместе. Эта девушка может быть слишком любопытной, может

притянуть к себе, заставить идти за собой... Девушка, которая бросила ему вызов,

которая может быть с ним на равных... В ее разуме есть как голубые озера, так и пылающие метеоры... Она стройная и гордая, словно средневековая ведьма на рассвете.

— Я думал, ты меня предала, — сказал он. — Но ты и в самом деле пришла меня защитить, не так ли?

Тут Кейтлин поняла, что Габриэль заглядывает в ее разум так же глубоко, как и она в его. Кейт думала, что он только дает мысли, а она только принимает... но он, конечно же, полностью к ней присоединился, разделяя их жизни.

Теперь Габриэль узнал все.

Затем он на чем-то остановился, из-за чего Кейтлин шокировано вздрогнула.

— Что сказал Джекал Мак?

Она ощутила воспоминание того, что видел Габриэль.

— Он говорил, что ты сказал, что меня нужно проверить.

Вселенную заполнила холодная ярость Габриэля.

— Я никогда этого не говорил. Я вообще никогда не говорил с ним о тебе.

— Знаю, Габриэль. — Кейт была уверена, что права. — Но Лида знала, как им образом ты брал мою энергию на пути в Канаду. Наверное, она ему сказала...

Это Габриэль забыл. Его ярость причиняла ей боль, наполняла ее картинками смерти Джекал Мака, как он давиться осколками собственных костей.

— Пожалуйста, подумай о чемнибудь приятном.

Он так и сделал. Всю ту ночь он думал для нее о красивой музыке, о холмах усыпанных дикими цветами, о запахе свежей стружки карандаша и о вкусе банановых леденцов. О прикосновении его рук, которое он сделает, если она когда-нибудь опять вернется в мир.

Роб пристально смотрел на углы шерстяного покрывала, которое друг Тони использовал в качестве штор. Он не двигался, чтобы не побеспокоить остальных. На

полу были еще Льюис, Анна и Тэмсин. Даже черный котенок Тони, которого он дал Анне, лежал спокойно, скрутившись клубочком. Роб не мог уснуть.

На концах шерстяного покрывала уже виднелся свет. Утро. И прошлой ночью Кейтлин не позвонила.

У Роба появилось очень плохое предчувствие.

Этому не было хороших причин. Кейтлин сказала, что возможно придется подождать удобного момента. Скорее всего, это она и делает.

Но Роб был опустошен и напуган.

— Роб?

Он повернулся и увидел Анну, которая стояла возле него. В ее лице и темных глазах не было и следа сонливости.

— Я не могу уснуть. — Она положила свою руку на его, а но накрыл ее сверху другой рукой. Простое тепло, исходящее от нее, немного успокаивало Роба.

— Ты хочешь пойти к ней сейчас, не так ли?

Роб опять повернулся к окну. Ее пристальный взгляд, ее спокойное лицо и ее доброе присутствие в сети делали его сильнее.

— Да — прошептал он.

— Тогда мы пойдем. Наверное, нам стоит это сделать. Буди Льюиса и Тэмсин.

Кейтлин знала, что сейчас утро, потому что так сказал Габриэль.

— Думаю, они собираются тебя вытащить. Мистер Зитс недавно отъехал, а Джойс сейчас колотит наверху в усе двери.

— Еще одно представление, да? — спросила Кейтлин.

Она больше не знала, как относиться к миру снаружи, но мысль о том, что все будут на нее пялиться была ужасной.

— Я буду с тобой, — сказал Габриэль.

Так как прошла целая ночь, Кейт стала получать от него все более разрозненные мысли. Подсознательные чувства стали подавленными оттого, что он далеко от нее. А еще он все это жестко контролировал, несмотря на боль.

— Габриэль, с тобой все в порядке? Я чувствую... тебе больно?

— Голова болит. Ничего страшного. А ты чувствуешь это сейчас?

У нее опять появилось чувство, что он что-то скрывает. Но Габриэль лучше это замаскировал.

— Ладно, Джойс зовет нас вниз. — Через некоторое время он добавил, — Мы в лаборатории.

— Ага, время всплытия. — Кейтлин беззвучно рассмеялась, хотя и немного нервно. — Я удивлюсь, если они собираются передумать. Полагаю, лучше сыграть с умасшедшую.

— Думаю, это наилучший выход. Я не знаю, как спасти тебя сейчас, Кейт. Другим не нравится, что делает старик... Думаю Джойс попросила его вынуть тебя, но остальные его боятся. А я вовремя смогу расправиться только с одним из них.

Кейтлин знала. Разрушительная способность Габриэля действует лучше, когда он прикасается к жертве, а на это нужно время. К примеру, он не сможет задержать Джека Мака и Ренни, пока будет убивать мистера Зи.

— А еще ты уставший, — сказала она ему. — Оттого, что помог мне, я знаю. Мне жаль. Но мы как-то выкрутимся. Может, они просто засунут меня обратно в камеру.

Тогда она нечто осознала, что заставило кровь биться в ушах.

— Габриэль, подожди, подожди! Роб идет. Я забыла. — Кейт забыла о внешнем мире. — Все, что тебе нужно сделать, это подождать пока он не придет, Роб поможет.

— Все зависит от того, что собирается делать мистер Зи по отношению к тебе. Тогда и станет ясно, ждать или нет. Сейчас он возглашает речь. Все продолжает и продолжает.

— Я не хочу этого слышать, Габриэль, те вещи, что он сказал тебе в доме Марисоль. Роб просто злился. Ему было больно. И он чувствовал себя преданным. Но это потому, что он о тебе заботится. И ты знаешь это, не так ли?

Даже сейчас, Габриэль не мог этого признать. Но Кейтлин очень глубоко смотрит в него, чтобы ее можно было одурачить. Ее вопрос был риторическим. Габриэль знал. Все его чувства к Робу перемешались с виной, ревностью и возмущением от бесполезной способности Роба делать добро и быть добрым, идти через жизнь любимчиком. Но Кейтлин подумала, что Робу понравится то, что прячется под э

тими чувствами. Он восхищался Робом. Уважал его. Он хотел бы быть кем-то вроде него.

— Но ты ему нравишься, — снова сказала Кейтлин, и поняла, что люк камеры открывается.

Лязг был несколько иным звуком, чем мысленный голос Габриэля и она подумала, что если она действительно была в полной тишине весь вчерашний день и ночь, может часов пятнадцать, то не должна вспомнить, что такое звук. От него ей нужно кричать от страха. У нее был план, как их обмануть, потому что они ее не слышат.

Ее потянули руки, прикосновение поразительно отличалось от лязга двери. Все стало грубым. Кожа Кейт стала такой чувствительной, что даже нежное давление причиняло боль, а эти руки не были нежными.

Затем в ее глаза ударил свет. Боль и ослепление сбивали ее с толку. Она ничего не могла видеть кроме белого цвета с неясными тенями, которые его заслоняли. Смотрение искоса немного помогало, но по ее лицу продолжали течь слезы.

Не важно, она все равно насквозь промокла. Кейт чувствовала, как жесткие руки снимают с нее смиренную рубашку и груз, убирают насадку со рта. Затем, когда она смогла нормально видеть, ее повернули лицом к мистеру Зитсу.

Кейт была мокрой и морщинистой. Рот болел, на руках и плечах были следы от зажимов, ноги не слушались. Кейтлин забрызгала водой весь пол.

— Она не может стоять, — твердо сказала Джойс. — Бри принеси стул.

Они усадили ее в стул. Мистер Зи смотрел прямо на нее.

— Что теперь? — мысленно спросила Кейтлин у Габриэля. — Не думаю, что смогу закричать. Можно просто выглядеть опустошенной?

— Попробуйся, — приказал он. — Теперь, когда она слышала другие голоса, его мысленный голос казался иным. Она знала, что это вообще не звук.

— Кейтлин, ты меня понимаешь? — спросил мистер Зитс. — Ты знаешь, где ты?

Его выражение лица было жаждущим и жадным. Как эксперт перед первым глотком вина, остановившийся, чтобы уловить запах. Если бы он думал, что она сумасшедшая, то сказал бы «А-а-а».

Кейтлин попыталась выглядеть злой. Она пристально посмотрела на него, копируя взгляд людей-личинок. Она не хотела пытаться говорить что-то вроде «Муф-муф-муф», потому что боялась сделать это неправильно. Вместо этого она попыталась улыбнуться как Саша.

Она сразу же поняла, что сделала это плохо. Мистер Зи специалист в сумасшедших людях, он их коллекционирует. Его пронзительные глаза расширились, затем сузились, пока он на нее смотрел. Кейтлин могла поклясться, что увидела в их глубине красную искру.

Затем его брови сошлись вместе на орлином носу, а рот резко преобразовался в презрительную полоску. Он положил свою тростинку с золотой ручкой на пол и выпрямился, словно библейский персонаж. За исключением того, что выглядел он как Ель Дьябло, Ель Гато, Дьявол.

— Не получилось, — сказал он, и взглянул на Джойс. — Почему?

— Не знаю. Ума не приложу. — Даже Кейтлин смогла услышать облегчение в ее дрожащем голосе. Когда мистер Зи не видел, Джойс нежно хлопнула Кейтлин по спине.

— Эта девочка пыталась нас уничтожить. И не раз. Значит, попытается еще. — Голос мистера Зи сильно дрожал от подавляемой ярости.

Джойс выпрямилась.

— Я ничего не могу с этим поделать Эммануэль. Я не знаю, как она смогл

а через это пройти. Но сейчас у нее...

В лице мистера Зи шла борьба, на одно мгновение в нем отражалась дьявольская ярость, а на следующее сдержанность.

«Почти как анимация, — подумала Кейтлин. — Но сейчас он взял себя в руки».

Его губы, изогнулись в довольной улыбке.

— Ну, раз так, то нам стоит попробовать другой способ, — сказал он Джойс. — Кристалл о ней позаботится.

Кейтлин ощутила, как подскочил ее живот. Она посмотрела на Габриэля, который стоял в ряду вместе с Ренни, Джекал Маком и Лидой сзади мистера Зи. И в это мгновение услышала:

— Кейтлин? Кейтлин, это Роб. Я в пределах досягаемости?

— Роб! О, слава Богу, Роб, а ты рано пришел.

Кейтлин ощутила вспышку отклика Габриэля. Отчаянное облегчение.

— Роб, где ты? — потребовала Кейтлин.

— В конце квартала. Мы беспокоились, что ты могла попасть в беду.

— А мы и попали! Роб, тебе лучше поторопиться.

В это же время Габриэль сказал:

— Если ты отвлечешь внимание, я попытаюсь вытащить Кейт.

Затем Кейтлин переключилась на реальный мир. Фрост подбежала к ней и схватила за руку, обхватывая ее пальцами с серебристыми ногтями.

— Мистер Зитс, я знаю, как ей это удалось! — заорала Фрост, ее злобный голос был тоненьким и острым. — Она говорила с ними! Еще она говорила с нами только что, и она боится, что их поймают, потому что они идут прямо сюда!

Кейтлин быстро откинула ее руку, будто коснулась горячего угля. В ней вспыхнула красная ярость, и она продолжала отпихивать ее руку, а затем так сильно, как только могла, ударила Фрост по щеке.

Но Габриэль сохранил спокойствие. Она слышала, как он кричит, предупреждая Роб.

— Стой, где стоишь! Они только что про тебя узнали! Не подходи к дому!

— Быстро, — сказал мистер Зи, и в его улыбке вспыхнуло больше удовольствия, чем когда-либо. Он закручивал слова, словно наслаждался ситуацией. — Джон, Лаури, Пол помогите Кейтлин спустится вниз, пожалуйста. Все остальные, за мной. Живенько. Будет очень весело.

Кейтлин пыталась бороться с Маком, Фрост и Ренни, но ее конечности были очень слабыми. Ей стало тяжело идти, и она захромала.

— Габриэль не пытается с ними бороться, наверное, их слишком много», — подумала Кейтлин.

Но она не понимала, почему он пятится назад, к сходам в секретное помещение. Кейт попыталась взглянуть на него, пока ее несли вниз, но не увидела.

— Я хочу убить его лично! — прокричал Габриэль этажом выше.

Кейтлин ощутила приступ нового ужаса. А что если кристалл сделал Габриэля сумасшедшим, как и остальных? И это все он просто разыгрывал?

— Габриэль...

Он не ответил. Потому что ее касалась Фрост? Она не знала.

— Спускайся! — прокричал мистер Зитс, пока он набирал комбинацию, чтобы попасть в офис.

Кейтлин не хотела туда идти. Не хотела. Она начала бороться с новыми силами, пока они несли ее к двери.

Затем донесся запах и силы разумов людей-куколок, из-за чего она обмякла.

Они пронесли ее мимо кристалла к единственной части мебели в помещении,

к стулу. Все остальные тоже пришли. Мистер Зи их возглавлял, и жестом приказа л плотнее сбиться в кучку. Будто пытался всадить как можно больше людей в лифт. Габриэль был последним. Он отступил, чтобы присоединиться к остальным возле стены.

После этого мистер Зитс отошел. Он стоял, оперевшись двумя руками о тростинку, и ожидающе смотрел на дверь.

— Они не придут, — сказала ему Кейтлин. Ее голос прозвучал серьезно, и она надеялась, что ровно. — Я их предупредила, они слишком умны, чтобы идти, когда вы их ждете.

Мистер Зитс улыбнулся.

— А ты это слышишь, моя дорогая? Дверь в кухню вывалилась.

— Роб? Ты в доме? Роб слушай сюда, не делай этого. Уходи! Уходи!

Но властный тон, который сработал у спортзале, сейчас не принес пользы.

— Это мой выбор, Кейтлин, — сказал Роб. После чего Кейт услышала шаги на сходах.

— Роб, возвращайся! — закричала в голос Кейтлин.

Роб вошел. Он был готов к бою, его волосы походили на золотистую львиную гриву, а глаза заполнились всем светом неба. По сходам Роб сбежал вниз, но в помещение вошел спокойно. Его лицо было целеустремленным, и оценивающим свои шансы. Он искал на Кейтлин, и возможность уйти.

— Уходи, — прошептала Кейтлин.

Анна и Льюис стояли сразу за Робом. Они переступили через порог прямо в эту ловушку. Сзади них шла девушка, которую Кейтлин смутно припоминала... желтые локоны, нахмуренные глаза... ну конечно, это Тэмсин.

— Гость с братства! — сказал мистер Зитс. — Мы весьма почтенны. — Он махнул тростинкой.

Он не спешил закрыть дверь. Ему и не нужно. Когда они вошли, он легонько топнул ногой Парта Кинга.

Кейтлин ощутила волну силы, направленной на то, чтобы удержать новоприбывших. Словно в проходе вырос забор. Роб пристально смотрел на валяющихся, на полу созданий, его лицо побледнело, а огонь в глазах померк от шока.

Но даже пока он смотрел, то продолжал медленно двигаться.

«Значит, остальные тоже пришли. Как мухи на липучку, — подумала Кейтлин. — Как мошки в паутину».

— Что ты с ними сделал? — прошептал Роб, медленно переводя взгляд с Саши на мистера Зитса.

— Неудачное пилотное исследование, — вежливо сказал мистер Зитс. — Не беспокойся. Ты скоро поймешь, что это не так уж и плохо.

— Му-у-уф, — сказал Саша.

Роб попытался подойти к мистеру Зитсу, Кейтлин увидела, как решительность пришла в его выражение лица, увидела, как напряглись его мускулы. Но Саша и Парт Кинг за ним наблюдали. Их сила возросла, чтобы замедлить Робу. Кейтлин это чувствовала так же, как и видела. Роб остановился, тяжело дыша.

— Ибу не подпустит Роба, — сказала Джойс, таким голосом, словно сейчас расплачется. — Я бы хотела, чтобы ты это сделал, правда.

Роб на нее даже не взглянул. Он смотрел на Кейтлин.

— Извини, Кейт. Я не могу.

Кейтлин ощутила, как повлажнели ее глаза.

— Это я должна извиняться. Вы тут по моей вине.

Она посмотрела на Тэмсин, в поисках надежды. Люди Братства были потомка

ми расы кристалла, они имеют все древние знания. Может у них есть оружие...?

Но лицо Тэмсин вывело ее из заблуждения. Та молча смотрела на двоих тварей на полу, и ее губы раскрылись от жалости и беспомощного горя. Она вообще казалась неспособной драться.

«Правила, — подумала Кейтлин. — Философия Братства запрещала давать отпор».

Так Тэмсин отсюда не выбраться.

— Я даже и представить себе не мог, что сегодняшнее утро будет таким удачным, — радостно сказал мистер Зитс. Злорадствуя, он делал все, только руки не потирал. — Последние два дня были великолепными... просто великолепными. И сейчас мы закончим наши дела.

Он шагнул в сторону Роба, на него не действовала сила людей-куколок.

— Я оставлю вас здесь, чтобы вы смогли познакомиться с моими бывшими студентами, — сказал он. — Полагаю, очень скоро вы будете на одном уровне общения... особенно, если на вас повлиять кристаллам. Правда, это очень болезненно, особенно в больших дозах по началу. Вы, конечно же, это знаете.

— Мы не можем просто исчезнуть, — сказала Анна. — Придут наши родители. Мои уже знают про вас. Они поймут, кто Вы и убьют Вас.

— Другими словами, я не смогу сбежать, — все еще вежливо перевел мистер Зитс. — Давай, скажи это, дорогая. Я не обращаю внимание на клише. Но на самом деле, я смогу сбежать. Буквально, вот увидите. У меня есть множество домов по всей стране и даже за границей. А кристалл не такой уж и большой, чтобы мне помешать, как вы могли подумать. Ведь я уже привез его с очень далекого места в Америку. — Он посмотрел на Тэмсин, будто в этих словах была шутка.

Она не ответила, затем мистер Зи слегка пожал плечами и продолжил.

— Видите, мне под силу забрать с собой и мой кристалл и студентов, куда бы я не поехал, а это все, что мне нужно. Вас я оставлю тут. На родительскую опеку.

Он улыбнулся, внушающей страх улыбкой.

Кейтлин гордилась всеми участниками телепатической сети. Они стояли возле дверей связанные невидимыми нитями, но никто из них не сломался и не начал показывать страх. Голова Анны была высоко поднята на тонкой шеи, а в ее темных глазах виднелась гордость и сдержанность. Льюис стоял прямо, сжав кулаки, его

лицо было строгим и ничего не выражающим. А Роб походил на молодого сердитого ангела.

— Я люблю вас, — мысленно сказала Кейтлин. — Я люблю вас, и я так вами горжусь.

В ее восхищение вдруг вломился голос.

— Я с тобой не пойду! Я останусь с ними, — пылко проговорила Лида.

Мистер Зитс немного нахмурился.

— Не будь смешной.

— Я не пойду! Я ненавижу то, что ты делаешь. И тебя я ненавижу! — Локти Лиды разошлись в стороны, а кулаки болтались на уровне плеч. — Мне плевать, выиграешь ли ты на этот раз. И мне безразлично, что со мной будет. Мне плевать, плевать...

— Замолчи! — жестко приказал мистер Зитс.

Лида затихла, и начала качать головой. Ее темные волосы металась со стороны в сторону.

— Ты будешь делать то, что я скажу, — проговорил мистер Зитс. — Или я оставлю тебя здесь, а я не думаю, что тебе тут понравится. — Он взглянул н

а Джойс, его хорошее настроение явно испортилось. — Ладно, — внезапно сказал он. — Давай с этим покончим и пойдем завтракать. Сними с мальчиков цепи и приведи их сюда.

Взгляд Кейтлин упал на цепи связывающие Парта Кинга и Сашу. Каждый из них был привязан за обе лодыжки. Она предположила, что Роб, Анна и Льюис слабы. Тэмсин возможно попробует драться.

Затем Кейтлин подняла взгляд, потому что происходило нечто странное. Джойс с не подчинилась приказу мистера Зитса. Она только покачала головой.

— Я не просил тебя сделать это Джойс. Я приказал!

Джойс снова покачала головой, медленно и решительно. Ее аквамариновые глаза за смотрели в лицо мистера Зитса.

— Bravo, Джойс, — сказала Кейтлин, после чего обратилась к мистеру Зитсу, — Вы что, не видите? Они восстают против вас. И это будет продолжаться. Вы не можете победить.

Мистер Зитс побагровел.

— Неповиновение! Неповиновение и ослушание! — кричал он. — Есть кто-ни будь, кто сохранил верность? — Пронзительные глаза оглядели помещение. Бри и Ренни смотрели в сторону. Взгляд Бри был сердитым, а Ренни гневно пожал плечами. Они оба медленно покачали головами.

Взор мистера Зи остановился на Джекал Маке.

— Джон! Забери у Джойс ключ и убери цепи!

Джекал Мак повиновался. Он начал искать ключи в карманах Джойс, затем, отдернув руку, медленно вынул их, взглянув на мистера Зитса.

Проволочив ноги к центру комнаты, Мак снял с Саши цепи.

— Дай его мне, — ожидающе сказал мистер Зитс. — И освободи остальных.

Когда Мак это сделал, мистер Зи посмотрел на Роба. Кейтлин видела, как он пытается вернуть в свою улыбку злорадство. Но не смог. Старик был зол, он хотел отомстить.

— Иди вперед и борись, — сказал он Робу. — Ты не можешь пошевелиться. А когда я свяжу тебя цепью, эти ребята на полу будут толкать тебя шаг за шагом, пока ты не коснешься кристалла. Великого кристалла, последнего из древних огненных камней. Иди вперед, взгляни на него. — Он жестом указал ему на середину помещения, где грязным молочным цветом сиял кристалл. Аппарат смерти ждал их всех.

— В момент, когда ты к нему прикоснешься, твой разум начнет гореть, — продолжал мистер Зитс со своим старческим пылом. — И за пару часов, он выгорит.словно дом. Твои силы останутся, а ты нет. — Наклонившись, он прикрепил цепь к лодыжке Роба. — А теперь...

— Я так не думаю, — сказал Габриэль.

Пока мистер Зитс говорил с Робом, и пока люди-личинки были полностью сосредоточены на том, чтобы держать Роба под контролем, пока Джекал Мак открывал другие цепи, Габриэль медленно подошел вперед. Кейтлин это заметила, но не понимала, что он может сделать. Габриэль был с голыми руками. Личинки смогли бы его остановить.

Но Габриэль говорил, и она слышала острый свист. Этот звук Кейтлин уже слышала в комнате Марисоль и на Плющевой улице, когда его нож выскальзывал с ножен.

Только на этот раз там не было ножа.

Он за толстый конец держал осколок кристалла, словно меч готовый к бою. Размером осколок был, как один из отростков большого кристалла в центре помещ

ения.

Теперь Кейтлин поняла, почему он пришел сюда последним. Он заходил в комнату Джойс, чтобы забрать осколок.

— Не закрывай ту цепь, — сказал Габриэль. — Иначе я приложу это к кристаллу.

Кейтлин услышала металлический щелчок, и поняла, что мистер Зи все равно это сделал. Затем он выпрямился и посмотрел на Габриэля. Старик был настороже, но не паниковал.

— Сейчас, Габриэль, — сказал он, и слегка пододвинулся к нему.

Всего слегка. Габриэль напрягся. Кончик осколка задрожал. Кейтлин видела, как он приближался к одному с отростков кристалла, словно сталактит к сталагмиту в попытке соединиться.

— Стой, где стоишь!

Мистер Зи остановился.

— А теперь, — сказал Габриэль. — Все, кто не хочет умереть, сделайте шаг назад.

В это же время мистер Зи пнул человека-личинку.

— Останови его! Оттолкни его к стене.

Парт Кинг щелкнул и перекатился, чтобы посмотреть на Габриэля. А Саша повернул свою пухлую белую голову. Они оба скалили зубы.

Кейтлин ощутила, как волна силы опять возросла, завертевшись вокруг Габриэля, как затвердевающий клейкий сок дерева, чтобы его задержать. Она видела, как

Габриэль двинулся вперед, затем замер на месте. Осколок был в сантиметрах от азубренного отростка.

Горло Кейт распухло и она начала кричать.

— Давайте же! Люди! Если мы пойдем все вместе, возможно они не смогут нас задержать.

Она стояла, слыша крик мистера Зи, затем ощутила какое-то давление в воздухе. Она старалась с ним бороться, Крича:

— Доберитесь к осколку! Кто-нибудь, доберитесь к осколку!

Затем все казалось, пытались пошевелиться, или пытались остановить кого-то. Бри пыталась двигаться. Ее сердитый взгляд стал жестким и целеустремленным. Она а, наконец, поняла, за какую сторону бороться. Фрост ее останавливала, блокируя, словно защитник в баскетболе. Ренни пытался двигаться. Джекал Мак покинул цепь и, вцепился в него и начал медленно его отталкивать.

Роб, Анна и Льюис боролись, чтобы добраться до Габриэля, по большей части и их ноги застревали в полу, но иногда они делали и нормальные шаги. Даже Тэмсин пыталась помочь. Мистер Зи все вертелся между ними, поднимая тростинку и крича. Он не мог справиться со всеми одновременно.

Тогда Кейтлин увидела, что Лида могла двигаться свободно. Она медленно, но уверенно приближалась к Габриэлю и осколку.

— Джойс! — прокричал мистер Зитс. — Останови ее! Она рядом с тобой! Останови ее!

Но Джойс покачала головой.

— Все должно закончиться, Эммануэль, — сказала она. И в этот же миг ее и Лиду тоже подхватил клейкий воздух. Лида продолжала отчаянно бороться.

— Задержи их! — закричал мистер Зитс и начал бить Сашу и Парта Кинга тростинкой. — Задержи их! Задержи их всех!

Кейтлин слышала дикий свист тростинки и тупые удары. Она увидела, как лицо Габриэля сжалось, видела, как оно ставало жестким и целеустремленным. Осмо

лок задрожал и придвинулся к кристаллу еще на пару сантиметров.

— Габриэль, — сказал мистер Зитс. — Подумай обо всех своих желаниях. Ты ведь хочешь быть на вершине. Чтобы у тебя было все. Сила, власть, положение... все то, чего ты заслуживаешь.

Габриэль задыхался, по его лицу стекал пот.

— Принятие твоего превосходства, ты никогда не получишь этого без меня, — мистер Зи яростно продолжал. — Как насчет всего этого, Габриэль? Всего, чего ты когда-либо хотел?

Габриэль слегка поднял голову, но достаточно, чтобы посмотреть мистеру Зитсу в глаза.

— Ну и черт с ним. — Затем он сжал зубы, и осколок еще немного продвинулся.

Мистер Зи потерял над собой контроль.

Он снова начал колоть и быть Сашу, при этом пронзительно крича:

— Останови его! Останови его! Останови!

Голос Саши повысился. Это случилось впервые с того времени, как Кейтлин его увидела.

— Муф-муф! Му-у-уф! Му-у-уф! Мо-о-оте-е-ер!

После этого Кейтлин и сама пронзительно закричала. Она с диким криком боролась с воздухом.

Затем внезапно клейкость исчезла. Воздух снова стал нормальным. Затем все случилось в одно мгновение, поэтому мозг Кейтлин воспринял все, как фотографию, полученную от впечатлений перед тем, как она начала их контролировать.

Она задвигалась свободно. Саша повернулся к мистеру Зитсу. Она видела лицо Саши, оно больше не было белым, а красным от ярости. После этого мистер Зитс отлетел в сторону кристалла, словно его откинуло гигантской рукой. Он ударился о тяжелый и твердый кристалл с острыми, словно мечи отростками, в этот же миг Габриэль двинул осколок вперед, как шпагу.

Все случилось в одно и то же время. И хоть Кейтлин теперь могла двигаться спокойно, времени делать что-либо не было, его хватило только на то, чтобы отослать одну мысль всем, кто был в сети. Когда она увидела на кристалле осколок, который все еще держал Габриэль...

— Защитите Габриэля! Сделайте телепатический барьер...

Ее слова были не очень четкими в отличие от намерений. Но Кейт почувствовала, как все в сети, Роб, Льюис и Анна, присоединились к ней для создания ментального щита, который должен защитить разум Габриэля от разрушения.

В то время как осколок коснулся просвечивающейся грани кристалла, мистер Зи высоко и продолжительно закричал.

А потом...

Казалось, все звуки соединились, образуя собой очень громкий грохот. Последний такой звук, словно кто-то топором рубил стекло. От звуковой волны вылетели окна. Грохот был такой, словно под ухом проезжал грузовой поезд. Слышались и металлические звуки, словно все котелки и кастрюли на кухне впали одновременно. Словно прогремел гром или на озере лопнул лед. Звучал так же и высокий шум, походивший на крик чаек, может его издавал мистер Зитс.

Помимо всех этих звуков, Кейтлин подумала, что слышит что-то типа музыки, такой, словно вода пробегает по медным трубкам.

А еще сиял свет. Такой свет можно увидеть перед грибовидной тучей. Глаза Кейтлин рефлекторно закрылись, а рука взлетела вверх, чтобы защитить лицо, но она могла видеть это даже через закрытые веки.

Такие цвета, которые никогда не передадут ее пастели и чернила. Яркий сияющий желтый. Цвет крови дракона, с малиновыми потеками и розовым огнем. Уль

трафиолетовый с серебристым оттенком синий.

Они взрывались, словно салюты, сверкая в уголках ее зрения, частично накладываясь друг на друга. Яркие взрывы мерцали один за другим.

Затем все прекратилось. У Кейтлин замерцали красивые огненные зайчики перед глазами.

Она, убирая с лица руку, очень осторожно открыла глаза.

Зеленое пятно все еще заслоняло обзор, но зрение к ней вернулось. Великий кристалл превратился в пыль, которая рассыпалась по земле. Эта стеклянистая пыль, походила на каменное растение или новогоднюю игрушку. Наибольшие кусочки были не больше обычной гальки.

Мистер Зитс, который касался к кристаллу в момент его распада исчез. Просто исчез. От него не осталось ничего кроме тростинки с золотистой ручкой, которая выпала с его руки.

Саша и Парт Кинг лежали неподвижно. Их лица замерли с видом чистого удивления, на них не было умиротворения, но и страданий тоже. В сердце Кейтлин сожалела, что называла их людьми-личинками. Они были просто людьми.

Все остальные выглядели лучше, чем до распада. Они с шокированным взглядом то поднимали, то опускали руки.

— Все кончено, — наконец прошептал Льюис. — Мы сделали это. Все кончено.

Кейтлин начала ощущать то же самое. Бри и Ренни часто оглядывались, как лунатики, которые только что проснулись.

«Они, наконец, освободились от влияния кристалла», — подумала Кейтлин.

Она перевела взгляд на Габриэля. Тот осматривал свою руку, в которой держал осколок. Ладонь покраснела, словно ее немного обожгли.

— А осколок тоже рассыпался? — спросила Кейтлин.

Габриэль обратил свои серые глаза к ней, будто испугался, услышав ее голос. Потом опять посмотрел на руку.

— Да, — моргнув, ответил он. — Вместе с кристаллом. Я это ощутил, не могу объяснить как. Это словно молнией пронеслось у меня в голове. Я ощутил силу, проходящую через него. И сила... будто тут был Тимон. Будто Тимон, Мерениан и ЛеШан вместе. Словно они были здесь, вырвались отсюда. — Он украдкой посмотрел вверх. — Думаю, это звучит странно.

— Нет, не странно, — сильным голосом сказал Роб. — Это звучит правдоподобно. Я тебе верю.

Габриэль просто взглянул на него. После чего поднял голову, и скрытное испуганное выражение лица исчезло.

У Кейтлин появилось такое ощущение, будто в ее венах зашипела минералка.

— Мы сделали это, — сказала она. Кейт по очереди посмотрела на всех участников сети и на Лиду, вдруг ей захотелось кричать. — Эй, ребята, мы это сделали.

— Я это уже говорил, — с силой сказал Льюис. Затем все начало походить на вращающееся судно. Казалось бы, каждому нужно было это повторить, затем прокричать, причем так, чтобы можно было услышать через остальные возгласы. Все начали переговариваться друг с другом, затем обниматься и подталкивать друга друга идти домой. Кейтлин тряхнула Лиду и поцеловала Габриэля. Роб немного расслабился, покручивая длинные локоны Анны.

Бри и Ренни присоединились к веселью, толкая друг друга и сильно крича. Джойс плакала, похлопывая Кейтлин по спине одной рукой и бормоча что-то неразборчивое. Лида являлась полноценным членом команды победителей, взявшись с Льюисом за руки.

Но тройки людей не было видно. Тэмсин склонилась над двумя мертвыми парнями на полу. Ее глаза промокли, и она мягко их закрыла.

Фрост и Джекал Мак стояли словно статуи, со страхом и неприязнью наблюдая за взрывом энергии вокруг. Кейтлин их увидела и протянула к Фрост руки.

— Ну же, — сказала она. — Не беспокойся, веселись. Давай попробуем договориться, хорошо?

«Это было не самое теплое приветствие, — подумала Кейтлин, — но вполне великодушное».

Бледно-голубые глаза Фрост вспыхнули. А лицо Джекал Мака обезобразилось.

Они переглянулись, затем одновременно направились к двери. Кейтлин была с лишком удивлена, чтобы попытаться их остановить, а затем поняла, что и не хочет этого делать. Крики и восклицания прекратились, после чего Кейт посмотрела на Роба, который двинулся к двери.

— Думаю, нам следует позволить им уйти, — сказала она.

Он обернулся и медленно кивнул. Габриэль и Льюис тоже с неохотой отступили. Кейтлин слышала шаги на лестнице и грохот двери.

Затем воцарилась тишина, в которой можно было услышать бормотание Джойс.

— Мне так жаль. Мне так жаль за все.

Кейтлин повернулась.

Аквамариновые глаза Джойс покраснели. Ее лицо сверкало от слез и пота, а обычно шелковистые волосы перепутались как у цыпленка. Ее розовая одежда была мокрой и испачканной.

Она также выглядела, как только что проснувшийся лунатик.

— Мне так жаль, — бормотала она. — За те вещи, что я сделала. Те ужасные вещи. Я... Я...

Кейтлин беспомощно на нее посмотрела. Затем сказала:

— Тэмсин!

Голова с светлыми локонами поднялась. Тэмсин увидела Джойс и встала. Она посмотрела в лицо Джойс, затем взяла ее под локоть и вывела в открытую дверь.

— Огненные камни могут накладывать сильные заклинания, — услышала Кейт ее мягкий голос. — Их влияние очень сильное, а восстановление забирает много времени...

Кейтлин была довольна. Хоть Тэмсин и выглядела младшей за Джойс, в ней была какая-то древняя мудрость и понимание. Когда они уходили, Джойс слушала.

Кейт обернулась, и увидела, что все участники сети ей улыбаются.

— Хорошая работа, — мысленно сказал Льюис

— Надеюсь, с ней все в порядке, — проговорила Анна.

Бри и Ренни тоже улыбались. Атмосфера дикого ликования утихла, но головокружение осталось.

— Идем наверх, — сказал Роб, взяв руку Кейтлин.

— Да, лучше поменять обстановку. — Кейтлин опустила взгляд на купальный костюм и криво усмехнулась. — Уверена, у нас еще осталось, о чем беспокоиться. Например, о полиции. Нам нужно будет как-то все это объяснить.

— Я уберусь отсюда, до того момента, — сказала Бри.

Кейтлин оглянулась и протянула свободную руку Габриэлю.

— Пошли... герой. Я хочу сказать, что я о тебе думаю.

— Я тоже, — сказал Роб, и его золотые глаза потеплели.

Габриэль посмотрел на пальцы Кейтлин переплетенные с пальцами Роба. Он улыбнулся, но Кейт больше не чувствовала в нем радости.

— В свою очередь я тоже рад, что все опять в безопасности, — сказал он

Робу. Кейтлин поняла, что в этих словах скрывается подтекст.

Головокружение прекратилось.

— Пойдем с нами, пожалуйста, — сказала она Габриэлю, после чего тот, весело улыбаясь, словно незнакомец, кивнул.

— Ты больше не энергетический вампир, — проговорил Льюис Габриэлю, по дороге в столовую. — Я имею в виду всех, ведь так? Братство говорило, если уничтожить кристалл, то вы излечитесь.

Кейтлин поняла, что он говорил преднамеренно, чтобы заполнить тишину. Это было единственным, чем он мог помочь. Габриэль благодарно ему улыбнулся, но Кейтлин могла заглянуть вглубь его серых глаз.

Кейт знала, они идут вверх, но она не чувствовала себя свободной. Она никогда не подумала бы, что настроение человека из такой радости может перейти в сильную подавленность за такой короткий промежуток времени. Несчастье, боязнь и боль.

«Я разрываюсь на двое, — подумала она, стоя в светлой столовой. Она сильнее стиснула руку Роба. — И я больше никогда не стану целой. Со мной не будет все в порядке. О, Боже, пожалуйста, скажи, что мне делать».

Кейт отдернула от Роба руку, так как даже барьеры не смогут сдержать боль. А она не хотела, чтобы он узнал.

Анна натянула куртку себе на плечи и сжала руку Кейтлин. Кейт благодарно на нее посмотрела, не в состоянии вымолвить и слова.

Роб немного растерянно осмотрелся.

— Так, кто-нибудь ранен? — оглядываясь, спросил он. — Кейтлин?

— Я в норме. Хотя может рука Габриэля...

Габриэль, который только сел, резко поднял взгляд.

— Все в порядке. Всего маленький ожог. — Он оттянул рукав свитера на предплечье, рассеянно скребясь, но потом опять его опустил.

— Дай посмотреть. Нет, дай посмотреть. — Роб крепко схватил левую руку Габриэля.

— Нет, отпусти ее. Это не та рука! — Тон Габриэля был почти таким же грубым, как раньше, но Кейтлин заметила в нем почти панику.

— Но я что-то чувствую здесь. Прекрати опираться и не дергайся! — голос Роба стал раздраженным. Он подтянул рукав к нужной точке и начал.

Бледное предплечье Габриэля покрывали жуткие отметены. Это были воспаленные красные порезы, их концы, завернувшись, открылись и опять начали кровоточить. Ожоги на концах окрасились коричневым, а в середине все еще пузырились. Ими была покрыта вся кожа от запястья к локтю.

У Кейтлин закрутилась голова.

— Что случилось? — ужасающе тихо спросил Роб. — Кто это сделал? — Он поднял ожидающий взгляд золотистых глаз на Габриэля.

— Никто. — Габриэль выглядел сердитым, но расслабленным. — Это случилось... Это случилось, когда распался кристалл.

Вокруг повисла тишина, в сети чувствовалось напряжение. Льюис нахмурил брови, а уголки губ Анны поползли вниз. Бри и Ренни отступили, будто поняли, что это их не касается. Роб продолжал твердо смотреть на Габриэля.

Кейтлин попыталась сморгнуть танцующие перед глазами пятна. Она хотела узнать, что случилось с Габриэлем. Она бы поняла, если бы подумала...

— Ладно, расслабься, — наконец ровно проговорил Роб. — Я могу сделать так, чтобы оно меньше болело. Чтобы заживало быстрее.

Одну руку он приложил к руке Габриэля выше локтя, а другой взялся за его

ладонь. Кейтлин видела, как Роб ищет точки передачи энергии. Габриэль не типично для своего поведения сидел спокойно.

Большой палец Роба коснулся ладони Габриэля, после чего он закрыл глаза. По сети Кейтлин чувствовала, что он делает. Он направлял свою энергию в раненую руку Габриэля. По венам Габриэля начали проходить золотистые искры, покрывая золотым туманом его предплечье. Кейтлин ощутила тепло, и Габриэль расслабил мышцы, так как боль прошла.

После расслабления, барьеры ослабли. Кейтлин это знала, а еще она знала, из-за того, что Роб его исцелил, Габриэль станет менее замкнутым. Через минуту, она поняла, что Роб делает с ним что-то еще. Он проник в его разум, возможно ища что-то.

— Эй! — Габриэль попытался отдернуть руку со стальной хватки, его голова поднялась, и на лице появилась ярость. Но было уже слишком поздно.

Они долго смотрели друг на друга, серые и золотистые глаза не двигались, так случилось всегда, когда они противостояли друг другу. Неподвижные и бесконечные. Время затянулось.

Затем лицо Роба изменилось, и он стал на пятки.

Габриэль держал свою раненую руку возле груди, его собственное выражение было вызывающим и оборонительным.

— Ты сам с собой сделал это, — спокойно говорил Роб. Он все еще смотрел Габриэлю в глаза. — Чтобы... не потерять связь с Кейтлин. — Он сказал эти слова так, будто не мог в них поверить. — Они что-то ей делали, и тебе нужно

было с ней говорить, несмотря на усталость. Поэтому ты подумал, что боль поможет говорить громче.

Габриэль не ответил, но Кейтлин поняла, что это правда. Так вот, что он скрывал, когда говорил с ней. Когда отсылал ей свои наилучшие воспоминания. Тогда Кейт ощутила в нем усталость и какую-то боль, но он хорошо все это скрыл.

— Ты использовал чью-то сигарету, и кусок стекла, — с возрастающим доверием говорил Роб. — Затем ты начал тыкать в раны что-то еще, чтобы не заснуть.

«Да», — подумала Кейтлин, ощутив это в Робе через сеть. Кейтлин могла сказать, что он не был полностью уверен насчет тех обстоятельств, но одно он знал точно.

— Ты любишь ее, не так ли? — спросил он у Габриэля.

Габриэль, наконец, оторвал свой пристальный взгляд и посмотрел на ковер. Его лицо стало унылым.

— Да, — ответил он.

— Больше, чем что-либо, — продолжал Роб. — Ты бы на животе по битому стеклу ползал ради нее. Не задумываясь.

— Да, будь ты проклят, — подтвердил Габриэль. — Теперь доволен?

Роб посмотрел на Кейтлин.

Голова Кейтлин качалась, а тело окаменело, поэтому она стояла не двигаясь. Она казалось, не могла собраться с мыслями. Но вдобавок ко всему остальному, держалась ненадежно, может из-за мыслей о том, что она не хочет причинять боль Робу.

Она слишком сильно его любит, чтобы причинять боль. И Кейт знала, что глаза Габриэля смотрящие на нее говорили то же самое.

Теперь Кейтлин поняла, что любить двоих людей одновременно возможно, потому что их можно любить по отдельности. Ее любовь к Робу горела нежностью, знанием того, что это он научил ее любить, что он растопил лед в ее сердце. Эт

а любовь была сильной, нежной, прочной и полной восторга и близости. Она была золотистой и теплой, словно полуденное солнце.

И еще была страсть и бесконечная глубина чувств к Габриэлю. Кейт не хотела, чтобы о них узнал Роб.

Но пока Роб смотрел на нее своими чистыми, полными света глазами, она поняла, что ее барьеры разорвались в клочья. Кейтлин не спала около двух дней, и была в состоянии мучений и ужаса почти столько же времени. Она не смогла сопротивляться.

И Кейт чувствовала, что Роб видит ее насквозь. Он знал.

— Почему ты мне не сказала? — спросил он маленькую вечность спустя.

— Я не... Я не чувствовала этого, до того, как все произошло...— Кейтлин запнулась. Она хотела, чтобы Робу не было больно. Хотя за долгое время ее любовь к нему изменилась, она не смогла этого объяснить. — Просто... Я поняла это недавно...

— Не то, чтобы ты не знала, — сказал Роб. — Вы оба. То есть я надеюсь, не знали. — Он говорил бессвязно, и все глотал. Но Роб упрямо продолжал, —

Кейт, я люблю тебя. Ты ведь знаешь. И я не могу с этим бороться. — Он отступил. — Я не слепой. Вы двое принадлежите друг другу.

«Он... страдает, — смутно поняла Кейтлин. — Страдает, но он не опустошился. Его жизнь не опустошилась. В Роде сейчас есть нечто большее».

И, пока она смотрела, Анна поднялась и положила руку ему на спину. Кейтлин взглянула на нее из-за плеча Роба.

Анна робко улыбнулась. Хотя ее глаза и повлажнели, но они будто сияли изнутри.

Вдруг Кейтлин наполнил яркий свет. Будто с ее плеч свалился огромный вес.

Она смотрела на Анну, и на то, как Роб непреднамеренно склонился над ее рукой. И шипение, которое было в ней, улетело в небо.

— Я так и думала, — мысленно сказала она Анне, с потоком невысказанной любви и радости. — Вы будете очень счастливы. Твой лучший друг говорит идти к этому.

Лицо Анны посветлело, будто, за ним кто-то зажег свечу.

— Ты разрешаешь мне?

— Я приказываю тебе!

Льюис в голос засмеялся и сказал:

— Почему никто не говорит об уборке? И как насчет перекусить?

Бри, Ренни и Лида казалось, восприняли это, как сигнал. Они последовали за ним в кухню. Анна тоже мягко потянула Роба за руку.

Роб один раз оглянулся.

— Я рад, — мысленно сказал он Габриэлю, и Кейтлин поняла, что это правда. — То есть это, конечно, больно, но я рад за тебя. Позаботься о ней.

Затем он ушел.

Медленно Кейтлин повернулась к Габриэлю.

В последнюю минуту никто его ни о чем не спрашивал. Может, даже если он любит ее, то хочет, чтобы эти чувства ушли. Может, она ему не нужна после всего, что только что произошло.

Но Габриэль смотрел на нее, и Кейт видела его глаза.

Она уже когда-то видела в этих серых глазах ярость, холод, скрытность, словно паутину, и жесткость. Но Кейтлин никогда не видела такого взгляда, как сейчас. Полного удивления, радости, неверия, и почти пугающего благоговения.

Габриэль пытался улыбнуться, но его выражение ломалось. Он смотрел на нее так, словно не видел годы, и все эти годы он искал ее, а теперь зашел в комнату и внезапно увидел. Будто хотел смотреть на нее постоянно, теперь он мог это делать.

Кейтлин вспомнила те вещи, которые Габриэль ей присылал, солнечные дни, холодные целительные океанские волны, музыка, которую он написал. Он отсылал все лучшее, что у него было, и кем он был.

— Не понимаю, как ты можешь меня любить. — Слова были тихими, словно он думал это про себя. — Ты же видела кто я.

— Поэтому я тебя и люблю, — ответила Кейтлин. — Надеюсь, ты не разлюбишь меня, когда узнаешь кто я.

— Я и так знаю кто ты, Кейт. Вся красота, смелость, галантность и... — Он прервался, будто у него сдавило горло. — Все это заставляет меня становиться лучшим для тебя. Заставляет сожалеть о том, что я такой глупый...

— А тогда с осколком ты выглядел как рыцарь, — сказала Кейтлин, подходя к нему ближе.

— Правда? — засмеялся он.

— Мой рыцарь. Я даже никогда тебя не благодарила.

Сейчас Кейт почти касалась его, смотря ему в глаза. Габриэль чувствовал себя так, как тогда, когда она давала ему свою энергию. По-детски счастливым, доверчивым и уязвимым. И таким влюбленным...

Затем Кейт оказалась в его объятиях, они больше не были разными. Их разум объединился, разделяя мысли, счастье. Разделяя все.

Она даже не поняла, когда он ее поцеловал.

Спустя очень долгое время, тусклые солнечные лучи все еще освещали столовую. Голова Кейтлин была на плече у Габриэля. Она переполнялась миром, светом и надеждой. Даже та неприветливая дыра во вселенной, где был ЛеШан, наполнилась светом. Кейт надеялась, что он узнал, что случилось сегодня и ему это понравилось.

— Боже, сделай меня достойным тебя. И быстро, — сказал Габриэль. Это походило на приказ.

Кейтлин улыбнулась. Его руки были сомкнуты вокруг нее, и Кейт никогда не хотела потерять это чувство. Но у них больше не осталось времени, Кейт слышала удары и смех доносящийся сверху.

— Думаю, нам стоит посмотреть, что там происходит, — сказала она.

Очень медленно и с неохотой Габриэль ее отпустил, и теперь держал только руку. Они повернули за угол, и пошли вверх.

Лида как раз спускалась вниз. Бри и Ренни следовали за ней. Они явно рылись в гардеробной, так как у каждого из них было по полной картонной коробке, или хотя бы сумке или чемодану.

— Мы не знаем, что нас здесь держит, — сказала Лида Кейтлин. Ее зеленые глаза застенчиво смотрели из-под тяжелых темных волос.

— Вы куда? — спросила Кейтлин.

— А вы не слышали? Ох, думаю, нет. — Лида направилась в переднюю лабораторию, Бри и Ренни продолжали следовать за ней. Кейтлин и Габриэль сделали то же самое.

— Джойс вместе с Тэмсин пойдет к Братству, — сказала Лида, положив коробку на стол. — Ох, тяжелая.

— Пойдет с Тэмсин?

— Ага, — сказала Бри. — А мы идем с ней.

Кейтлин пристально на них посмотрела. Ренни кивнул, указательным пальцем

поправляя очки.

— Тэмсин сказала, что это поможет Джойс излечиться от влияния кристалла, — сказала Лида. — Ренни и Бри тоже. О, а вот и они.

Джойс и Тэмсин появились из кухни. Волосы Джойс опять были спутаны, но губы дрожать перестали. Она, казалось, обращалась к Тэмсин за каждым словом.

— Мы будем рады принять вас, — говорила Тэмсин. — И мы поможем детям развить и научиться контролировать их способности. Даже Лиды...

— У меня нет способностей, — сказала Лида.

Тэмсин ей улыбнулась.

— Ты потомок древней расы. Еще увидим.

Кейтлин заметила, как изменилась яркость солнечного света, и поняла, что это Роб стал у дверях кухни. Льюис и Анна стояли прямо за ним, но Анна была ближе. Роб ей улыбнулся, и это была настоящая улыбка, счастливая и оптимистичная.

— Тэмсин рассказала нам о их новом жилище на острове, — сказал он. — Условия там довольно жесткие, но они над этим уже работают. Было тяжело, когда Мерениан не стало, а сейчас еще и ЛеШан умер... — Он покачал головой, но его глаза заблестели, будто ему бросили вызов.

— Роб! Ты говоришь, что тоже хочешь поехать туда?

— Ну, я уже думал об этом. Им нужна помощь.

— И глава, — тихо сказала Тэмсин, без стыда. — Инновации, новые идеи, они приходят к нам тяжело.

Роб кивнул.

— Ты поможешь нам, а мы поможем тебе. Честный обмен.

«Роб ищет себе большую работу, — подумала Кейтлин, — что-то головокружительное с неожиданностями. Наверное, не спасение мира, но что-то похожее».

Она не знала, что сказать. Кейт помнила Канаду, красоту ее дождливых лесов, открытого неба, и дикого синего океана.

— Остальные, конечно же, могут остаться здесь, — сказала Джойс. — Только не в Институте, его скоро закроют. Но я думаю, что смогу организовать вашу учебу. У мистера Зитса были деньги на специальном счете, с которого он платил адвокатам.

Да, это разумное решение. Школа затем колледж. Ее отец хотел бы этого. Да и Габриэль городской парень. Пальцы Кейтлин сжались на нем, и она почувствовала его мысли.

— Ну, мы могли бы сделать для себя небольшие каникулы, правда? — спросил он. Его серые глаза заблестели.

Кейтлин до кончиков пальцев наполнило счастье.

— Да, мы можем, мы можем, — сказала она Робу, Анне и Льюису. — В школу можно пойти на следующий год. И это хорошо...

— А еще мы не будем разрывать сеть, — сказал Роб, Кейт вспомнила это, и улыбнулась дрожащими губами.

— Я поеду повидать человека, который меня вылечил, — сказал он. — А вы все...

— А мы все с тобой, — гордо сказал Тони.

«Сегодня он надел рубашку, — заметила Кейтлин, — и выглядит так, словно ему кто-то дал миллион долларов».

Кейтлин крепко обняла Тони, после чего ей пришлось отступить, чтобы Роб тоже смог его обнять. Затем вышла Лида и Бри, с таким видом, будто Тони должен их ненавидеть. Но он им улыбнулся, и те тоже его обняли. Те, кто не могли обнять его, обнимались между собой.

Взгляд аквамариновых глаз Джойс, устремленный на Тони, говорил, что исцел

ение уже началось.

— Вы и котенка принесли, — сказал Тони Анне.

— Значит, все здесь, — проговорила Анна, прижимая котенка к своей щеке, затем к щеке Роба.

— О, точно... все здесь! Подождите минутку! — на бегу сказал Льюис. Через секунду он вернулся. — Все станьте возле двери. Пару человек, присядьте. Остальные стойте ровно! Станьте ближе!

— Думаю еще ближе уже не получится, — сказал Габриэль, и Кейтлин окружил беззвучный смех.

— Вот так! Улыбайтесь! — прокричал Льюис, и сфотографировал их.

В нем тоже была радость. Они с Габриэлем улыбнулись друг другу.

— Конечно, когда-то нам придется разорвать сеть, — быстро сказал Льюис. — То есть мы же не можем остаться с ней навсегда.

— Конечно, нет, — свято согласилась Анна, кончики ее совых глаз изогнулись.

— Но сейчас... — сказал Льюис.

Сейчас они все согласились.

Между ними звучали разговоры. Джойс шла к парадной двери со словами:

— Что это?

Лида рылась в своей коробке.

— Я забыла тебе показать. Посмотри, что я нашла! — сказала она Льюису. У нее в руках были две вещи: будильник в форме коровы и его камера.

— Эй, откуда они у тебя? Это очень ценные вещи для меня! — сказал Льюис, смотря на говорящую корову.

— Знаю. А покажешь, что она делает? — улыбнулась ему Лида, своей новой застенчивой улыбкой, и Льюис засиял. Затем сжал ее руку.

— Как только мы останемся одни, — по-хулигански сказал он, — покажу.

— Кейтлин! Роб! — Позвала Джойс голосом, колеблющимся между смехом и слезами. — Тут кто-то пришел, не думаю, что стоит заставлять ее ждать!

Они все вышли. Кейтлин, Габриэль, Роб, Анна с Льюисом, Лида, и Тэмсин с Бри и Ренни. Когда Кейтлин достигла порога, то удивленно остановилась.

— Ох... — это все, что она сказала. А затем, — О, Марисоль.

Там была Марисоль, довольно шатко стоя на ногах, ее поддерживал Тони. Она была бледной, но ее каштановые волосы, походили на волосы Кейтлин.